

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Дудина Надежда Афанасьевна

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО
СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА
ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
Никитенко Мария Евгеньевна

Красноярск – 2015

Оглавление

Введение.....	4
1 Производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: назначение и место в системе уголовно-процессуальных производств.....	18
1.1 Нормы о деятельном раскаянии как материально-правовая основа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	18
1.2 Правовая природа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	34
1.3 Соотношение производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами в уголовно – процессуальном законодательстве зарубежных стран.....	58
2 Оптимальная модель процессуальной формы досудебного этапа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	70
2.1 Процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	70
2.2 Особенности предварительного расследования уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение.....	99
2.3 Процессуальная форма окончания расследования с направлением в суд уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.....	107
3 Оптимальная модель процессуальной формы судебного производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	120
3.1 Общий порядок судебного разбирательства в суде 1 инстанции как оптимальная процессуальная форма рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным	

соглашением о сотрудничестве.....	120
3.2 Пересмотр судебных решений, вынесенных в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: основания и порядок.....	142
Заключение.....	155
Список использованных источников и литературы.....	165
Приложение А Соотношение производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами в уголовно – процессуальном законодательстве зарубежных стран.....	201
Приложение Б Уголовные дела, рассмотренные районными судами г. Красноярска, г. Томска, Омским областным судом, Горно- Алтайским городским судом в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл.40.1 УПК (115 или 100 %).....	210

Введение

Актуальность избранной темы. Политические, экономические и социальные процессы, происходящие в России, оказывают непосредственное влияние как на количественные и качественные показатели преступности, так и на реформу уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

По данным Федеральной службы государственной статистики и Министерства внутренних дел РФ удельный вес преступлений, совершенных группой лиц, в том числе тяжких и особо тяжких, составляет значительное число от общего числа преступлений. За 2013 год зарегистрировано 2 206,2 тыс. преступлений, 950,3 тыс. остались нераскрытыми, из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 24,6%. Организованными группами или преступными сообществами совершено 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. В 2014 году зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений. В январе 2015 г. зарегистрировано 162 тыс. преступлений, из них особой тяжести 10 734, тяжких преступлений 32 690. Как следствие приоритетным направлением уголовной политики государства является совершенствование организационно-правовых форм борьбы с организованной преступностью, в том числе путем закрепления в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве различных механизмов, направленных на раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений, а так же форм стимулирования лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, к позитивному посткриминальному поведению.

В то же время, существующий в уголовном законодательстве институт деятельного раскаяния, сутью которого является поощрение со стороны государства позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление и заглаживания им вреда, причиненного потерпевшему, требует адекватного отражения в нормах уголовно – процессуального права.

В этой связи, в целях совершенствовании механизма раскрытия и расследования преступлений, в качестве средства, стимулирующего участников преступных групп, привлекаемых к уголовной ответственности, к оказанию

содействия органам, осуществляющим предварительное расследование, в 2009 году в УПК РФ была введена глава 40.1, регламентирующая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Главной целью внесенных изменений, как было указано в пояснительной записке к проекту федерального закона № 141-ФЗ, явилось противодействие организованным формам преступности.

Однако, как показывают научные исследования и правоприменительная практика, до настоящего времени отсутствует единое понимание природы и назначения указанного института и представление об оптимальной процессуальной форме его реализации в российском уголовном судопроизводстве. Остаются не разрешенными вопросы о соотношении целей досудебного соглашения о сотрудничестве с назначением уголовного судопроизводства, а также о соотношении его со смежными правовыми институтами, в том числе с деятельным раскаянием и зарубежными согласительными процедурами, вызывает сомнение возможность применения особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Кроме того, как в доктрине уголовно-процессуального права, так и в практической деятельности правоохранительных органов не менее актуальными остаются вопросы: о предмете досудебного соглашения; о правовом положении участников процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; о гарантиях соблюдения прав участников процесса при производстве по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; о мерах безопасности, применяемых в отношении подозреваемого или обвиняемого (его родственников и близких лиц); о роли прокурора в разрешении ходатайства подозреваемого или обвиняемого, и многие другие проблемы, решение которых, приведет к возможности построения внутренне непротиворечивого порядка производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Изложенные обстоятельства обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования и ее актуальность.

Степень разработанности темы

Проблемами дифференциации уголовного процесса занимались А.В. Ленский, Н.С. Манова, Х.У. Рустамов, Т.В. Трубникова, С.С. Цыганенко, Ю.К. Якимович, и др.

Изучению института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением посвятили свои труды: А.Е. Бочкарев, М.А. Днепровская, Н.П. Дубовик, Т.Д. Дубров, В.В. Дьяконова, А.Г. Калугин, Д.Е. Любишкин, М.В. Монида, Н.В. Редькин, К.А. Рыбалов, А.Г. Смолин, А.А. Плясунова, А.И. Шмарев и другие.

Отдельные вопросы темы диссертационного исследования освещались в работах таких авторов, как: В.А. Азаров, А.С. Александров, А.И. Александрова, А.А. Алимйрзаев, М.О. Баев, О.Я. Баева, А.В. Боярская, В.М. Быков, А.А. Васяев, Л.М. Володина, К.Б. Гранкин, В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, И.Э. Звечаровский, Ю.Г. Зуев, Е.В. Козак, Ю.В. Кувалдина, Н.Н. Мильтова, С.Б. Неретин, А.В. Пиюк; Е.А. Погодин, Н.Ю. Редькина, Р.Р. Решетова, А.Г. Ткачев, А.Г. Халиулин, А.С. Шаталов и другие.

За последние пять лет были защищены диссертации, близкие по тематике к данному исследованию: Г.В. Абшилава «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2012); М.М. Головинским «Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения» (2012); Т.Б. Саркисян «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования» (2012); М.В. Головизниным «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (2012); Н.С. Костенко «Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы» (2013); Т.В. Топчиевой «Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе» (2013); М.Е. Кубриковой «Актуальные вопросы досудебного соглашения о

сотрудничестве» (2013); А.А. Ивановым «Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе» (2013); С.С. Ключниковым «Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение» (2013), В.В. Колесник «Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика» (2013), О.А. Тertyшной «Уголовно – процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве» (2014), Е.Л. Федосеевой «Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (2014).

Перечисленные работы посвящены, главным образом, исследованию понятия досудебного соглашения о сотрудничестве, его общей характеристике и правовой природе, сравнению такого института с зарубежными аналогами, проблемам его правового регулирования.

Отдавая должное значимости результатов научных работ указанных авторов, тем не менее отметим, что в их работах институт досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривается как «сделка о признании вины», договор или разновидность согласительной процедуры, а не как форма реализации норм о деятельном раскаянии. Между тем, возникают сомнения, что такой подход действительно соответствует правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим существует необходимость в исследовании его правовой природы и создании на этой основе внутренне непротиворечивой модели соответствующего уголовно – процессуального производства, которая соответствовала бы его назначению, целям, российским правовым традициям.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в ходе досудебного производства в связи с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве, и в ходе судебного

производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Предмет исследования составляют правовые нормы, составляющие институт деятельного раскаяния, а также нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве, практика применения этих норм, а также существующие научно-теоретические представления по вопросам деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве.

Цели и задачи диссертационного исследования. Диссертационное исследование имеет своей *целью* определение назначения и правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве, разработку на этой основе оптимальной и внутренне непротиворечивой модели соответствующего уголовно-процессуального производства, выработку комплекса научных положений, направленных на совершенствование правового регулирования и правоприменительной деятельности, осуществляемой в рамках производства, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ.

Достижение вышеуказанной цели обусловило постановку и решение следующих *задач*:

- определить целевое назначение производства, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ;
- рассмотреть институт досудебного соглашения о сотрудничестве в его соотношении с институтом деятельного раскаяния;
- проанализировать понятие, сущность и правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве;
- изучить понятие и признаки уголовно-процессуальных производств и определить на этой основе место производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в системе уголовного процесса;
- выявить соотношение института досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами, имеющимися в зарубежном законодательстве;

- определить перечень и правовое положение участников процесса на этапе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и на этапе окончания предварительного расследования и передачи в суд уголовного дела с заключенным досудебным соглашением;

- определить существенные черты, которые должны быть свойственны процедуре предварительного расследования уголовного дела в случае заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

- разработать оптимальный порядок судебного производства и пересмотра судебных решений по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

- предложить изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с разработанной моделью уголовно-процессуального производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методология и методы диссертационного исследования

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания явлений объективной действительности, позволяющий рассматривать социально-правовые явления в их динамическом развитии и взаимосвязи.

Диссертационное исследование выполнено с использованием общенаучных и частно – научных методов исследования. Историко-правовой метод использовался для ретроспективного изучения «согласительных» процедур, имевших место в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве; сравнительно-правовой метод дал возможность сопоставить правовую природу российского досудебного соглашения о сотрудничестве со «сделками о признании вины»; системно-структурный метод позволил исследовать внутреннюю структуру изучаемого уголовно – процессуального института и его место в системе уголовного процесса. Применение социологического метода выразилось в использовании таких приемов как: анкетирование, опрос, интервьюирование, использовался также статистический метод для обобщения материалов

следственной и судебной практики. Использование данных методов позволило повысить степень достоверности результатов исследования. Метод моделирования применялся при конструировании оптимальной модели производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ; аксиоматический и семантический методы использовались для уяснения взглядов ученых, в своих работах обращавшихся к институту досудебного соглашения о сотрудничестве.

Теоретической базой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых в области уголовного права, уголовно-процессуального права, гражданского права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, а также в иных областях научного знания, которые прямо или косвенно затрагивают вопросы производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Нормативной базой работы являются международные правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, Постановления Европейского Суда по правам человека, а также Постановления и Определения Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы и указания Генерального Прокурора России.

Эмпирическую базу исследования составили:

- справки по результатам обобщения практики применения норм главы 40.1 УПК РФ судами: Московской области (за 2010 год и первое полугодие 2011 года), Красноярского края (за 2010 год и первое полугодие 2011 года), Саратовской области (за 1 полугодие 2014 года), г. Новочеркасска Ростовской области (за 2011 год);
- опубликованные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ;
- информационные письма «О применении норм гл. 40.1 УПК РФ» ГУ МВД России по Красноярскому краю (2010, 2011, 2013 гг.);

– результаты изучения по специальной анкете 582 архивных уголовных дел (2010 – 2014 гг.) в архивах федеральных районных судов г. Красноярска, Томска, Горно-Алтайска, Томского областного суда, Омского областного суда, в том числе рассмотренных в особом порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ. Из них по 115 делам были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве;

– данные анкетирования и интервьюирования 89 респондентов, в числе которых 3 судьи, 23 сотрудника органов прокуратуры, 45 следователей, 10 адвокатов, 8 сотрудников высших учебных заведений г. Красноярска.

В работе использовались результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Диссертантом при проведении исследования был использован личный опыт работы в качестве следователя.

Научная новизна исследования выражается в том, что производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассмотрено в работе как уголовно-процессуальная форма реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии. На этой основе предложена научно обоснованная внутренне непротиворечивая модель такого производства, отвечающая его целевому назначению.

Наиболее значимыми результатами исследования, характеризующими его научную новизну и личный вклад автора в решение поставленных задач, является то, что в диссертации:

– обосновано, что уголовно-правовой институт деятельного раскаяния является материально-правовой основой института досудебного соглашения о сотрудничестве;

– аргументируется авторская позиция, согласно которой производство по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве должно рассматриваться как основное уголовно-процессуальное производство с более сложной процессуальной формой;

– дана авторская дефиниция понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве», основанная на понимании такого соглашения как разновидности

правоприменительного акта, а не документа, имеющего признаки гражданско-правового договора;

– обоснована необходимость отказа от особого порядка судебного разбирательства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является одной из уголовно-процессуальных форм реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии.

2. Досудебное соглашение о сотрудничестве не является «сделкой», «договором», не имеет гражданско-правовой природы, а представляет собой одну из форм правоприменения. При этом само соглашение, как процессуальный документ, выступает специфической разновидностью правоприменительного акта.

3. Досудебное соглашение о сотрудничестве может рассматриваться как процессуальный документ, в котором стороны обвинения и защиты определяют, какие действия обязуется совершить обвиняемый в обмен на предоставление государством гарантий по снижению наказания в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц.

4. Производство, предусмотренное гл. 40.1 УПК РФ должно рассматриваться как основное уголовно-процессуальное производство с более сложной процессуальной формой, которому присущи следующие черты:

- наличие собственной материально-правовой базы, в качестве которой выступают нормы уголовного права о деятельном раскаянии;
- комплексность производства, которая выражается в наличии специфичных черт на ряде стадий уголовного процесса: на стадии предварительного расследования, стадии назначения судебного заседания, на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции;
- процессуальная форма рассматриваемого производства имеет ряд существенных отличий от процессуальной формы обычного основного уголовно-

процессуального производства, которые в своей совокупности приводят к изменению форм деятельности участников уголовного процесса по таким делам.

5. Прокурору, как участнику со стороны обвинения, представляющему публичный интерес, не может принадлежать право распоряжения уголовным иском. Право на наказание принадлежит государству, которое в уголовном законе предусматривает различные формы смягчения ответственности при положительном посткриминальном поведении обвиняемого, включая его содействие раскрытию и расследованию преступлений. Поэтому никаких договорных обязанностей стороны обвинения досудебное соглашение предусматривать не должно.

6. Участниками процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должны являться: следователь, руководитель следственного органа, потерпевший, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник. При этом участие потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве будет являться одной из гарантий реализации его права на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство. Прокурор не должен принимать участия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с тем, чтобы за ним остались полномочия по осуществлению надзора за законностью досудебного соглашения о сотрудничестве.

7. За обвиняемым должно быть признано право заявлять ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, но не право требовать заключения с ним такого соглашения. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является правом, а не обязанностью государства (в лице органа предварительного расследования).

8. В случае исполнения обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, своих обязательств по досудебному соглашению, прокурор до направления дела в суд обязан составить адресованное суду ходатайство о применении к такому обвиняемому специальных правил назначения наказания и ознакомить с текстом такого ходатайства обвиняемого и его защитника. Сторона защиты при этом должна иметь право представить прокурору свои замечания по

поводу указанного ходатайства. Этому праву должна корреспондировать обязанность прокурора рассмотреть замечания, представленные стороной защиты, принять мотивированное решение по поводу таких замечаний и отразить его в окончательном тексте ходатайства, направляемом в суд.

9. Наличие досудебного соглашения о сотрудничестве не должно рассматриваться как самостоятельное основание для выделения уголовного дела в отдельное производство.

10. Избранный законодателем в гл. 40.1 УПК РФ порядок судебного производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, противоречит принципам уголовного процесса, в том числе принципу состязательности сторон, презумпции невиновности, принципу осуществления правосудия только судом, независимости судей. Использование постановленного в особом порядке приговора как преюдициального акта при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемых, не заключивших досудебное соглашение, нарушает их право на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство, усложняет установление истины по уголовному делу. В связи с этим необходимо отказаться от применения особого порядка судебного разбирательства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, заменив его на общий порядок. При этом производство на стадии судебного разбирательства в суде 1 инстанции будет иметь усложненную процессуальную форму, в связи с необходимостью установления по делу дополнительных обстоятельств.

11. При отказе от особого порядка постановления судебного решения в пользу общего порядка судебного разбирательства, приговор суда, вынесенный в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве может быть обжалован и пересмотрен апелляционной инстанцией в общем порядке, установленным разделом XV УПК РФ, без каких-либо изъятий. В случае рассмотрения в общем порядке уголовного дела в отношении лица (лиц), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, без выделения дела в отношении таких лиц в отдельное производство, отпадет необходимость

существования особых оснований и особого порядка пересмотра приговора в отношении такого лица (лиц) (в связи с невыполнением обвиняемым своих обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве).

Теоретическая и практическая значимость исследования

Основные выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, углубляют осмысление теоретических и прикладных проблем по исследуемой тематике, могут использоваться в дальнейших научных исследованиях по проблемам: дифференциации уголовного процесса, форм реализации деятельного раскаяния в уголовном процессе, обеспечения права обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту, особого порядка принятия судебного решения, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основные положения диссертационного исследования могут найти практическое применение в законотворческой деятельности при совершенствовании действующих нормативно-правовых актов, регулирующих производство по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курса «Уголовный процесс» и в разработке учебных и учебно-методических пособий по указанной дисциплине, а также могут использоваться для совершенствования практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатов и суда.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счет применения в работе таких научных методов, как историко-правовой, системно-правовой, системно-структурный, статистический, конкретно-социологические методы, а также использования научных трудов отечественных и зарубежных авторов, избранных согласно целям, задачам, объекту, предмету и методологии работы, обширной эмпирической базой исследования. Предлагаемые в работе решения обоснованы, сопоставлены в работе с выводами и предложениями других авторов.

Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре уголовного права и уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Красноярский аграрный университет».

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 12 научных статьях, подготовленных автором лично, общим объемом 4, 9 п.л., в том числе пять статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отдельные выводы и предложения, сформулированные диссертантом, докладывались: на IV международной научно-практической конференции адъюнктов и докторантов «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 2012 г.); V международной научно-практической конференции «Закон и порядок» (Москва, 2012 г.); всероссийской научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» (Хабаровск, 2012 г.); всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2011 г.); межвузовской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 2012 г.), всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2014 г.); всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2015 г.);

Основные теоретические положения диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического института Красноярского государственного аграрного университета при преподавании дисциплины «Уголовный процесс».

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Главного управления МВД России по Красноярскому краю, Коллегии адвокатов

Красноярского края «Доверие», что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация включает введение, три главы, состоящие из 8 параграфов, заключение и список литературы.

1 Производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: назначение и место в системе уголовно-процессуальных производств

1.1 Нормы о деятельном раскаянии как материально-правовая основа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Соглашаясь с пониманием дифференциации уголовного процесса как существования в его системе различных самостоятельных производств, приспособленных для различных потребностей¹, попытаемся определить, для каких целей предусмотрено производство, закрепленное в гл. 40.1 УПК РФ.

Сразу оговоримся, что ряд процессуалистов категорически отвергают рассматриваемое производство, как нечто чуждое российскому уголовному процессу. Так, И.Л. Петрухин, еще за 8 лет до появления гл. 40.1 УПК РФ высказывался о принципиальной неприемлемости подобного рода института для современной России². Против существования в российском уголовном процессе института досудебного соглашения о сотрудничестве, по крайней мере в его существующей сейчас форме, выступают и некоторые другие авторы³. Однако, уже исходя из того, что рассматриваемое производство появилось в действующем законодательстве, реализуется на практике и даже приносит определенные результаты, отыскание его назначения не является бесплодным занятием.

В пояснительной записке, сопровождающей принятие соответствующих поправок к УПК РФ, отмечалось, что для «раскрытия и расследования фактов бандитизма, «заказных» убийств, наркопреступлений, коррупционных проявлений чрезвычайно важным является предоставление правоохранительным органам возможности привлечения к сотрудничеству лиц, которые состоят в

¹ Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. К. Свиридова. Томск, 2001.

² Петрухин И. Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2001. № 3; Его же Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35-37.

³ Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. М., 2013. С. 153-159; Пиюк А.В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации. М., 2013. С.239.

организованных группах и преступных сообществах, на условиях значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Учитывая это, вполне обоснованно будет внести соответствующие изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которые предусматривают возможность для обвиняемого (подозреваемого) заключить с органами предварительного следствия и дознания соглашение о сотрудничестве, представляющее собой подачу обвиняемым (подозреваемым) на имя прокурора письменного ходатайства о сотрудничестве с указанием своих действий, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличения соучастников и розыска имущества, добытого в результате преступления»⁴. Пояснительная записка, безусловно, не имеет силы закона и не претендует на значение источника права, но она обнаруживает замысел законодателя относительно целей введения данного института в уголовное судопроизводство. Данный документ свидетельствует о том, что целью, которое ставило перед собой государство при создании института досудебного соглашения о сотрудничестве, были: нейтрализация лидеров и активных членов организованных преступных сообществ, содействие раскрытию и расследованию особо опасных преступлений (бандитизма, «заказных» убийств, наркопреступлений, коррупционных проявлений).

Кроме этого, на высоком государственном уровне перманентно озвучивается приоритет борьбы с организованной преступностью. В п. 48 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. подчеркивается: «Обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будут способствовать снижение уровня

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введения особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) [Электронный ресурс] // Гарант.Ру: информ.-правовой портал Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035226/#3035226> (дата обращения: 07.03.2013).

организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы...». На расширенном заседании коллегии МВД России 8 февраля 2013 года президент В.В. Путин также определил, что «одним из приоритетных направлений МВД остается борьба с организованной преступностью, в том числе с транснациональными и этническими преступными группами. Надо активнее выявлять преступные сети, которые пытаются паразитировать на растущих экономических связях нашей страны с ближайшим зарубежьем, прежде всего в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства»⁵.

Действительно, несмотря на принимаемые меры, криминогенная обстановка в нашей стране остается весьма сложной. За 2013 г. зарегистрировано 2 206,2 тыс. преступлений⁶. В составе организованной группы или преступного сообщества совершено 16,6 тыс. преступлений тяжких и особо тяжких преступлений (– 4,3%), при этом удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне прошлого года (5,7%)⁷. В январе - декабре 2014 г. зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений.⁸ В январе 2015 г. зарегистрировано 162 тыс. преступлений, из них особой тяжести 10 734 тыс., тяжких преступлений 32 690.⁹ Проблема повышения эффективности борьбы с организованной преступностью является наиболее актуальной. Государство заинтересовано в разрешении данной проблемы и неуклонно ищет способы и средства для борьбы с ней. Законодатель предпринимает попытки совершенствовать правовую базу

⁵ Расширенное заседание коллегии МВД от 8 февр. 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент России. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17461> (дата обращения 10.04.2013).

⁶ Число зарегистрированных преступлений по видам [Электронный ресурс] от 6 марта 2014 г. // Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. М., 1999-2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.htm (дата обращения: 04.09.2014).

⁷ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2013 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2014. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/> (дата обращения 12.01.2015).

⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь–декабрь 2014 г. (дата обращения 12.01.2015). [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. .. М., 2014. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения 12.01.2015).

⁹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь 2015 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2014. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/3087401/> (дата обращения: 12.02.2015). Показатели преступности в России [Электронный ресурс]. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Электрон. дан., 2015. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.02.2015).

борьбы с групповыми преступлениями за счет внесения изменения в УК и УПК РФ, разработки законов о борьбе с коррупцией, организованной преступностью и других. Начиная с 1994 года в российском законодательстве появляются различные нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с организованной преступностью¹⁰

Действительно, борьба с групповой преступностью наиболее эффективна, если представляет собой сбалансированный комплекс мер уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-правовых мер¹¹. В подтверждение сказанного, следует акцентировать внимание на принятии федерального закона от 16 октября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹², где кардинальным образом претерпели изменения уголовно-правовые нормы в области борьбы с проявлениями организованной преступности.

Однако, кроме преамбулы к закону, где есть соответствующее пожелание относительно направленности рассматриваемого производства, в самой гл. 40.1 УПК РФ нет специфических норм, позволяющих определить, что данный процессуальный порядок должен применяться именно для борьбы с организованной преступностью. Как следует из анализа ч. 2 ст. 317.1, п. 2 ч. 1 ст. 317.5, п.1 и 2 ч. 4 ст. 317. 6 УПК РФ, обвиняемый (подозреваемый) должен активно содействовать изобличению других соучастников преступления. Организованная преступная группа - это одна из форм соучастия, иными формами соучастия являются группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору и преступное сообщество. В литературе уже

¹⁰ О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности : указ Президента Рос. Федерации от 14 июня 1994 г. №1226 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 8.; О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999 - 2000 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 10 марта 1999 г. № 270 : (ред. от 30 дек. 2000 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2000. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹ Ромашов Р. А. Политика государства в отношении преступности и преступного мира: перманентная борьба или баланс интересов // Противодействие современной преступности: оценка эффективности уголовной политики и качества уголовного закона : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2010. С.45.

¹² Рос. газ. 2009. 6 нояб.

высказываются мнения, что положения гл. 40.1 УПК РФ должны применяться по делам о преступлениях, совершенных в любой форме соучастия¹³.

Практика также не свидетельствует о четком исполнении воли законодателя, выраженной в рассмотренной выше Пояснительной записке. Вообще, несмотря на более чем пятилетнюю практику применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, трудно говорить об ее единообразии. Определенная тенденция использования норм гл. 40.1 УПК РФ в борьбе с групповой преступностью есть, однако, зачастую данное производство воспринимается как инструмент повышения раскрываемости преступлений, и досудебные соглашения заключаются с обвиняемыми в преступлениях, далеких от организованной преступности.

Так, согласно справке по результатам изучения практики применения судами Московской области норм гл. 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года, по правилам гл. 40.1 УПК РФ было осуждено 39 лиц, совершивших преступление в составе группы (группы лиц по предварительному сговору и организованной группы)¹⁴. Согласно справке Красноярского краевого суда по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм гл. 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года, досудебное соглашение о сотрудничестве заключалось по уголовным делам о преступлениях:

- против собственности;
- совершенных в сфере экономической деятельности;
- совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- против жизни;

¹³ Похожей точки зрения придерживается Д. П. Великий. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журн. Рос. права. 2010. № 2. С. 84-90.

¹⁴ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] / подготовлено О. В. Пешковой // Московский областной суд. Электрон. дан. М., 2007. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 23.03.2013).

- против интересов службы в коммерческих и иных организациях.¹⁵

В 2013 году ходатайства о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве заявлялись по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159, 228, 260, 186, 162, 158 УК РФ¹⁶.

Как видим, среди данных категорий преступлений преобладают групповые преступления, однако есть составы, в которых в качестве квалифицирующего признака группа лиц вообще не фигурирует. Представляется, что это - отступление от идеи законодателя о целевом назначении этого производства.

Далее, по мысли законодателя, цель эффективного раскрытия и расследования фактов бандитизма, «заказных» убийств, наркопреступлений, коррупционных проявлений должна была достигаться путем «привлечения к сотрудничеству лиц, которые состоят в организованных группах и преступных сообществах, на условиях значительного сокращения таким лицам наказания».

Таким образом, основываясь на действующей редакции гл. 40.1 УПК РФ, можно говорить о том, что данный институт был создан для борьбы с особо опасными преступлениями, совершенными организованными преступными сообществами путем оказания государством особого правового воздействия на обвиняемого (подозреваемого) с тем, чтобы побудить его сотрудничать со следствием для изобличения не столько самого себя, но и иных лиц, совершивших то же самое или иные преступления в обмен на гарантии снижения ему наказания. Следовательно, избранный способ достижения стоящей перед государством цели улучшения состояния раскрываемости и повышения эффективности расследования наиболее опасных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, - стимулирование совершения лицом, совершившим преступление, положительных посткриминальных поступков.

¹⁵Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Красноярский Краевой суд. Электрон. дан. Красноярск, 2006-2015. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 05.06.2014).

¹⁶ Данные информационного письма «О применении норм гл.40.1 УПК РФ» от ГУВД по Красноярскому краю заместителю прокурора Красноярского края.

По мнению И. Звечаровского¹⁷, в отличие от зарубежных аналогов, цель которых – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Испании, Италии, ФРГ), цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в России – стимулирование положительных посткриминальных поступков. Аналогичной позиции придерживается большинство российских авторов¹⁸.

Есть, однако, и иные мнения ученых, по поводу целевого назначения производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ. Некоторые из них указывают на то, что рассматриваемый институт имеет своей целью снизить «экономическую емкость» судебной деятельности и процесса предварительного расследования групповых преступлений, и в первую очередь тех, которые совершают организованные группы и сообщества¹⁹. С этой точкой зрения, как представляется, невозможно согласиться. Далее в своей работе мы будем более подробно обосновывать нецелесообразность упрощения обычной процедуры производства по уголовному делу в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, ввиду усложнения процесса доказывания по таким делам²⁰. Сейчас же лишь отметим, что мы согласны с теми из авторов, которые подчеркивают, что недопустим отход от общих правил доказывания по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве²¹, а также утверждают, что дифференцированная уголовно-процессуальная форма должна быть направлена на выполнение назначения и целей уголовного процесса,

¹⁷ Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14-16.

¹⁸ Победин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. М., 2013. С. 155; Галимова М. А. Уголовно-процессуальные меры поощрения позитивного посткриминального поведения // Вестн. Сиб. юрид. ин-та ФСКН России. 2012. № 2 (11). С. 24-32; Абшилава Г.В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия // Вестн. ЮУрГУ Сер. Право. 2011. № 27. С. 30- 35 и др.

¹⁹ Баев М. О., Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] : среди мифов и рифов // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Мартыненко Н.Э. Значение досудебного соглашения о сотрудничестве для защиты интересов потерпевшего // Научный портал МВД России. 2012. № 3 (19). С. 25; Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 34.

²⁰ Об этом более подробно во 2 главе настоящего исследования

²¹ Григорьев В. Н. О нормах и институтах, допускающих разрешение дела не на основе установления истины (золотые зерна творческого достояния профессора С.А. Шейфера) // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2014. № 11-1 (122). С. 23-28; Победин А.В. Указ соч., с.155 – 159.

строиться с учетом всех принципов уголовного процесса²². С учетом этого, недопустимы такие отступления от обычной уголовно-процессуальной формы, которые уменьшают возможность установления по делу истины, снижают объем гарантий прав обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, гарантии права потерпевшего на возмещение ему вреда, причиненного преступлением по делам об опасных преступлениях, да еще и совершенных организованными преступными сообществами. Поэтому соображения дешевизны и экономии времени (а также сил правоохранительных органов и суда) не могут быть определяющими при изменении процессуальной формы по делам о таких преступлениях.

Далее, как верно утверждают В.М. Горшенев и П.Е. Недбайло: «Поскольку процессуальное право вызывается к жизни необходимостью реализации норм материального права в определенной процессуальной форме, постольку можно сказать, что процессуальное право производно от материального и связано с ним через такое промежуточное звено, как правоприменительная деятельность (правоприменительный процесс) уполномоченных на то субъектов. Эта деятельность и обуславливает необходимость норм процессуального права, предназначенных регулировать специфические, организационные отношения, складывающиеся в процессе осуществления данной деятельности»²³. Говоря другими словами, «именно материальный закон имеет присущие ему процессуальные формы, а не наоборот»²⁴.

Соответственно, необходимо рассмотреть вопрос о том, существует ли институт (или группа норм) материального уголовного закона, который являлся бы основой, нормативно-правовой базой для формирования порядка производства по уголовному делу, существенно отличающегося от общего порядка судопроизводства.

²² Федорова Я.О. Вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вестн. магистратуры. 2013. № 8(23). С. 133 – 135.

²³ Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. М., 1976. С. 27-28, 42.

²⁴ Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1994. С.110.

Многие ученые рассматривают в качестве такого института институт деятельного раскаяния. Так, Ключников С.С. говорил о том, что по своей правовой природе институт досудебного соглашения «будучи комплексным, имеет уголовно-правовое «ядро»²⁵. И. Звечаровский высказывал точку зрения о совпадении по своему социально-правовому назначению института соглашения о сотрудничестве с уголовно-правовым институтом деятельного раскаяния²⁶.

А.С. Александров, И.А. Александрова утверждают, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой «квалифицированный» случай деятельного раскаяния, т.е. уже известного нашему праву обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность²⁷. Сходной позиции придерживается А.А. Шишкин, который в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о необходимости считать досудебное соглашение формой учета содействия правоохрнительным органам, осуществленного в рамках пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ²⁸.

Имеются и отличающиеся позиции. Так, Г.В. Абшилава утверждает, что, несмотря на близость института деятельного раскаяния и института досудебного соглашения о сотрудничестве они должны рассматриваться как разные формы правоприменения. По его мнению правовая процедура, регламентированная гл. 40.1 УПК РФ, – это форма применения общих норм об уголовной ответственности, содержащихся в ст. 61 – 63.1 УК РФ. Обстоятельства, подпадающие под «состав деятельного раскаяния», согласно позиции данного автора, могут включаться в «уголовно-правовой фундамент» досудебного

²⁵ Ключников С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. наук. Краснодар, 2013.

²⁶ Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14-16.

²⁷ Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С.4.

²⁸ Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохрнительным органам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.iaaj.net/node/1082> (дата обращения: 05.06.2014).

соглашения о сотрудничестве только по воле сторон досудебного соглашения²⁹. С данной позицией, на наш взгляд, нельзя согласиться.

Исследованию уголовно-правового института деятельного раскаяния посвящены многочисленные работы³⁰. Этот институт имеет глубокие корни в истории уголовного права, являясь нашей правовой традицией. Еще первый на Руси источник уголовного права «Русская Правда» содержал нормы о раскаянии³¹. Институт деятельного раскаяния видоизменялся с течением времени и нашел свое закрепление в действующем Уголовном кодексе РФ. Обобщая изученные точки зрения относительно понятия деятельного раскаяния, и учитывая то, что его законодательная дефиниция отсутствует, под деятельным раскаянием, на наш взгляд, следует понимать добровольные активные действия лица, совершившего преступление, свидетельствующие о раскаянии виновного в содеянном. К таким действиям относятся: признание обвиняемым своей вины, заглаживание (или в возмещение) вреда потерпевшему, в результате совершения преступления, активное содействие правоохранительным органам. Близкая позиция высказана целым рядом авторов³².

В качестве одного из доводов, приводимого Г.В. Абшилавой в обоснование позиции, согласно которой нормы о деятельном раскаянии не являются материально-правовой основой института досудебного соглашения о сотрудничестве, данный автор использует указание на то, что формой применения норм о деятельном раскаянии является только прекращение уголовного дела

²⁹ Абшилава Г. В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Право. 2011. № 27. С. 30.

³⁰ Антонов А. Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск., 2000; Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : практическое пособие / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 1997. С. 5-6; Алещенко С. В. К вопросу о соотношении понятий «явка с повинной» и «добровольное сообщение о совершении преступления» // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. 2006. №8. С.137-142; Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978; Савкин, А. В. Проблемы доказывания и правовой оценки деятельного раскаяния обвиняемого (подозреваемого) на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Калугин А. Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999 и др.

³¹ Ланге Н. И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860. С. 244.

³² Никулин С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел. М., 1985. С. 23; Ендольцева А.В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 7; Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997. С. 11, 14; Забарчук Е.Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8, 86; Дадакаев Э. Р. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9 и др.

(преследования)³³. Между тем, данный довод неоправданно сужает понимание деятельного раскаяния, связывая его только с положениями статьи 75 УК РФ и только с последствием в виде освобождения лица от уголовной ответственности.

Мы полагаем необходимым согласиться с точкой зрения тех авторов, которые полагают, что в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ содержится указание на смягчающие обстоятельства, свидетельствующие о деятельном раскаянии³⁴. В самом деле, содержание деятельного раскаяния, приведенное в ст. 75 УК РФ (лицо после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления) фактически совпадает с содержанием обстоятельств, перечисленных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему). И та и другая нормы УК РФ содержат указания на такие положительные посткриминальные действия лица, совершившего преступление, которые свидетельствуют о его деятельном раскаянии.

По обоснованному мнению С.Н. Шатиловича в уголовном законе формы деятельного раскаяния выступают: 1) общими условиями освобождения от уголовной ответственности; 2) специальными условиями освобождения от уголовной ответственности; 3) смягчающими наказание обстоятельствами; 4)

³³ Абшилава Г. В. Указ. соч. С. 30.

³⁴ Кашепов В.П. Институт смягчения наказания при его назначении и исполнении // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2014. Вып. 19. С. 206 - 223.

исключительными смягчающими наказание обстоятельствами³⁵. Таким образом, законодательство предусматривает несколько видов юридических последствий действий лица, которые могут быть определены как деятельное раскаяние. Такие действия могут рассматриваться как: 1) основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ); 2) смягчающее вину обстоятельство (п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ)³⁶. Однако, если уголовно-процессуальное законодательство и ранее предусматривало процедуру, с соблюдением которой в ходе уголовного судопроизводства могли реализовываться нормы УК РФ, предусматривающие обязанность государства освободить лицо от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния, то до 2009 года механизм реализации обязанности государства смягчить наказание в случае наличия признаков деятельного раскаяния в уголовно-процессуальном кодексе РФ не регламентировался, хотя необходимость в такой регламентации, безусловно имелаась. А.А. Васяев отмечал: «На практике процедура досудебного соглашения, возведенная в ранг закона, существовала и до ее принятия. Законодателем она была только регламентирована и уточнена. Процедурой деятельного раскаяния, скажем, по делам, которые связаны с организованной преступностью, предполагалось определенное, в основном устное, соглашение между лицом, способствовавшим в раскрытии преступления, и сотрудником правоохранительных органов, причем последний давал обещания об условном наказании первому»³⁷.

Не случайно в литературе поднимался вопрос о недостаточной проработанности проблем, связанных с процессуальными формами и механизмом реализации института деятельного раскаяния³⁸.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой

³⁵ Шатилов С. Н. Классификация форм и видов деятельного раскаяния с учетом реформирования уголовного законодательства России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8). С. 35.

³⁶ Савкин А. В. Деятельное раскаяние в преступлении (Правовые и криминалистические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

³⁷ Васяев А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. 2010. № 2. С. 88-94.

³⁸ Савкин А. В. Деятельное раскаяние в преступлении (Правовые и криминалистические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

одну из форм реализации в уголовном процессе уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии.

В то же время, производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет некоторые черты, которые могут вызвать сомнение относительно того, что законодатель действительно рассматривал нормы института деятельного раскаяния в качестве материально-правовой базы досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, буквальное толкование ч. 2 ст. 62 УК РФ позволяет говорить о том, что уже само заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (а не только выполнение его условий), влечет материально-правовые последствия в виде снижения размера наказания. В литературе законодательная техника формулирования положений ч. 2 ст. 62 УК РФ подверглась серьезной критике³⁹. Как справедливо отмечает Р.Д. Шарапов, подобная позиция законодателя вполне может стать предметом проверки ее конституционности на соответствие принципу равенства граждан перед законом в Конституционном Суде России⁴⁰.

Текст ч. 2 ст. 62 УК РФ в действующей редакции позволяет сделать вывод о том, что досудебное соглашение может выступать самостоятельным смягчающим наказание обстоятельством, наряду с иными, указанными в ст. 61 УК РФ. Однако суть данного смягчающего вину обстоятельства заключается в поощрении позитивного постпреступного поведения и возможной компенсации последствий совершения преступлений. И с этих позиций досудебное соглашение само по себе не имеет никакого материально-правового значения. Получается, что сам по себе факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, не влияет на меру уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого), а вот его позитивное посткриминальное поведение (перечень обстоятельств, перечисленных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то есть деятельное раскаяние) будет иметь решающее значение.

³⁹Шарапов Р. Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном праве - «хотели как лучше, а получилось как всегда» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Междунар. науч.-практ. конф. 27-28 янв. 2011 г. М., 2011. С.71-74; Боярская А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 51 - 55.

⁴⁰ Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 71-74.

Анализируя имеющиеся в УК РФ нормы о деятельном раскаянии, приходим к выводу, что правоотношения при деятельном раскаянии включают в себя:

а) право лица на деятельное раскаяние (т.е. право лица признать себя виновным и раскаяться в совершенном преступлении, а в дальнейшем содействовать следствию, совершить другие действия, свидетельствующие о его деятельном раскаянии);

б) сами положительные постпреступные действия лица, совершившего преступление;

в) право государства гарантировать поощрение такого поведения, избираемые формы такого поощрения при этом могут зависеть от ряда обстоятельств;

г) обязательство государства поощрить виновного в случае надлежащего посткриминального поведения.

Сопоставление этого черт правоотношений по деятельному раскаянию с этапами правоприменительной деятельности, осуществляемой в рамках гл. 40.1 УПК РФ, позволяет прийти к интересным выводам. Дело в том, что свойства правоотношений по деятельному раскаянию совпадают со свойствами правоотношений, возникающих и реализующихся в рамках производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, и включают в себя:

а) право лица обратиться с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и обязанность государства (в лице его компетентных органов) рассмотреть данное ходатайство и принять мотивированное решение по нему;

б) положительные постпреступные действия лица, совершившего преступление, являющиеся предметом досудебного соглашения (и подпадающие под определение действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии);

г) право государства гарантировать поощрение при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве;

д) обязательство государства поощрить виновного в случае выполнения им условий досудебного соглашения.

Разница в том, что право на деятельное раскаяние обвиняемого (подозреваемого), и совершение им действий, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ безусловно, право же на поощрение в связи с заключением и исполнением лицом условий досудебного соглашения о сотрудничестве, обусловлено согласием государства в лице его органов, учитывая целевую направленность этого производства и целесообразность его заключения в каждом конкретном случае. В то же время, государство, в случае заключения такого соглашения, принимает на себя более конкретизированные обязанности по поощрению лица, выполнившего его условия, и более существенно снижает наказание. Данные отличия позволяют, на наш взгляд, рассматривать производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве самостоятельной формы реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии, но не позволяют опровергнуть того факта, что именно институт деятельного раскаяния является материально-правовой основой производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Есть и другие отличия между институтами деятельного раскаяния и институтом досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-первых, УПК РФ не называет явку с повинной и/или признание вины обязательным условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, следственная и судебная практика говорят, скорее, об обратном: в 87% случаев ходатайство обвиняемого прокурору о заключении досудебного соглашения содержит формулировки «дать признательные показания и не отказываться от них; дать показания, разъясняющие собственную роль и значение в совершении преступления», в 85% случаев в приговоре суда содержатся формулировки «вину свою признал полностью, с предъявленным обвинением согласился...»⁴¹.

⁴¹ Обобщенная практика, рассмотренных уголовных дел за период 2009-2014 гг. в Красноярском крае, Омской области, Республики Алтай, г. Томске.

Во-вторых, согласно нормам УПК РФ потерпевший не включен в число лиц, заключающих досудебное соглашение, его интересы не учитываются при заключении соглашения. Представляется, что подобная позиция законодателя совершенно справедливо подвергается критике ученых⁴². Ведь не случайно в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ первой по иерархии в целях судопроизводства стоит защита прав и интересов потерпевшего, исходя из конституционного посыла о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»⁴³. Однако данный основополагающий принцип не нашел своего отражения в отношении потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и назначение более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию, не ставится в зависимость от компенсации ими причиненного преступлением ущерба.

Представляется, что такое нормотворчество приводит к нарушению концептуальных основ уголовного судопроизводства. Интересы потерпевшего должны быть учтены, другое дело, как этого добиться, не нарушая механизм функционирования института досудебного соглашения. Не вызывает сомнения, что далеко не каждый потерпевший желал бы, чтобы лицу, которое причинило ему вред, было назначено менее строгое наказание, и не каждый потерпевший озабочен целями борьбы с организованной преступностью. Вместе с тем, ущемление прав потерпевшего нарушает как конституционные, так и международные стандарты уголовного судопроизводства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что данные особенности института досудебного соглашения о сотрудничестве, не продиктованы какими-то

⁴² Супрун С. В. Соглашение потерпевшего - условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Рос. судья. 2010. № 9; Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. 2009. № 11; Николаева Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6; Бегова Д. Я. Заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и интересы потерпевшего при этом // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2011. Вып. 2. С. 234; Смирнов А. А. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 11-12.

⁴³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок внесенных от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Ст. 2 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

его специфическими признаками, а созданы искусственно, при формулировании соответствующего института в нормах УК и УПК РФ.

1.2 Правовая природа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Вопрос о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве вызывает интерес у многих ученых и является дискуссионным. Почти в каждом исследовании, посвященном досудебному соглашению о сотрудничестве, авторы пытались раскрыть правовую природу данного правового явления⁴⁴. Что касается самого термина «правовая природа», то в общей теории права он раскрывается по-разному. Так, С.С. Алексеев определяет правовую природу через понятия правой характеристики явления, его места и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой⁴⁵. Близка к этому определению точка зрения И.В. Матвеева⁴⁶. Е.Г. Комиссарова предлагает при анализе правовой природы явления не ограничиваться сущностной (юридической) характеристикой, но и рассматривать его правовое основание, так называемый «правой корень»⁴⁷.

Само по себе понятие «природа» не является юридическим, а тем более уголовно-процессуальным. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова, под одним из значений термина «природа» предлагается понимать «основное свойство, сущность»⁴⁸. В отношении различных явлений можно говорить о различных аспектах и свойствах его природы. Следует также отметить, что правовая природа по своей сути неизменна, она формируется задолго до появления ее правовой формы. В своем исследовании будем отталкиваться от этих посылок и

⁴⁴ Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе российской федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013; Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013.

⁴⁵ Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1998. С. 227.

⁴⁶ Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2004. С. 5.

⁴⁷ Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия правовая природа // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2012. № 2. С. 23-29.

⁴⁸ Природа [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова: толковый словарь русского языка. Электрон. дан. [Б. м.], 2007-2014. URL: <http://www.ozhegov.com/words/27095.shtml> (дата обращения: 05.08.2013).

определений. Под правовой природой института досудебного соглашения о сотрудничестве далее предлагается понимать ряд юридических характеристик, присущих данному виду правового явления, его основное содержание, место и роль среди иных схожих по юридическим характеристикам институтов.

Таким образом, правовое «ядро» рассматриваемого явления следует определять посредством исследования таких свойств «правовой природы» как:

- определение правового явления в нормах права;
- особенности данного института среди иных, схожих по своей природе институтов.

Рассмотрим более подробно указанные свойства.

1. Определение правового явления в нормах права

В рамках данного раздела остановимся на исследовании дефиниции досудебного соглашения, указанной в УПК РФ. Сама процедура заключения досудебного соглашения, досудебное и судебное производство, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ будет предметом исследования следующих глав диссертации, поскольку институт досудебного соглашения является сущностной особенностью производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве -это «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». Сразу отметим, что доступность восприятия закона, его понятность правоприменителю и простому гражданину, во многом зависят от юридически, логически и лингвистически грамотных формулировок. Дефиниции, по мнению В. Турина, являются необходимыми средствами раскрытия информации о содержании любого закона, так как именно с их помощью каждое заинтересованное лицо может узнать точный смысл

юридических и неюридических терминов, используемых в тексте законодательного акта⁴⁹.

Являясь «кратким определением какого-либо понятия, содержащим наиболее существенные его признаки»⁵⁰, дефиниция определяет вектор мысли законодателя, его взгляд на толкование того или иного понятийного объекта. И особенно важно, что посредством законодательного определения последовательно формируется сама суть юридического понятия, устанавливаются потенциальные возможности и границы действий, связанных с реализацией юридических норм, обусловленных его (понятия) существованием⁵¹.

Определение досудебного соглашения о сотрудничестве является ключевым для гл. 40.1 УПК РФ, поэтому соответствующая дефиниция должна быть емкой и логичной.

Так, анализируя указанное определение можно увидеть четыре основных составляющих термина «досудебное соглашение о сотрудничестве»:

1. это соглашение;
2. между стороной обвинения и защиты;
3. по поводу условий ответственности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений;
4. которое заключается после возбуждения уголовного дела.

В первую очередь следует сказать о нарушении принципа логичности изложения в силу частичной тавтологии дефиниции (соглашение есть соглашение). Исходя из трактовки термина соглашение в толковых словарях⁵², более приемлемым вариантом было бы определять досудебное соглашение как некую договоренность сторон обвинения и защиты. Анализ норм гл. 40.1 УПК РФ исключает устный характер такой договоренности, поэтому досудебное

⁴⁹ Туранин В. Теория и практика использования законодательных дефиниций : монография. М., 2009. С. 4.

⁵⁰ Большой толковый словарь русского языка (БТС) / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 255.

⁵¹ Туранин В. Теория и практика использования ... С. 15.

⁵² Ожегов С. И., Шведова М. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1996. С. 67; Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2003. С. 1228.

соглашение о сотрудничестве представляется как договоренность в письменной форме, содержащаяся в процессуальном документе.

Далее, как справедливо отмечает Н.Н. Неретин, несмотря на то, что УПК РФ не ограничивает сторону обвинения лишь властными субъектами, в решении вопроса о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве фигурируют именно они. Потерпевший, гражданский истец и их представители, являясь участниками стороны обвинения, сторонами данного договора не выступают⁵³. Видится ошибочным решение законодателя, исключившего потерпевшего из числа участников при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобное решение не только идет вразрез с назначением уголовного судопроизводства, нарушает принцип справедливости, но и ведет к отступлению от принципа системности определения дефиниций, так как нарушает связи с ближайшими по смыслу дефинициями, нормами и правилами (несоответствие содержания п. 61 ст. 5 УПК РФ и п. 47 ст. 5 УПК РФ).

Продолжая анализ п. 61 ст. 5 УПК РФ, сталкиваемся с проблемой нарушения принципа лингвостилистической грамотности⁵⁴. Так законодатель оперирует понятием «условия ответственности» подозреваемого или обвиняемого. Думается, что определение уголовно-процессуального понятия, через другое, значение которого можно определить только посредством серьезного погружения в доктрину, может быть понятно только субъекту, обладающему определенной совокупностью юридических знаний. Здесь можно возразить, что УПК РФ, как источник уголовно-процессуального права, предназначен, прежде всего, для правоприменителя, поэтому законодатель вправе использовать такие усложненные, бланкетные по сути формулировки закона. Однако еще Ч. Беккариа размышлял о том, что «будучи не в состоянии судить о степени своей свободы или свободы своих сограждан, гражданин попадает в зависимость от кучки посвященных, поскольку такой язык законов, непонятный народу, превращает кодекс из книги всеми почитаемой и всем доступной в книгу

⁵³ Неретин Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12. С. 14-16.

⁵⁴ Туранин В. Указ соч. С. 107-130.

квазичастную и доступную лишь для узкого круга лиц»⁵⁵. Следует согласиться с мнением В. Туранина, что усложненная терминология закона противоречит одному из главнейших критериев качества законодательного текста – его доступности для всех и каждого⁵⁶.

Попытаемся все-таки разобраться в вопросе, о каком виде юридической ответственности идет речь в определении, и действительно ли стороны могут согласовать условия такой ответственности.

Полагаем, что в любой сфере правовых отношений может существовать противоправное поведение субъекта, в том числе и уголовных и уголовно-процессуальных. Уголовная ответственность является фундаментальным институтом уголовного права, однако законодательного определения этого термина УК РФ не содержит. Что касается условий ответственности, то под общими условиями уголовной ответственности ст. 19 УК РФ понимает возраст и вменяемость физического лица. Вряд ли законодатель в п. 61 ст. 5 УПК РФ имел в виду необходимость согласования этих условий, так как они либо объективно присутствуют и лицо несет ответственность, либо они отсутствуют, тогда и уголовная ответственность наступить не может.

Тогда возможно законодатель имел в виду другую разновидность ответственности – уголовно-процессуальную?

Такой вид ответственности менее изучен в доктрине уголовно-процессуального права, но все же отдельные исследования имеют место быть⁵⁷. Так, по мнению В.С. Вепрева, «уголовно-процессуальная ответственность – это совокупность норм, регулирующих охранительно-обеспечительный механизм действия процессуальной ответственности и предусматривающих составы противоправного поведения в сфере уголовного процесса и уголовно-процессуальных нарушений, которые влекут за собой применение в порядке,

⁵⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях // Правовая мысль: Антология / авт.- сост. В. П. Малахов. М., 2003. С. 267.

⁵⁶ Турапин В. Указ соч. С. 16.

⁵⁷ Чечина Н. А., Элькинд П. С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 39-40; Зеленина О. А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журн. рос. права. 2012. №5. С. 67-75.

установленном процедурно-процессуальными нормами, негативных последствий такого поведения»⁵⁸. Другими словами, процессуальная ответственность⁵⁹ – это процессуальное бремя, которое налагается на участника, в результате нарушения им уголовно-процессуальных норм. Такая ответственность может иметь различные формы реализации, в том числе принятие компетентными органами процессуальных решений в отношении правонарушителя. Обвиняемый (подозреваемый), заключающий досудебное соглашение о сотрудничестве, добровольно возлагает на себя дополнительные уголовно-процессуальные обязанности по содействию органам следствия. Соответственно, если он эти обязанности не исполнит, для него наступит уголовно-процессуальная ответственность либо в виде отказа прокурора приносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, либо в отказе суда рассматривать дело в особом порядке. Но согласовывают ли стороны условия такой ответственности в досудебном соглашении о сотрудничестве? Анализ п. 6,7 п. 2 ст. 317.3 УПК РФ о структуре и содержании досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет говорить о том, что условия негативной уголовно-процессуальной ответственности сторонами не согласовываются.

Учитывая изложенное можно сделать вывод о том, что использование понятия «условия ответственности» в определении досудебного соглашения о сотрудничестве противоречит не только принципу лингвистической грамотности, но и принципу системности (несоответствие содержания п. 61 ст. 5 УПК РФ и п. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Буквальное толкование дефиниции в этой части не позволяет с точностью определить предмет досудебного соглашения о сотрудничестве.

⁵⁸ Вепрев В. С. Основания уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 13 - 14.

⁵⁹ Здесь мы говорим о так называемой негативной уголовно-процессуальной ответственности исходя из традиционной в правовой науке дифференциации юридической ответственности на позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную). Позитивная ответственность характеризует поведение участника, его отношение к существующему правовому порядку. О ретроспективной ответственности речь идет в случае нарушения норм права, в результате чего субъект несет установленную законом негативную ответственность, подвергаясь мерам государственного воздействия.

Есть, конечно, и другие точки зрения относительно того, что является предметом досудебного соглашения. По мнению К. Гранкина и Е. Мильтовой нецелесообразно буквальное восприятие содержащейся в законе формулировки, согласно которой «стороны согласовывают условия ответственности», в этом случае имеется в виду только согласование возможности смягчения ответственности на основании, которое установлено уголовным законом, и в рамках процедуры, прописанной в гл. 40.1 УПК РФ⁶⁰. Под предметом досудебного соглашения о сотрудничестве ими понимается: а) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в таком соглашении; б) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены к ним при соблюдении указанных в соглашении условий.

Думается, что связывать предмет досудебного соглашения с категорией «уголовная ответственность» не следует вот по каким причинам. Уголовный закон содержит формулировки типа: «уголовной ответственности подлежит» (ст. 4, 5, 19, 20, 23 УК РФ), «основания уголовной ответственности» (ст. 8 УК РФ), «лицо не подлежит уголовной ответственности» (ст. 31 УК РФ и др.), «лицо может быть освобождено от уголовной ответственности» (ст. 75 – 78 УК РФ), однако самого понятия уголовной ответственности в законе нет. Доктринальные же дефиниции столь разнообразны, что говорить о классическом понимании уголовной ответственности не приходится⁶¹.

Более того, ученые отмечают, что по смыслу уголовного закона, парными категориями являются категории «преступление и наказание», нежели «преступление-ответственность»⁶². Понятие наказания четко сформулировано (ч. 1 ст. 43 УК РФ), оно конкретно, в отличие от понятия ответственности, которого повторимся, в законе нет. В свою очередь, нормы, связанные с последствиями заключения досудебного соглашения о сотрудничестве расположены в гл. 10

⁶⁰ Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 76.

⁶¹ Козлов А. П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск, 2013. С.10.

⁶² Там же.

«Назначение наказания». По этим причинам, представляется, что даже категория «наказание» является более подходящей для формулирования предмета досудебного соглашения о сотрудничестве, нежели категория «ответственности».

Вместе с тем, хотелось бы озвучить определение ответственности, данное А.П. Козловым, который понимает под ней «совокупность правоотношений, закрепленных в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительных законах, связанных с общественно опасным поведением личности, ее степенью исправимости, необходимостью восстановить социальную справедливость и социальным осуждением содеянного»⁶³. Из определения видно, что автор распространяет сферу действия уголовной ответственности и на смежные отрасли права. Используя данное определение возможно было бы установить предмет досудебного соглашения через призму ответственности, но учитывая, что и оно не является классическим, делать это нецелесообразно.

Предмет досудебного соглашения многими учеными рассматривается через призму тех понятий, которые являются для них определяющими. Так, Абшилава Г.В., являющийся сторонником договорных форм в уголовном судопроизводстве, рассматривает предмет как обязательства сторон. При этом он отмечает, что обязательства стороны обвинения в законе не прописаны: «В УПК следует прописать обязательства органа следствия и прокурора, которые могут стать предметом соглашения, а в конечном итоге (в случае невыполнения) - основанием для юридической ответственности государства»⁶⁴. Другие процессуалисты, которые хотя напрямую и не говорят о договорном характере досудебного соглашения, также в качестве предмета называют некие двусторонние обязательства сторон. «Содержанием данных отношений является право требования прокурора к подозреваемому или обвиняемому о выполнении взятых на себя обязательств по содействию предварительному следствию при производстве по уголовному делу. Подозреваемый или обвиняемый обязан выполнить данные обязательства с целью получения «льготы» при назначении

⁶³ Козлов А. П. Уголовная ответственность ... С. 10.

⁶⁴ Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.14.

наказания. В свою очередь, подозреваемый или обвиняемый, выполнив все предусмотренные досудебным соглашением обязательства, приобретает в соответствии с соглашением право требования к прокурору о выполнении действий, необходимых для применения к нему соответствующих норм уголовного законодательства о смягчении вида и размера назначаемого наказания. В связи с чем, обязанность прокурора состоит в совершении таких действий»⁶⁵, - пишет Головизнин М.В.

Действительно, если анализировать не только дефиницию досудебного соглашения, но и нормы УПК РФ о содержании ходатайства обвиняемого (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), о структуре досудебного соглашения (п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ), можно прийти к выводу, что без описания того, какие действия обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить, досудебное соглашение было бы беспредметным. Но говорить о каких-либо обязательствах прокурора, в рамках той процедуры, которая представлена в действующем Уголовно–процессуальном кодексе, затруднительно.

Как следует из буквального толкования вышеуказанных норм, предмет досудебного соглашения может включать в себя такие положительные постпреступные действия обвиняемого (подозреваемого) как: 1) содействие следствию в раскрытии преступления; 2) действия по изобличению соучастников; 3) содействие в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления. Перечень данных действий не исчерпывающий, в судебной практике встречаются также случаи указания на иные действия, которые обвиняемый обязуется совершить. Проведенное выше исследование о материально-правовом базисе производства гл. 40.1 УПК РФ уже привело к выводам о том, что предмет досудебного соглашения о сотрудничестве, в части тех обязательств, которые берет на себя обвиняемый, раскрывает деятельный компонент раскаяния (активное способствование раскрытию и расследованию преступления). Существующие отличия двух институтов созданы искусственно,

⁶⁵Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

так как не отражают потребности практики, не учитывают концептуальные основы уголовного судопроизводства, закрепленные как в самом УПК РФ, так и в Конституции РФ. На этом основании можно прийти к выводу о материально-правовом ядре института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вместе с тем, широкое распространение среди процессуалистов, изучавших институт досудебного соглашения о сотрудничестве, получила именно договорная концепция при определении его природы⁶⁶. Как можно заметить, в словосочетании «досудебное соглашение о сотрудничестве» законодатель использовал термин «соглашение». Как замечают Н.Г. Муратова и М.Ю. Чельшев, речь идет о специфическом проявлении конвергенции частного и публичного права – об одной из разновидностей процессуальных соглашений среди тех, которые представлены в области уголовного процесса. Думается, что применительно к подобным явлениям в процессе наиболее правильно употреблять именно термин «соглашение», что формально позволит отграничить эти правовые конструкции от гражданско-правовых договоров⁶⁷. Но вряд ли можно считать понятие «соглашение» прерогативой публичных отраслей права, учитывая, что ст. 420 ГК РФ определяет понятие договора через термин соглашение⁶⁸.

А.А. Иванов, утверждает, что «досудебное соглашение о сотрудничестве является двусторонним процессуальным договором, по которому подозреваемый или обвиняемый в обмен на снижение максимального срока или размера

⁶⁶ Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность, перспективы развития: монография. М., 2010; Мильтова Е. В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе : автореф. дис. . канд. юрид. наук. Тюмень, 2011; Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. . канд. юрид. наук. Самара, 2011; Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. . д-ра юрид. наук. М., 2012; Саркисян Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012; Глухов Д. В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.

⁶⁷ Муратова Н. Г., Чельшев М. Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестн. гражданского процесса. 2012. № 4. С. 10-27.

⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : федер. закон. от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 20 окт. 2014 г.; с изм. от 2 марта 2015 г.) Ст. 420 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. («договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»).

наказания, которое ему может быть назначено по приговору суда, обязуется перед следователем и прокурором принять участие в следственных действиях с целью получения доказательств совершения инкриминированного группового преступления как им самими, так и другими соучастниками данного преступления либо с целью получения доказательств совершения другими лицами преступлений, не связанных с инкриминированным»⁶⁹. Т.В. Топчиева, говоря о правовой природе данного института, усматривает в нем договорную природу и дуалистический характер соглашения, который способствует более эффективному расследованию групповых преступлений за счет адресованного сотрудничающему подозреваемому (обвиняемому) стимула в виде смягчения наказания⁷⁰. В.В. Колесник рассматривает природу досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделка о признании обвинения и сотрудничестве»⁷¹. Г.В. Абшилава считает, что понятие «сделка» обладает универсальным значением и в публично-правовых отраслях права, в том числе уголовно-процессуальной и уголовно-правовой. По его мнению, гражданско-правовая категория «сделка», а также и ее процессуальная проекция в форме «мирового соглашения», пусть и при ряде ограничений, действительна в уголовно-процессуальной сфере⁷². Автор также обосновывает появление договорных форм в уголовном судопроизводстве «закономерным историческим характером конвергенции частного и публичного права, потребность в которой возникает там и тогда, где и когда появляются признаки и элементы диспозитивного метода правового регулирования, заботы законодателя о правах личности»⁷³.

⁶⁹Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

⁷⁰Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013.

⁷¹Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе российской федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : дис.. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013.

⁷²Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 4.

⁷³Там же.

Возникает вопрос: действительно ли в институте досудебного соглашения о сотрудничестве больше диспозитивных черт, нежели императивных?

Дело в том, что положительные постпреступные действия одной стороны соглашения – обвиняемого (подозреваемого), которые он обязуется совершить (конкретизация тех действий, которые указаны в ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ), действительно прописаны в соглашении, тогда как действия другой стороны – прокурора по вынесению соответствующего представления вытекают из закона, они сторонами не согласовываются. Фактически, стороне обвинения нечего «предложить» обвиняемому, поскольку отношения уголовной ответственности регламентируются исключительно уголовным законом. Прокурору, как стороне обвинения, не принадлежит право распоряжения уголовным иском. Оно принадлежит государству, которое в уголовном законе предусматривает различные формы смягчения ответственности. В этой связи, видится, законодатель не случайно не смог сформулировать дефиницию досудебного соглашения о сотрудничестве, через призму его договорного характера. Как уже было отмечено, согласование «условий ответственности обвиняемого (подозреваемого)» – весьма пространная формулировка, смысл которой трудно уясним.

Из анализа ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ также не следует вывода о том, что обязательства прокурора по вынесению представления об особом порядке должны быть изложены в соглашении. Прокурор выносит соответствующее представление, если на то имеются соответствующие основания. Это публично-правовые обязанности, они вытекают из закона, а не из соглашения. Хотя в предыдущем разделе, говоря о правоотношениях, которые реализуются в рамках досудебного соглашения, было отмечено, что государство обязано гарантировать поощрение при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве и, соответственно, поощрить виновного, в случае выполнения обязательств и условий по досудебному соглашению. Но, как уже было сказано ранее, эти же обязанности возникают и в рамках института деятельного раскаяния, который при этом не рассматривается через призму договорных конструкций. Эта обязанность

вытекает из публичных отношений, так как именно государству принадлежит право распоряжения уголовно-правовым иском.

Вместе с тем, исследования последнего десятилетия такого правового явления как договор, пытаются представить его как некую универсальную правовую конструкцию, применимую как в частных, так и публичных отраслях права⁷⁴. Обосновывается это тем, что в определенных ситуациях договорные отношения с государством, путем законодательного закрепления стимулов и льгот, более результативны и позитивны, чем при одностороннем властном воздействии на волю субъекта⁷⁵. Это отчасти действительно так, но договор, совершенно не единственный регулятор при необходимости предоставления льгот и стимулов. Науки криминального цикла, а также российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство имеют свой инструментарий с многовековыми традициями. Таков, например, уголовно-правовой институт поощрения положительного посткриминального поведения обвиняемого – институт деятельного раскаяния. Поэтому полагаем, что договорные конструкции следует применять только в том случае, если договор является единственно возможным способом урегулировать правоотношения в публичных отраслях⁷⁶.

Думается, что регламентация уголовно-процессуальных отношений должна осуществляться преимущественно в рамках той формы реализации права, которая характеризует данную отрасль права. Уголовное судопроизводство сочетает в себе различные формы реализации права, но в силу публичного характера основной формой выступает правоприменение. В общей теории права под применением права понимается особая властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию юридических норм⁷⁷. Другими словами, правоприменение характеризуется индивидуализацией правовых предписаний относительно

⁷⁴ Калабеков Ш. В. Договор как универсальная правовая конструкция : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Некрасова М. Е. Договор как теоретико-правовая конструкция : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁷⁵ Калабеков Ш. В. Договор как универсальная ...

⁷⁶ Таковым, в уголовном процессе, на наш взгляд, является мировое соглашение между обвиняемым и потерпевшим.

⁷⁷ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия.: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 115.

конкретного субъекта в конкретной ситуации. Уголовно-процессуальная форма – это специально установленная законом процессуальная форма правоприменения.

Исходя из положений общей теории права⁷⁸, правоприменительная деятельность состоит из трех основных стадий: установление фактических обстоятельств дела; выбор и анализ нормы права; принятие решения (вынесение акта применения права) и доведение его до исполнителей.

Под актом применения права в юридической науке принято понимать, как само действие известного субъекта, так и форму такого действия, особый документ, закрепляющий, ограничивающий либо предусматривающий то или иное действие⁷⁹. Важность такого понимания обуславливается тем, что появление процессуального акта является необходимым условием возникновения, изменения и прекращения процессуальных правоотношений. Как верно было отмечено Е.Г. Лукьяновой, процессуальные отношения и действия могут повлечь юридические последствия только после соответствующего оформления в процессуальном акте. В подтверждение этому автор указывает на результаты анализа уголовно-процессуальных норм, в которых содержится требование внешнего оформления в соответствии с законом любого процессуального действия – составление предусмотренного законом процессуального акта⁸⁰.

«Процессуальные документы выполняют роль важного средства, инструмента в технологии применения права, способствуют оптимальной реализации в поведении людей предписаний, заложенных в правовой норме. Объективация результатов, достигнутых на любом этапе процессуального производства, осуществляется именно в этих документах, что гарантирует соблюдение законности».⁸¹ При таком понимании досудебное соглашение о сотрудничестве – это процессуальный документ, в котором стороны обвинения и защиты определяют, какие действия обязуется совершить обвиняемый

⁷⁸ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 318.

⁷⁹ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 337.

⁸⁰ Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С.197-198.

⁸¹ Там же. С.198.

(подозреваемый) в обмен на предоставление государством гарантий снижения наказания.

Рассмотрим процесс воплощения норм права о досудебном соглашении о сотрудничестве в практике применения данного института. Упрощенно схему можно представить так: инициатива – согласование возможности стороной обвинения – составление процессуального документа. То есть большая часть действий совершается, как это и положено для публичных отраслей права, должностными лицами. Та процедура, которая предусмотрена УПК РФ, а именно: рассмотрение ходатайства следователем, согласование им своей позиции с руководителем, подача ходатайства прокурору, есть не что иное как обсуждение вопроса о том, насколько целесообразно и перспективно сотрудничать с обвиняемым (подозреваемым). В некоторых исследованиях, посвященных досудебному соглашению, акцентируется внимание на том, что заключение соглашения является правом, а не обязанностью должностного лица. К примеру, М.В. Головизнин даже предлагает ввести в качестве критерия необходимости заключения досудебного соглашения учет социальной полезности действий, которые обязуется совершить подозреваемый или обвиняемый⁸².

В соответствии с вышеизложенным, предлагается авторская дефиниция: «Досудебное соглашение о сотрудничестве – это процессуальный документ, в котором стороны обвинения и защиты определяют, какие действия обязуется совершить обвиняемый в обмен на предоставление государством гарантий снижения наказания в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц».

Таким образом, обсуждая вопросы целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, сторона обвинения, в лице следователя, руководителя следственного органа и прокурора, очевидно, анализирует имеющиеся материалы уголовного дела. То есть фактически устанавливает объективную необходимость заключать с обвиняемым

⁸² Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С.12.

(подозреваемым) досудебное соглашение. Далее, по форме, указанной в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с имеющимися обстоятельствами уголовного дела. Таким образом, процедура составления досудебного соглашения предстает в виде детализации и развития того минимума правовых норм, который содержится в УПК РФ. В самом соглашении, как акте, имеющем индивидуальный характер для конкретного участника судопроизводства, должно быть закреплено, какие конкретно действия обвиняемый (подозреваемый) должен совершить. Само соглашение, как процессуальный документ, в этом случае выступает специфической разновидностью правоприменительного акта. Тем не менее, как представляется, использование термина «соглашение» в данном случае целесообразно, так как указывает, во-первых, на добровольность заключения досудебного соглашения со стороны обвиняемого (подозреваемого), во-вторых, на взаимный интерес сторон этого соглашения.

Интересны в этой связи результаты опроса представителей стороны обвинения⁸³. Подавляющее большинство должностных лиц (80 % следователей, 80% руководителей следственного органа и 90% прокуроров) говорят не о договорном, а об обеспечительном характере досудебного соглашения. Данное соглашение рассматривают как процессуальный документ, выступающий гарантией надлежащего поведения обвиняемого, в части выполнения действий, которые он обязался совершить.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, по сути, представляет собой более привычную для уголовного судопроизводства процедуру правоприменения. Полагаем, что именно в связи с внедрением в закон «псевдодоговорной» конструкции соглашения, возникли определенные проблемы с пониманием его правовой природы.

⁸³ Всего опрошено в форме интервьюирования 50 следователей (из них 26 следователей СУ МУ МВД России «Красноярское»; 10 следователей СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю; 14 следователей Следственного комитета РФ), 30 помощников прокурора, 11 руководителей следственного органа.

В этой связи нельзя не затронуть еще один аспект, а именно, рассмотрение досудебного соглашения через призму категории «сделка»⁸⁴. Видится, что использование категориального аппарата частноправовых наук неуместно в публичных отраслях права, поскольку последние имеют свой инструментарий. В гражданском праве, как известно, права и обязанности сторон могут возникать не только из договорных отношений или сделок, но и из актов (в том числе и правоприменительных) государственных органов и должностных лиц⁸⁵. Все большую популярность у цивилистов приобретает концепция индивидуально-договорного правоприменения⁸⁶. Приверженцы этой концепции пытаются доказать, что природа индивидуального гражданско-правового договора является правоприменительной. Думается, что конвергенция возможна в разумных пределах, если это обогащает правоприменительную деятельность, наделяя ее новым инструментарием для повышения эффективности этой деятельности. В данном случае такой необходимости не усматривается, напротив, применение неадекватной терминологии способно привести (и приводит, как мы покажем в последующих главах работы) к формированию не вполне адекватного, не оптимального порядка деятельности по делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не отвечающему предназначению уголовного процесса, его целям и принципам.

Представление о правовой природе производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве будет неполным без рассмотрения места данного производства в системе уголовного процесса.

Понятия «производство», «уголовно-процессуальная форма», «дифференциация уголовного судопроизводства» являются доктринальными и позволяют более четко уяснить всю сложность системы уголовно-

⁸⁴ Калмыков Ю. Х. Понятие применения гражданско-правовых норм // Избранное: Труды. Статьи. Выступления / Ю. Х. Калмыков; предисловие В. Ф. Яковлева; сост. О. М. Козырь, О. Ю. Шиловост. М., 1998. С. 46. (Калмыков Ю. Х. отмечает, что «применение права» и «сделки» – понятия, находящиеся в одной плоскости).

⁸⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : федер. закон. от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 20 окт. 2014 г.; с изм. от 2 марта 2015 г.) Ст. 8 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁶ Ядринцева О. В. Индивидуально-договорное правоприменение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

процессуальных правоотношений. Проблема дифференциации уголовного процесса интересовала многих ученых⁸⁷. Причем дифференциация уголовного процесса имеет как своих сторонников⁸⁸, так и противников⁸⁹. Противники дифференциации категорически отвергали возможность дифференциации уголовного процесса, причем дальнейшее его развитие они видели в унификации уголовного судопроизводства. Сторонники, напротив, высказывались о необходимости дифференциации уголовного процесса и видели ее перспективной в развитии уголовного процесса.

На сегодняшний день в науке уголовно-процессуального права нет четкого понимания дифференциации. Так, некоторые ученые под дифференциацией понимают существование в системе уголовного процесса ряда самостоятельных производств, приспособленных для различных потребностей⁹⁰. Другие же связывают дифференциацию с упрощением уголовно-процессуальных форм с усиленными процессуальными гарантиями⁹¹. Некоторые ученые отождествляют дифференциацию со специальным правовым методом, который заключается в правовом выражении через уголовно-процессуальную форму условий материально-правового и процессуального порядка⁹². Отдельные ученые рассматривают дифференциацию как механизм преобразования процессуальной

⁸⁷ Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 122; Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. 1974. №9. С. 54; Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию. // Соц. законность. 1975. №3. С. 64-65; Якуб М. Л. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства // Вестн. МГУ. 1964. Сер. Право. № 10. С. 11-19; Строгович М. О. О единой форме уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1974. № 9. С. 50-53; Свиридов М. К. О Сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987. С. 241-242; Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 9-24; Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 20-23. и др.

⁸⁸ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Королев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 153; Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе (сравнительно – правовое исследование) : дис.... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 108., Якимович Ю. К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994. и др.

⁸⁹ Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1974. №9. С.52; Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С.82; Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права. М., 2013. С. 84 – 85.

⁹⁰ Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. К. Свиридова. Томск, 2001.

⁹¹ Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса. (Соврем. тенденции и проблемы совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁹² Цыганенко С. С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С.16.

формы уголовного судопроизводства в целом, и производимого в рамках процесса доказывания, в частности, осуществляемый определенными способами.⁹³

Наиболее близкой нашей точке зрения является позиция ученых томской школы относительно понятия дифференциации уголовного процесса⁹⁴. Опираясь на данное понятие дифференциации, можно определить признаки самостоятельных производств в системе уголовного процесса, отграничивающие их от незначительных отличий, которые могут существовать в рамках одного производства.

Так, Т.В. Трубникова к признакам самостоятельного уголовно-процессуального производства относит:

- «наличие у данного производства определенной материально-правовой базы, объективно требующей отличий в законодательном регулировании;
- комплексность производства, то есть наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных органов на всех (или хотя бы на нескольких) стадиях уголовного процесса;
- наличие существенных различий по сравнению с обычным порядком производства, которые в конечном итоге приводили бы к изменению форм деятельности по этим делам»⁹⁵.

Таким образом, для дальнейшего исследования будем исходить из следующих посылок: уголовно-процессуальная форма структурирована, структурные элементы, подпадающие под определенные признаки, именуются производствами. Каждое производство приспособлено под определенные уголовно-процессуальные и уголовно-правовые нужды. Знание и анализ общих признаков производства позволит понять сущность и значение каждого конкретного производства. Преломление общих признаков производства в нормах

⁹³ Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С.12.

⁹⁴ Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса ...

⁹⁵ Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 23.

гл. 40.1 УПК РФ позволит более полно уяснить его специфику и правовую природу.

Для того, чтобы с учетом этих предпосылок определить место производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ в системе производств, рассмотрим отдельные его признаки. Раскрытие первого признака производства вызывает необходимость обратиться к нормам материального права, а именно нормам УК РФ, так или иначе связанным с производством, предусмотренным гл. 40.1 УПК РФ.

Исследование, проведенное в предыдущем разделе работы, привело нас к выводу о том, что материально-правовой базой, основой для производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, являются материально-правовые нормы о деятельном раскаянии.

Однако и в вопросе о том, по каким категориям преступлений возможно применение порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, в законодательстве ясности нет. Так, к примеру, в Советском районном суде г. Томска с 2009 по 2014 гг. рассматривалось 3 дела в особом порядке, дело № 1 по обвинению Д. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 2, ч. 3 ст. 290 УК РФ (всего доказано 32 эпизода); дело № 2 по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ; дело №3 по обвинению К., в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ (13 эпизодов), п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30 ст. 228 УК РФ; по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 – ч. 3 ст. 158 УК РФ (5 эпизодов), п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁹⁶.

В Красноярском крае за первое полугодие 2013 года были заявлены ходатайства о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159, 228, 260, 186, 162, 158 УК РФ.

⁹⁶ Архив Советского районного суда г. Томска. 2014.

В Республике Алтай рассматривались дела в отношении обвиняемого Ю., в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 (7 эпизодов), ч. 1 ст. 292 (5 эпизодов), ч. 1 ст. 222 УК РФ⁹⁷ и др.

Данные примеры свидетельствуют об отсутствии единой практики применения норм гл. 40.1 УПК РФ, касающейся категории преступлений.

Таким образом, представляется, что назрела явная необходимость четко определить, соответствует ли данная ситуация целевой направленности рассматриваемого производства. А.В. Пиук считает, что «целесообразно ограничить возможность использования соглашений лишь по наиболее опасным, особо тяжким преступлениям, таким как терроризм и иные преступления против общества подобной направленности»⁹⁸.

Полагаем возможным согласиться с этой позицией. Рассматривая целевое назначение данного производства мы обнаружили, что оно было введено законодателем для обеспечения улучшения состояния раскрываемости и повышения эффективности расследования наиболее опасных преступлений, совершенных организованными преступными сообществами. Думается, что это справедливо, поскольку только по таким делам для раскрытия и обеспечения эффективного расследования преступлений возможно отступление от общих правил назначения наказания. При расследовании именно такой категории преступлений, очень важно сотрудничество с обвиняемым (подозреваемым), для выявления и установления преступных связей соучастников, получение информации о совершенных или готовящихся преступлениях и других значимых сведений. Таким образом, целью института досудебного соглашения о сотрудничестве является борьба с тяжкими и особо тяжкими групповыми преступлениями.

При этом данное производство предназначено для решения основного вопроса уголовного дела: имеется ли у государства право на наказание лица и в

⁹⁷ Приговор № 1-170/14 1-170/2014 от 5 мая 2014 г. // Архив Горно-Алтайского городского суда (Республика Алтай). 2014.

⁹⁸ Пиук А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса: монография. Томск, 2011.С.190.

каком размере, и потому должно соответствовать назначению уголовного процесса, сформулированному в ст. 6 УПК РФ и его принципам.

Такое представление о материально-правовой основе производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает отнесение данного производства к числу основных производств (а не особых, как это сделал законодатель). Кроме того, данное производство обладает материально-правовой базой, объективно требующей отличий в законодательном регулировании его порядка по сравнению с обычным порядком основного производства.

Что касается второго признака – «комплексности производства», то в рамках данного раздела работы целесообразно только перечислить те признаки, которые, как кажется, являются отличительными. Более же детальное их исследование будет производиться в последующих разделах, посвященных отдельным стадиям рассматриваемого производства. Итак, отличительными особенностями производства, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ, являются в настоящее время:

1) В стадии предварительного расследования: заявление ходатайства обвиняемого (подозреваемого) и его защитника о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; рассмотрение следователем и руководителем следственного органа такого ходатайства и вынесение по нему мотивированного решения; рассмотрение ходатайства обвиняемого (подозреваемого) и постановления следователя прокурором; специфика расследования уголовного дела, которая, как минимум, заключается в том, что после заключения досудебного соглашения процесс доказывания приобретает двойственную направленность: а) доказывание инкриминируемого преступления и б) доказывание обстоятельств, сообщенных обвиняемым в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

2) Специфика судебного разбирательства проявляется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (в соответствии со ст. 317.6 УПК РФ основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания является уголовное дело, поступившее в суд с

представлением прокурора. При этом суд должен удостовериться в подтверждении государственным обвинителем сотрудничества обвиняемого (подозреваемого), а также в добровольности заключенного соглашения и участии защитника) и на подготовительном этапе при рассмотрении дела по существу. В остальном же, в соответствии с действующим УПК РФ применяется процедура особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ.

3) Пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеет существенные особенности.

Таким образом, отличия, свойственные для порядка производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеют комплексный характер, поскольку распространяются на несколько стадий уголовного процесса.

Переходя к рассмотрению третьего признака производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, следует сказать о том, что он содержит в себе существенные отличия рассматриваемого производства от обычного, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством, которые приводят к изменению форм деятельности по уголовному делу. В связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, у участников процесса появляются новые права и обязанности. Так, например, у обвиняемого (подозреваемого) появляется право подать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, соответственно, у прокурора появляется обязанность рассмотреть и принять мотивированное решение по данному ходатайству. Заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый (подозреваемый) берет на себя ряд обязательств, которые должен исполнить и др. Таким образом, представляется, что наличие института досудебного соглашения о сотрудничестве приводит к существованию настолько существенных отличий в формах деятельности участников уголовного процесса, по сравнению с обычным производством по уголовному делу, что данное производство можно считать самостоятельным уголовно-процессуальным производством.

Спорным и неоднозначным является вопрос относительно того, можно ли считать данное производство упрощенным, или же это производство с более сложными процессуальными формами. Однако даже беглый взгляд позволяет нам увидеть, что, по крайней мере, досудебная его часть характеризуется необходимостью установления дополнительных обстоятельств, наличием более сложных процессуальных форм, появлением дополнительных процедур. Таким образом, досудебная часть данного производства является, несомненно, более сложной, чем обычный порядок основного производства. Сложнее определить степень сложности процессуальной формы судебной части данного производства. Полагаем, что есть основания для того, чтобы согласиться, что в настоящее время судебная часть данного производства является упрощенной. Однако мы полагаем, что необходимость следовать назначению уголовного процесса, его принципам, означают необходимость отказа от применения упрощенного порядка судебного производства по таким делам (подробнее об этом – см. в главе 3 работы). Таким образом, исходя из правовой природы производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его следует рассматривать как основное уголовно-процессуальное производство с более сложной процессуальной формой.

1.3 Соотношение производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами в уголовно – процессуальном законодательстве зарубежных стран

Некоторые процессуалисты называют институт досудебного соглашения о сотрудничестве прототипом⁹⁹, подобием «сделки с правосудием».

Для того чтобы выяснить, насколько данное правовое явление соотносится с российским институтом досудебного соглашения и какие элементы были

⁹⁹ Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. С. 14; Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С.170-171. и др

заимствованы из уже существующих «сделок» в странах, где имеется опыт их заключения, а также какой положительный опыт возможно заимствовать в целях реформирования рассматриваемого института, проведем краткий сравнительный анализ по определенным критериям (Приложение А):

- 1) время возникновения рассматриваемого явления в уголовном процессе определенного государства;
- 2) условия заключения соглашения или основания для применения особого порядка;
- 3) категория преступлений, по которой возможна сделка;
- 4) стороны сделки;
- 5) правила назначения наказания.

Для проведения сравнительного анализа были выбраны следующие страны: США – где еще с начала XIX в. в уголовном процессе существовали «сделки с правосудием»; Италия – страна, в которой в середине XIX в., во времена правления династии Бурбонов, появилась и начала господствовать мафия. Для борьбы с мафией в «Свинцовые годы» вводится процедура «pentito» (итал. – тот, кто раскаялся), суть которой сводится к формальному согласию обвиняемого с обвинительным заключением¹⁰⁰; Республика Молдова – одна из бывших республик СССР, которая ранее была объединена общими чертами уголовно-процессуальной политики, а в настоящее время в УПК Республики Молдова входит глава «Производство по соглашению о признании вины».

Известно, что сегодня в судах США около 98 % уголовных дел разрешается с помощью «сделки о признании вины»¹⁰¹. Верховный суд США признал правовой институт «сделки о признании вины» существенной и целесообразной частью системы уголовного процесса¹⁰². Позиция Верховного суда США сводится к тому, что сделки должны заключаться добровольно с обеих сторон (прокурор и

¹⁰⁰ Yue Ma. Prosecutorial discretion and plea-bargaining in the United States, France, Germany and Italy: a comparative perspective // Intern. Criminal Justice Rev. 2002. Vol. 12, № 1. P. 34.

¹⁰¹ Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств : учебник. М., 2001. С.246- 248.

¹⁰² Bibas S. Taming Negotiated Justice [Electronic resource] // Yale Law Journal. 2012. Vol. 122. The electronic version of the printing publication. URL: <http://www.yalelawjournal.org/forum/taming-egotiated-justice#footnote4> (access date: 04.05.2014).

обвиняемый)¹⁰³, при этом заключенное соглашение должно быть одобрено судом. Суть «сделки» сводится к тому, что обвиняемый обязуется в суде признать свою вину в совершении преступления, а прокурор взамен обязуется либо переквалифицировать содеянное на менее тяжкий состав, либо уменьшить объем обвинения. Потерпевший исключен из участия в процессе, но его мнение относительно предстоящей процедуры выясняется прокурором при составлении соглашения, а ущерб, причиненный ему в результате преступления, должен быть возмещен (в последнее время это является одним из условий сделки). Доказательства в суде не исследуются, поскольку судебное следствие отсутствует при заключении сделки.

В связи с тем, что уголовный процесс в США имеет свою юридическую природу, в меньшей степени ориентированную на цель установления истины, нежели уголовный процесс в России, процедура заключения «сделок с правосудием» весьма органично вписывается в правовую систему США, хотя имеет своих противников¹⁰⁴. По мнению некоторых ученых, основной причиной появления «сделок с правосудием» является «акцентирование внимания на таких важных процессуальных ценностях, как скорость, стоимость, автономия воли, точность и определенность»¹⁰⁵. Действительно, «сделки с правосудием» существенно разгружают уголовный процесс и упрощают процессуальную форму, но не подталкивает ли это к тому, чтобы невиновные признавали себя виновными в том, чего они не совершали, а более того, сообщали сведения о других участниках преступления в обмен на более мягкое наказание или переквалификацию вменяемого состава? Думается, что это не соответствует принципу презумпции невиновности и лишает обвиняемого возможности воспользоваться правом отказаться свидетельствовать против себя.

¹⁰³ Thaman S. Comparative criminal procedure: A casebook approach. 2nd ed. Durham: Carolina Academic Press, 2008; Bernem W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. 4 th ed. [S. l.], 2006. P. 7; del Carmen Rolando V. Criminal Procedure: Law and Practice. N. Y., 1995. P. 112, 232–235.

¹⁰⁴ Thaman S. Comparative criminal procedure ...

¹⁰⁵ Stephanos B. Garmonizing substantive criminal law values and criminal procedure // Cornell Law Review. 2003. № 6.

В ходе проведения краткого сравнительного анализа «сделки с правосудием» в США и института досудебного соглашения о сотрудничестве следует выделить их общие черты.

Во-первых, это условия применения: отсутствует законодательная регламентация перечня категории преступлений, по которым возможно применение рассматриваемых институтов; добровольность участия сторон соглашения; обязательное участие защитника; заключение соглашения; признание вины; сообщение сведений о соучастниках; положительное постпреступное поведение обвиняемого.

Во-вторых, это особенности процессуальной формы: упрощенный порядок судопроизводства; заключение соглашения на досудебной стадии; заключение соглашения между прокурором и обвиняемым; отсутствие суда при заключении соглашения; невозможность обжалования приговора по мотиву несоответствия выводов суда.

В-третьих, это результаты применения: назначение обвиняемому более мягкого наказания; повышение раскрываемости преступлений; экономия материальных, людских ресурсов.

Наряду со сходством следует отметить также различия рассматриваемых институтов:

1. Сделка в США заключается исключительно с обвиняемым после предъявления ему обвинительного акта, а досудебное соглашение в РФ может заключаться и до предъявления лицу обвинения и после его предъявления (и с подозреваемым, и с обвиняемым).

2. В США инициатором заключения сделки является прокурор. Обвиняемый после консультации с защитником принимает решение по сделке. Предметом сделки может быть квалификация действий обвиняемого. В случае заключения сделки и выполнения всех ее условий прокурор не может отказаться от ее исполнения или признать соглашение недействительным, за исключением случаев, когда обвиняемый не выполняет условий сделки. Суд может участвовать в процессе переговоров между прокурором, обвиняемым и его защитником, а

также должен удостовериться, что заявление о признании вины является добровольным и осмысленным. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в России прокурор лишен права инициативы заключать соглашение, и это верно, исходя из его надзорных полномочий. Право заключать соглашение принадлежит следователю. Ни прокурор, ни следователь не имеют никаких обязательств по соглашению перед обвиняемым. В самом соглашении прописываются лишь просьбы к суду о смягчении наказания. Суд, удостоверившись, что досудебное соглашение было заключено обвиняемым (подозреваемым) добровольно и при участии защитника и все условия по соглашению выполнены, выносит мотивированное решение с учетом всех вышеперечисленных обстоятельств.

3. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в РФ позиция потерпевшего не учитывается. В США, напротив, потерпевший играет принципиальную роль в вопросе заключения сделки.

4. Существенные различия в назначении наказания.

Таким образом, проведенный анализ показал, что досудебное соглашение о сотрудничестве имеет определенное сходство с «признанием вины», однако вряд ли можно говорить о том, что прообразом досудебного соглашения о сотрудничестве являлись «сделки о признании вины». Исковая природа «сделки» и как следствие большой объем дискреционных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве США, своя правовая природа «сделки» с ее особенностями исключают копирование этих процедур в российском уголовном процессе. Розыскной тип уголовного процесса и проявление публичности в суде также отграничивают «сделку» от досудебного соглашения о сотрудничестве. Положительный зарубежный опыт важен для дальнейшего реформирования института досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, позиция относительно потерпевшего, которая в большей степени урегулирована в американском варианте «сделки», могла бы найти свое отражение в нормах, регулирующих процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В 1989 г. в Италии был принят УПК, в котором предусматривалось два вида сокращенных процедур: «Abbreviato» и «Patteggiamento». «Abbreviato» (ст. 438–443) – ускоренное производство, которое проводится по требованию обвиняемого по делам небольшой тяжести. Данная процедура не предусматривает каких-либо сделок и заключений соглашений. Суд выносит решение на основе доказательств, имеющихся в деле, наказание уменьшается на 1/3 по сравнению с обычным порядком¹⁰⁶. «Patteggiamento» – «ходатайство о наказании по просьбе сторон» предусматривает признание вины обвиняемым и соглашение между стороной защиты и обвинения. С 2003 г. данная процедура применяется по делам о преступлениях, санкция за совершение которых не превышает 5 лет лишения свободы, с уменьшением наказания по таким делам до 2/3. Как было отмечено ранее, данная процедура представляет собой сделку с раскаявшимися членами мафии «pentito», «раскаявшимися членами организованных преступных сообществ («мафии»), нарушившими «омерту» (кодекс молчания) и давшими показания против боссов организации в обмен на снижение наказания»¹⁰⁷.

Исходя из посыла законодателя, цель введения гл. 40.1 УПК РФ – борьба с организованной преступностью, наркопреступлениями, бандитизмом, терроризмом и т.д. Возможно, рассматривая зарубежный опыт в борьбе с организованной преступностью, цель и будет оправдана. Но имеется принципиальная разница между организованной преступностью в России и в Италии: «...мафия, помимо жестокости и нетерпимости к лицам, считающимся предателями ее интересов, характеризуется также наличием определенных, причем не всегда аморальных, принципов и воззрений, пользующихся поддержкой в обществе. Именно это, как представляется, обеспечивает ее живучесть и проникновение во множество областей итальянского общества, в то

¹⁰⁶Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве DJVU. СПб., 2002. С. 191-193.

¹⁰⁷Федотова Д. В. Особый порядок судебного разбирательства как одна из форм упрощенного судопроизводства: сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2013. № 3 (21). С.32-38.

время как процессы, происходящие в России, охватываются гораздо меньшими дефинициями и периодами времени»¹⁰⁸.

В ходе проведения анализа были выявлены следующие принципиальные отличия:

1. В отличие от российского института в итальянской «сделке» указана категория преступлений – преступления, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы.

2. Прокуроры, специализирующиеся на борьбе с организованной преступностью, составляют ходатайство о сокращенном рассмотрении дела, а суд при этом утверждает соглашение. В России все без исключения прокуроры вправе заключать соглашение о сотрудничестве, а суд выносит решение по делу, но не утверждает соглашение.

На территории стран, входящих в состав бывших республик СССР, действуют уголовно-процессуальные нормы (принятые после распада СССР), которые позволяют сокращать производство по уголовному делу вследствие признания вины обвиняемым и заключений соглашений с обвиняемым. К таким странам относятся, например, Казахстан, Республика Молдова и др. Наиболее прогрессивной в плане развития процедур, сопряженных с понятием «сделка о признании вины», является Республика Молдова.

В отличие от российского досудебного соглашения о сотрудничестве «соглашение о признании вины» по УПК Молдовы:

1. Является сделкой между прокурором и обвиняемым или подсудимым, суть которой заключается в согласии признать свою вину в обмен на сокращение наказания.

2. Соглашение может быть составлено как устно, так и письменно.

3. Инициатором могут быть прокурор, обвиняемый и его защитник или подсудимый и его защитник.

¹⁰⁸Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С.163.

4. Установлена категория преступлений – незначительные преступления, преступления средней тяжести и тяжкие преступления.

С учетом изложенного, представляется возможным дать ответ на вопрос: является ли российское досудебное соглашение прототипом «сделки с правосудием», какие правовые нормы могли бы быть заимствованы у других стран для дальнейшего его развития.

Исходя из значения термина «прототип» (от греч. *protos* – первый и *typos* – отпечаток, оттиск) – прообраз, образец, оригинал, вряд ли вообще можно говорить о зарубежной «сделке с правосудием» как некоем прототипе российского досудебного соглашения о сотрудничестве. Но, к сожалению, стоит признать тот факт, что законодатель РФ сконструировал отдельные нормы, содержащиеся в гл. 40.1 УПК РФ по образцу, принятому в США. Некоторые из них не вписываются в конструкцию национального законодательства, в результате чего можем наблюдать несовершенство и несоответствие данного института традициям российского уголовного процесса.

Российский уголовный процесс развивается на собственной исторической основе при учете международно-правового опыта. Взаимная имплементация правовых норм возможна, более того, она продиктована современными тенденциями развития России, но при этом все заимствования должны соответствовать правовым традициям нашей страны. Правильнее было бы заимствовать некоторые элементы «конструкции сокращенных порядков» у стран, относящихся к романо-германской правовой семье¹⁰⁹, к которой исторически относится российское уголовное судопроизводство. Как верно указывает Н.Г. Стойко, «российский уголовный процесс в новых прямых правовых заимствованиях не нуждается, но существует объективная потребность в использовании опыта реализации общих уголовно-процессуальных стратегий»¹¹⁰. Как известно, в странах англо-американской правовой семьи институт

¹⁰⁹ Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 194.

¹¹⁰ Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. СПб., 2006. С. 250.

деятельного раскаяния не получил развития. В результате поиска своего пути в этих странах появился институт «сделки о признании вины», обеспечивающий упрощенную, ускоренную процедуру судебного разбирательства. В российской же правовой системе, как уже указывалось ранее, деятельное раскаяние имеет свою историю. Как верно отмечал в этой связи А.В. Пилюк: «В российском дореволюционном, в советском, а затем и в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве исторически не предполагалось никакого торга – лишь при позитивном поведении и деятельном раскаянии можно было рассчитывать на снисхождение»¹¹¹.

Таким образом, правопонимание досудебного соглашения о сотрудничестве как:

- а) формы деятельного раскаяния;
- б) правового института;
- в) правоприменительного акта

укладывается в традиции отечественной уголовно-процессуальной доктрины, сохраняющей позиции публичности уголовно-процессуального права, позволяет отказаться от несвойственной ему договорной сущности и продолжить реформирование института досудебного соглашения в соответствии с национальными традициями уголовного процесса России.

Подводя итог первой главы исследования, необходимо сделать следующие выводы:

1. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был создан для борьбы с особо опасными преступлениями, совершенными организованными преступными сообществами путем оказания государством особого правового воздействия на обвиняемого (подозреваемого) с тем, чтобы побудить его сотрудничать со следствием для изобличения не столько самого себя, но и иных лиц, совершивших то же самое или иные преступления в обмен на гарантии снижения ему наказания.

¹¹¹ Пилюк А.В. Указ. соч. С.128.

2. По делам об опасных преступлениях, особенно совершенных организованными преступными сообществами, недопустимы такие отступления от обычной уголовно-процессуальной формы, которые уменьшают возможность установления по делу истины, снижают объем гарантий прав обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, гарантии права потерпевшего на возмещение ему вреда, причиненного преступлением. Поэтому соображения дешевизны и экономии времени (а также сил правоохранительных органов и суда) не могут быть определяющими при изменении процессуальной формы по делам о таких преступлениях.

3. Содержание деятельного раскаяния, приведенное в ст. 75 УК РФ фактически совпадает с содержанием обстоятельств, перечисленных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. И та и другая нормы УК РФ содержат указания на такие положительные посткриминальные действия лица, совершившего преступление, которые свидетельствуют о его деятельном раскаянии.

4. Законодательство предусматривает несколько видов юридических последствий действий лица, свидетельствующих о деятельном раскаянии в его широком понимании. Такие действия могут рассматриваться как: 1) основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ); 2) смягчающее вину обстоятельство (п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ). С учетом этого, производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой одну из форм реализации в уголовном процессе уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии.

5. Существенные отличия между производством при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и общим порядком применения норм о деятельном раскаянии в качестве смягчающих вину обстоятельств заключаются в том, что:

- право обвиняемого (подозреваемого) на деятельное раскаяние и совершение действий, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ безусловно, право же на поощрение в связи с заключением и исполнением лицом условий досудебного соглашения о сотрудничестве, обусловлено согласием

государства в лице его органов, учитывая целевую направленность этого производства и целесообразность его заключения в каждом конкретном случае;

- государство, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве принимает на себя более конкретизированные обязанности по поощрению лица, выполнившего его условия, и более существенно снижает наказание.

Данные отличия позволяют рассматривать производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве самостоятельной формы реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии, но не позволяют опровергнуть того факта, что именно институт деятельного раскаяния является материально-правовой основой производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Иные особенности института досудебного соглашения о сотрудничестве, не продиктованы какими-то его специфическими признаками, а созданы искусственно, при формулировании соответствующего института в нормах УК и УПК РФ.

6. Является ошибочным решение законодателя, исключившего потерпевшего из числа участников при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобное решение идет вразрез с назначением уголовного судопроизводства, нарушает право потерпевшего на доступ к правосудию, право на судебную защиту.

7. Использование понятия «условия ответственности» в определении досудебного соглашения о сотрудничестве противоречит не только принципу лингвистилистической грамотности, но и принципу системности (несоответствие содержания п. 61 ст. 5 УПК РФ и п. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Буквальное толкование дефиниции в этой части не позволяет с точностью определить предмет досудебного соглашения о сотрудничестве.

8. Несмотря на распространенность договорной концепции досудебного соглашения о сотрудничестве, следует считать ее ошибочной. Прокурору как стороне обвинения не принадлежит право распоряжения уголовным иском,

поэтому никаких договорных обязанностей стороны обвинения досудебное соглашение не предусматривает. Право распоряжения уголовным иском принадлежит государству, которое в уголовном законе предусматривает различные формы смягчения ответственности при положительном посткриминальном поведении обвиняемого, включая его содействие раскрытию и расследованию преступлений.

9. Досудебное соглашение о сотрудничестве – это процессуальный документ, в котором стороны обвинения и защиты определяют, какие действия обязуется совершить обвиняемый в обмен на предоставление государством гарантий снижения наказания в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц.

10. Целью института досудебного соглашения о сотрудничестве является борьба с тяжкими и особо тяжкими групповыми преступлениями. При этом данное производство предназначено для решения основного вопроса уголовного дела: имеется ли у государства право на наказание лица и в каком размере, и потому должно соответствовать назначению уголовного процесса, сформулированному в ст. 6 УПК РФ и его принципам.

Такое представление о материально-правовой основе производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает отнесение данного производства к числу основных производств (а не особых, как это сделал законодатель). Кроме того, данное производство обладает материально-правовой базой, объективно требующей отличий в законодательном регулировании его порядка по сравнению с обычным порядком основного производства.

11. Отличия, свойственные для порядка производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеют комплексный характер, поскольку распространяются на несколько стадий уголовного процесса, а наличие института досудебного соглашения о сотрудничестве приводит к существованию настолько существенных отличий в формах деятельности участников уголовного процесса, по сравнению с обычным производством по уголовному делу, что

данное производство можно считать самостоятельным уголовно-процессуальным производством.

12. Досудебная часть данного производства является более сложной, чем обычный порядок основного производства. Судебная же часть данного производства в настоящее время является упрощенной. Однако, исходя из правовой природы производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его следует рассматривать как основное уголовно-процессуальное производство с более сложной процессуальной формой.

13. Нельзя говорить о зарубежной «сделке с правосудием» как прототипе российского досудебного соглашения о сотрудничестве. Но, к сожалению, стоит признать тот факт, что законодатель РФ сконструировал отдельные нормы, содержащиеся в гл. 40.1 УПК РФ по образцу, принятому в США. Некоторые из них не вписываются в конструкцию национального законодательства, и требуют приведения их в соответствие с правовой природой данного производства.

2 Оптимальная модель процессуальной формы досудебного этапа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

2.1 Процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Сегодня, наверное, никто не будет спорить с тем, что действующий УПК РФ далек от совершенства. В нем просматриваются неточные и двусмысленные формулировки, отступления от принципов, декларированных самим УПК РФ, и др. Все вышеуказанные факторы способствуют относительно бесконтрольному злоупотреблению своими полномочиями правоохранительными органами, что ведет к грубому нарушению прав и свобод отдельных участников процессуальной деятельности.

«Никакие законы, сколь совершенны бы они ни были, не в состоянии гарантировать отсутствие нарушений, могущих повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств уголовного дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянного, на обеспечение прав всех участников уголовного судопроизводства»¹¹². Но поскольку проблемы законодательного несовершенства, которые создают определенные противоречия на практике, пока остаются, существует необходимость в скорейшей корректировке правовых норм. В рамках данного исследования предлагается создать оптимальную внутренне непротиворечивую модель производства при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, которая бы соответствовала международным стандартам в области прав и свобод человека, укладывалась в традиции российского уголовного процесса. В настоящей работе под оптимальной моделью производства понимается «оригинал – продукт

¹¹² Мелихов П. А. Идеальный УПК: миф или панацея? // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 18 апр. 2013 г. Волгоград, 2013. С. 59.

творчества»¹¹³, он сконструирован путем воспроизведения с внесением новых отличительных черт.

«Как и любое правоотношение, уголовно–процессуальное правоотношение может быть разложено на ряд образующих его компонентов»¹¹⁴. В настоящее время правоотношения по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве включают в себя:

- а) право обвиняемого (подозреваемого) заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения;
- б) обязанность следователя и прокурора рассмотреть это ходатайство;
- в) решение прокурора о составлении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Правом заявить ходатайство о досудебном соглашении о сотрудничестве, согласно нормам УПК РФ, обладает как подозреваемый, так и обвиняемый. Изученная практика уголовных дел за 2009 - 2014 гг.¹¹⁵ позволяет говорить о том, что в 55% случаев досудебные соглашения заключались именно с обвиняемым, когда последний знал, какие доказательства у следствия имеются против него и что нового он может сообщить, а следователь, в свою очередь, мог дать оценку сообщаемым сведениям. Напомним, что действующая редакция дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве не исключает возможность заключения такового с подозреваемым. Полагаем, что это не вполне логично, так как у следствия еще нет достаточных данных о виновности лица в инкриминируемом ему деянии, что затрудняет оценку возможной перспективы сотрудничества с таким лицом. Более того, согласовывать условия ответственности может только лицо, которое к такой ответственности

¹¹³ Стойко Н. Г. Модель уголовного процесса как концептуальное выражение его существования на // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-ugolovnogo-protsesssa-kak-kontseptualnoe-vyrazhenie-ego-osuschestvleniya-na-praktike> (дата обращения: 10.01.2014).

¹¹⁴ Азаров В. А., Боярская А. В. Упрощенные судебные производства уголовного процесса России и специфика их процессуальной формы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №353. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uproschennye-sudebnye-proizvodstva-ugolovnogo-protsesssa-rossii-i-spetsifika-ih-protsessualnoy-formy> (дата обращения: 11.02.2014).

¹¹⁵ Всего за период 2009-2014 г.г. было изучено 582 уголовных дела, из них при заключении досудебного соглашения – 115, заключенных с обвиняемым – 63, с подозреваемым – 52.

привлечено. Статус же подозреваемого не предполагает еще привлечения к ответственности, в противоположность статусу обвиняемого, который с момента предъявления обвинения к такой ответственности привлечен. Как было отмечено С.П. Ефимичевым, «привлекать к уголовной ответственности можно только виновное лицо»¹¹⁶.

Создавая оптимальную модель производства, следует уделить особое внимание правовому положению отдельных участников процесса. Соглашаясь, с позицией А.С. Барабаша, следует отметить, что «исходя из публичности процесса, права органов государства при расследовании преступления не сопоставимы с правами обвиняемого»¹¹⁷. В связи с этим трудно говорить о каких-либо взаимных обязательствах между прокурором и обвиняемым (подозреваемым). А вот права обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего можно признать равными в рамках предварительного следствия, поскольку оба являются главными субъектами уголовного процесса и оба в равной степени должны иметь возможность отстаивать свои частные интересы¹¹⁸. Поэтому в дальнейшем право на досудебное соглашение будет рассматриваться с позиции реализации права как потерпевшего, так и обвиняемого (подозреваемого) на справедливое судебное разбирательство и вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, регламентированное международно-правовыми и внутренними законодательными актами.

Преломляя теоретические положения через призму уголовно-процессуальных отношений, отдельные авторы говорят о том, что правовое положение обвиняемого (подозреваемого) зависит от «личностного подхода подозреваемого (обвиняемого), учитываемого при дифференциации производства в определенной процессуальной форме»¹¹⁹. Производство, предусмотренное гл. 40.1 УПК РФ, как раз учитывает

¹¹⁶ Ефимичев С. П. Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого - этап стадии предварительного расследования // Правоведение. 1985. № 5. С. 28-33.

¹¹⁷ Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С.27-28.

¹¹⁸ Там же. С.28

¹¹⁹ Мищенко Е. В. Проблемы дифференциации и унификации форм производств по отдельным категориям уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2014. С. 102. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/dis/download.php?file=16d621924f60fff2cedacf855fe5ba3c10527> (дата обращения: 10.12.2014).

такой личностный фактор, который выражается, во-первых, в желании обвиняемого содействовать в раскрытии и расследовании преступлений, а, во-вторых, в отношении лица к предъявленному ему обвинению.

Остановимся на рассмотрении вопросов, касающихся прав обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и гарантий их реализации в уголовном процессе, с учетом анализа международно-правовых норм и норм российского законодательства.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает «право на справедливое судебное разбирательство»¹²⁰. Изучение данной статьи позволяет заметить, что к основным субъектам права на справедливое судебное разбирательство Конвенция отнесла обвиняемого и лицо, заявившее иск о гражданских правах и обязанностях. Анализ норм Конвенции и специальной литературы¹²¹ позволяет сделать вывод о том, что статус обвиняемого в смысле Европейской конвенции лицо приобретает при предъявлении ему обвинения, причем под «обвинением» понимается «официальное уведомление индивида компетентными органами власти о предъявлении ему обвинения в совершении уголовного правонарушения (Eckle v Germany (1982))»¹²². Статуса же «подозреваемый», в отличие от внутреннего законодательства, Европейская конвенция не знает. Основываясь на правовых позициях ЕСЧП, Т.В. Трубникова дает более развернутую трактовку статуса

¹²⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.) : (вместе с Протоколом № 1 подписан в г. Париже от 20 марта 1952 г.; Протоколом № 4 подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г.; Протоколом № 7 подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²¹ Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека - право на беспристрастное разбирательство дела. СПб., 2002. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/st-6.htm> (дата обращения: 10.03.2014); 160. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6) [Электронный ресурс]. INTERIGHTS Руководство для юристов. 2009. Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-anual_RUS.pdf (дата обращения: 21.12.2013); Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Томск, 2011; Селина Е. В. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2011. № 4; Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Томск, 20-22 сент. 2007 г. / под ред. М. К. Свиридова. Томск. 2007.

¹²² Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции ... С.20.

обвиняемого в смысле Конвенции, и говорит о том, что такой статус лицо (в свете положений Конвенции) приобретает:

- с момента уведомления его о подозрении;
- с момента фактического задержания лица или применения к нему меры пресечения;
- с момента возбуждения в отношении него уголовного дела;
- с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;
- если лицо допрашивается в качестве подозреваемого без наличия к тому каких-либо правовых оснований;
- если к лицу были применены меры, ограничивающие его права, вызванные подозрением в совершении им преступления¹²³.

В разрезе данного исследования эти выводы имеют существенное значение ввиду того, что по действующему законодательству досудебное соглашение может быть заключено и с подозреваемым, и с обвиняемым. Но, как выше было отмечено, именно статус обвиняемого позволяет следователю с большей полнотой оценить необходимость заключения досудебного соглашения. Из этого следует, что целесообразнее, на наш взгляд, заключать соглашение именно с обвиняемым.

Еще одно право обвиняемого (подозреваемого), которое в тексте Конвенции прямо не указано, но сформулировано ЕСПЧ, - это право человека не сообщать сведения, которые могут послужить основанием для обвинения его в преступлении (правонарушении). К примеру, в «деле Funke vs France (1993)» заявители были подвергнуты штрафу за то, что отказались предъявить банковские документы, требовавшиеся для расследования дела о финансовом преступлении, которое, как предполагалось таможенными органами, могло быть совершено заявителями. Хотя в отношении осужденных и не было возбуждено судебное преследование за это финансовое преступление, Суд постановил, что, пытаясь

¹²³ Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Томск, 2011. С. 38.

заставить обвиняемых предъявить суду уличающие их документы, государство нарушило их право хранить молчание. В деле *Sounders vs United Kingdom* (1996) заявителя обязали под угрозой уголовного наказания в виде тюремного заключения ответить на вопросы, заданные инспекторами Министерства торговли и промышленности в ходе проводимого расследования в отношении приобретения контрольного пакета акций компании. Предоставленная заявителем информация позднее была названа "несущественной частью доказательств, свидетельствующих против него на возбужденном против него судебном слушании", где заявитель был осужден и приговорен к тюремному заключению за правонарушения, включая мошенничество в торговле. Суд постановил, что право заявителя не уличать себя в преступлениях было нарушено»¹²⁴.

Таким образом, смысл рассматриваемого права заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) не обязан содействовать следствию или процессу сбора доказательств путем признания фактов о его виновности в целях недопущения самооговора. Вместе с тем полагаем, что в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый добровольно соглашается содействовать следствию и признание своей вины в данном случае является частью деятельного раскаяния. Это условие отражено в ходатайстве обвиняемого о досудебном соглашении (в 87% случаев) как одно из обязательных¹²⁵. В данном случае раскаяние и признание своей вины, может, и не продиктовано внутренними психологическими установками лица, а связано исключительно с желанием снижения наказания по уголовному делу. Поэтому, заявляя ходатайство о заключении соглашения, обвиняемый (подозреваемый) должен осознавать необходимость признания вины.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на отсутствие процессуального порядка разъяснения следователем подозреваемому

¹²⁴ Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека - право на беспристрастное разбирательство дела. СПб., 2002. С.23.

¹²⁵ Например, выдержки из материалов уголовного дела СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. : «...настоящее соглашение о сотрудничестве с подозреваемой Е., согласно которому подозреваемая Е., обязуется: оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления с её участием, дать признательные показания и не отказываться от них....».

или обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве¹²⁶. Действительно, в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ закреплено, что подозреваемому (обвиняемому) предоставляется право подать письменное ходатайство, подписанное им самим и его защитником, на имя прокурора. При этом в законе не упоминается о разъяснении прав обвиняемому (подозреваемому) на подачу такого ходатайства и правовых последствий досудебного соглашения. В связи с этим в литературе предлагалось внести изменения в процедуру подачи ходатайства обвиняемого (подозреваемого). Так, по мнению отдельных авторов, следователем, в производстве которого находится уголовное дело, обвиняемому (подозреваемому) должны быть разъяснены положения норм УК РФ и УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его права и обязанности при заключении и последствия такого заключения, а также меры безопасности, которые могут к нему применяться¹²⁷. Ю.Г. Овчинников наряду с вышеизложенными изменениями предложил разъяснять данное право впервые на ранних этапах уголовного судопроизводства, т. е. с момента начала уголовного преследования, когда в деле появился такой участник, как подозреваемый, затем – обвиняемому при первом, а в случае необходимости и последующих предъявлениях обвинения. Последний раз обвиняемому (подозреваемому) это право должно быть разъяснено следователем до объявления об окончании предварительного следствия (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), т. е. перед уведомлением последнего о том, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ)¹²⁸.

¹²⁶ Ткачев И. В., Тиссен О. Н. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1. С. 80; Артамонова Е. А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Рос. следователь. 2011. № 2. С. 9; Овчинников Ю. Г. Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. следователь. 2011. № 15. С. 29-31.

¹²⁷ Быков В. М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4-7; Ткачев И. В., Тиссен О. Н. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1. С. 80.

¹²⁸ Овчинников Ю. Г. Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. следователь. 2011. № 15. С. 29-31.

Думается, излишне так часто прибегать к процедуре ознакомления следователем обвиняемого (подозреваемого) с его правами. Поскольку процедура заключения досудебного соглашения предполагает обязательное участие защитника, то права, обязанности и последствия вступления в досудебное соглашение будут еще раз разъяснены обвиняемому (подозреваемому) его защитником.

Некоторые же авторы, напротив, считают, что прокурор, следователь, дознаватель вовсе не обязаны разъяснять каждому подозреваемому и обвиняемому их право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как это противоречит договорной природе процедуры, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ¹²⁹. Относительно договорной природы досудебного соглашения о сотрудничестве собственная позиция уже высказывалась ранее, здесь следует отметить, что право распоряжения уголовным иском принадлежит государству, следовательно, прокурор, следователь обязаны разъяснить обвиняемому (подозреваемому), что он вправе заявить ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, которое будет рассмотрено следователем и руководителем следственного органа. Несмотря на то, что на практике обязанность разъяснения права на досудебное соглашение, как правило, реализуется¹³⁰, необходимо законодательно закрепить порядок разъяснения прав и последствий при заключении досудебного соглашения.

В связи с этим предлагаем дополнить п. 12 ч. 4 ст. 46 УПК РФ следующим: «заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»; п. 22 ч. 4 ст. 47 УПК РФ «заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Гарантом прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) является защитник. Из содержания ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ вытекает, что подписание обвиняемым (подозреваемым) ходатайства о заключении досудебного

¹²⁹ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. С.17.

¹³⁰ В Красноярском крае сложившаяся практика свидетельствует о том, что о праве заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь информирует обвиняемого (подозреваемого) при разъяснении положений ст.ст. 46, 47 УПК РФ.

соглашения о сотрудничестве является основанием обязательного участия защитника в предварительном следствии. А.П. Рыжаков акцентирует внимание на проблемных моментах подписания ходатайства защитником¹³¹. Он говорит о возможности двоякого толкования нормы закона в этой части. Есть также мнение о том, что защитник должен законным способом осуществлять защиту прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) независимо от собственной процессуальной позиции и не может препятствовать обвиняемому в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹³².

Думается, что говорить об отказе защитника подписывать ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения не совсем верно, точнее, в теории это возможно, но на практике представляется затруднительным. У защитника, конечно, может быть свое «видение» предмета процедуры заключения соглашения и ее последствий, которое он вправе донести до своего подзащитного, но решать вопрос о сотрудничестве должен непосредственно сам обвиняемый (подозреваемый). Защитник должен ознакомить обвиняемого (подозреваемого) с его правами и разъяснить нормы, касающиеся заключения соглашения и его последствий. Более того, как правило, позиции защитника и подзащитного совпадают.

Изученная практика свидетельствует о том, что с момента подачи ходатайства обвиняемым (подозреваемым) и до окончания предварительного следствия в 98% случаев защитник участвовал во всех процедурах, связанных с заключением досудебного соглашения. В материалах уголовного дела участие защитника отражается в следующих документах: ходатайстве (заявлении) о заключении досудебного соглашения; постановлении о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве; постановлении об удовлетворении

¹³¹ Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³² Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 167.

ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; досудебном соглашении о сотрудничестве; протоколе допроса обвиняемого (подозреваемого) и др. Более того, в ходе судебного заседания председательствующий выясняет следующие вопросы: «Добровольно и в присутствии защитника ли заключалось досудебное соглашение? ».

Исходя из этого, следует признать, что практика идет по пути обязательного участия защитника. И это правильно, так как защитник в уголовном процессе призван защищать права и законные интересы обвиняемого, а также оказывать юридическую помощь последнему.

В силу особенностей исследуемого производства обязательное участие защитника должно быть закреплено в ст. 51 УПК РФ. Таким образом, ч. 1 ст. 51 УПК РФ должна быть дополнена п. 9 в следующей редакции: «подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии условий и в порядке, установленном главой 40.1 настоящего Кодекса».

Рассуждая о праве обвиняемого (подозреваемого) заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, хотелось бы остановиться на отдельной категории данных лиц – несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). Как известно, в УПК РФ нет никаких запретов на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми). Вместе с тем в Постановлении Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 г. № 16 указано, что положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются в отношении лиц, не достигших 18 – летнего возраста к моменту совершения преступления¹³³.

В научной литературе высказывается несколько точек зрения по данному поводу. Представители первой точки зрения допускают возможность участия несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) при условии наделения

¹³³О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16. П. 4.// Рос. газ. 2012. 11 июля.

определенными правами законного представителя, такими как: подписание ходатайства несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; участие в составлении досудебного соглашения и подписание его; участие в принятии судебного решения в отношении несовершеннолетнего, обосновывая это тем, что по смыслу ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ законодатель указал возможность приглашения защитника законным представителем обвиняемого (подозреваемого)¹³⁴.

Представители другой точки зрения отрицают возможность участия в процедуре заключения досудебного соглашения несовершеннолетних обвиняемых, лиц, имеющих «пороки воли», страдающих психическими и физическими недостатками, так как для такой категории участников предусмотрены специальные производства¹³⁵.

Действительно, судопроизводство в отношении данной категории лиц (несовершеннолетних), учитывая их социальную, возрастную и физиологическую характеристики, осуществляется в особом порядке, который устанавливают нормы гл. 50 УПК РФ, включающей дополнительные гарантии реализации прав и законных интересов обвиняемых. Необходимо понимать, что несовершеннолетние лица не всегда способны правильно оценить характер своих действий и тем более действий возможных соучастников совершенного преступления, степень угрозы безопасности им и их близким. То же самое касается и лиц с «пороками воли». Следовательно, порядок производства по уголовным делам, который определяется нормами гл. 40.1 УПК, неприменим в отношении несовершеннолетних, а также лиц, страдающих психическими и физическими недостатками. Этот запрет на неприменение норм гл. 40.1 УПК РФ, на наш взгляд, будет определенным процессуальным гарантом для

¹³⁴ Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14–17; Агаев З. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в России // Адвокат. 2010. № 9. С. 12–17.

¹³⁵ Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 190; Мищенко Е. В. Проблемы дифференциации и унификации форм производств по отдельным категориям уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2014. С. 100.

вышеуказанных лиц при производстве по уголовному делу. Но здесь следует добавить, что в случае добровольного сотрудничества таких лиц со следствием необходимо гарантировать смягчение наказания для них аналогично правилам назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что «досудебное соглашение», условно говоря, помимо того, что является уголовно-процессуальным механизмом реализации деятельного раскаяния, представляет собой право обвиняемого (подозреваемого) на справедливое судебное разбирательство в разрезе международных норм права.

Рассмотрим вторую составляющую правоотношений по «досудебному соглашению»: обязанность органов следствия и прокурора рассмотреть заявленное ходатайство. Создавая оптимальную модель производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следует выявить недостатки в существующей законодательной модели и правоприменительной практике, а также внести определенные изменения.

Ходатайство (заявление)¹³⁶ обвиняемого (подозреваемого) подается на имя прокурора через следователя.

В данном ходатайстве указывается просьба прокурору о заключении соглашения, на практике это выглядит, например, так:

«Я, М., «...» года рождения, уроженец «...», прошу заключить со мной досудебное соглашение. При заключении соглашения готов дать изобличающие показания против К., С., В.; активно способствовать в раскрытии и расследовании преступлений; активно способствовать уголовному преследованию К.; дать показания, разъясняющие собственную роль в преступлении»¹³⁷ ;

«Я, М., обвиняемый по ч... ст... УК РФ, после консультации с защитником А. ... ходатайствую о заключении со мной досудебного соглашения о сотрудничестве. В целях содействия следствию в расследовании и раскрытии

¹³⁶ Такая формулировка встречалась в 65% изученных уголовных дел по досудебному соглашению. Составляется либо собственноручно подозреваемым (обвиняемым), либо машинописным текстом, подготовленным защитником или следователем.

¹³⁷ Уголовное дело №103226 // Архив Омского областного суда. 2012.; Уголовное дело № 2010/3348 // Архив Советского районного суда. 2010.

совершенного мною преступления обязуюсь дать полные и правдивые показания о совершенном мной преступлении; принимать участие в следственных действиях, изобличающих К., З., Р.; способствовать привлечению к уголовной ответственности Ц. и т.п.»¹³⁸.

Как видно из примеров, для того чтобы соглашение «состоялось», в ходатайстве необходимо указывать три группы сведений: 1) сведения о собственном участии в преступной деятельности (изученная практика показала, что органы предварительного следствия считают одним из условий по обязательству в содействии следствию в раскрытии и расследовании преступлений сообщение сведений о собственном участии в преступлении. Полагаем, это допустимым, поскольку в контексте досудебного соглашения это добровольно взятые на себя обязательства и форма деятельного раскаяния); 2) сведения, изобличающие иных участников преступления; 3) сведения, о действиях, которые обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить в целях раскрытия и расследования преступления.

Далее перейдем к следующей составляющей правоотношений по «досудебному соглашению» это обязанности органов следствия и прокурора рассмотреть заявленное ходатайство. В действующем УПК РФ этой обязанности посвящены п. 3, 4 ст. 317.1 и 317.2 УПК РФ. Ранее уже был рассмотрен вопрос правоотношений по досудебному соглашению о сотрудничестве через призму правоприменительного процесса. Интервьюирование следователей показало, что процесс рассмотрения ходатайства обвиняемого представляет собой анализ материалов уголовного дела с точки зрения объективной необходимости и полезности заключать с обвиняемым досудебное соглашение. Этот этап соответствует такой стадии правоприменительного процесса, как установление фактических обстоятельств дела.

Решение о целесообразности сотрудничества следователь принимает с учетом всех обстоятельств дела. К моменту принятия решения о возбуждении

¹³⁸ Уголовное дело № 21215096 // Архив Омского областного суда. 2012; Уголовные дела № 21215034, 21214481 // Следственная часть Главного управления МВД России (Красноярск); Уголовное дело №2013/1121// Архив Кировского районного суда. 2013.

ходатайства о заключении досудебного соглашения должен быть установлен факт совершения обвиняемым (подозреваемым) преступления. Следователь обладает правом как отказа в удовлетворении ходатайства, так и поддержки ходатайства, учитывая все обстоятельства дела.

Согласно ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ свое согласие на возбуждение ходатайства должен дать руководитель следственного органа. Решение следователя и согласие руководителя следственного органа принимаются в течение трех суток. В случае вынесения постановления об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого, следователь мотивирует свое решение, поскольку, в соответствии с ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, данное решение следователя может быть обжаловано обвиняемым (подозреваемым) руководителю следственного органа.

В описательно-мотивировочной части постановления содержится фабула с подробной квалификацией совершенного обвиняемым (подозреваемым) преступления, указание места и даты его совершения, а также подтверждение следователем целесообразности сотрудничества. Например: «В целях содействия следствию М. обязуется дать полные и правдивые показания о совершенном преступлении, а также об участии в данном преступлении соучастников К1. и К., сообщить следствию известные сведения о местонахождении денежных средств, полученных от М.1 в качестве взятки. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с М. позволит следствию получить дополнительные доказательства виновности соучастников К1. и К., отрицающих причастность к совершению данного преступления, при активном содействии М., изобличить указанных лиц в совершении тяжкого преступления коррупционной направленности...»¹³⁹

Таким образом, несмотря на то, что ходатайство подается на имя прокурора, разрешает его следователь. Какова же функция прокурора в этой процедуре? Согласно закону прокурору отведена здесь главная роль: на его имя подается ходатайство, он является центральной фигурой при составлении соглашения,

¹³⁹ Уголовное дело №813425 // Архив Омского областного суда.

составляет представление о применении особого порядка. Однако на практике складывается совсем иная ситуация, когда текст соглашения и, более того, представления готовится самим следователем¹⁴⁰.

В литературе уже обсуждался вопрос о роли и функциях прокурора в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, А.А. Иванов считает, что досудебное соглашение должно заключаться со следователем, поскольку «полномочие прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве не соответствует его надзорным функциям в уголовном судопроизводстве», а привлечение обвиняемого (подозреваемого) к сотрудничеству является вопросом тактики предварительного расследования¹⁴¹. Действительно, полномочия прокурора в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеют не обвинительный, а надзорный характер. Он должен выступать некой преградой от недобросовестных действий следователя и в качестве гарантии того, что обвиняемый (подозреваемый) не получит необоснованную возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке и, как следствие, смягчения наказания с учетом соответствующих норм УК РФ. Думается, что деятельность прокурора должна быть сосредоточена не на рассмотрении ходатайства и составлении досудебного соглашения, а на надзорных полномочиях по:

- 1) рассмотрению жалобы на отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 2) рассмотрению поступившего уголовного дела с досудебным соглашением с правом вынести ходатайство о применении поощрительных мер к обвиняемому (подозреваемому).

Решение же вопроса о рассмотрении ходатайства и заключении досудебного соглашения вполне возможно возложить на следователя. Поскольку уголовное дело находится в производстве следователя, именно он (а не прокурор) обладает всей необходимой информацией относительно события преступления, лица, его

¹⁴⁰ По данным анонимного интервьюирования 17 следователей г.Красноярска, которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве.

¹⁴¹Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С.11.

совершившего, иных сведений по уголовному делу. Именно следователь проводит необходимые следственные действия и управляет ходом расследования – все это в совокупности помогает следователю решить вопрос о целесообразности сотрудничества с обвиняемым и предполагаемой возможности исполнения последним условий соглашения. Прокурор, не располагая аналогичными данными, только опосредованно и формально может судить о значении досудебного соглашения с конкретным подозреваемым (обвиняемым). Следует отметить тот факт, что нередко досудебное соглашение заключается с одним прокурором, а в суде государственное обвинение поддерживает другой прокурор, следовательно, вопросы, касающиеся соблюдения условий и обязательств по соглашению, разрешаются исходя из материалов дела либо в рамках предварительного слушания, что на практике встречается редко. Поэтому целесообразнее заключать соглашение со следователем. При этом действия и решения следователя могут быть обжалованы обвиняемым (подозреваемым) и его защитником руководителю следственного органа или прокурору.

Исходя из этого, предлагается следующий механизм заявления и разрешения ходатайства обвиняемым о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:

- обвиняемый (подозреваемый) с участием его защитника подает ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения на имя следователя. Данное ходатайство рассматривается следователем в течение трех суток, после чего принимается одно из двух решений: составляется мотивированное постановление о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым), либо выносится постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, которое может быть обжаловано руководителю следственного органа или прокурору.

В случае утверждения постановления следователя о заключении с обвиняемым соглашения о сотрудничестве, следователь приглашает потерпевшего, обвиняемого и его защитника для согласования условий досудебного соглашения.

Такое разделение полномочий между участниками со стороны обвинения больше соответствует разделению процессуальных функций, которые возложены на них законом.

Еще один немаловажный и дискуссионный вопрос, на котором следует остановиться, это возможность пересмотра или отказа одной из сторон от досудебного соглашения о сотрудничестве. Законодательной регламентации на уровне УПК РФ данные вопросы до сих пор не получили.

В настоящее время возможность прекратить сотрудничество в рамках досудебного соглашения есть у прокурора в соответствии с п. 1.16 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»¹⁴². Считаем, что аналогичной возможностью прекратить сотрудничество с обвиняемым (подозреваемым) можно наделить и следователя.

Очевидно, что следователь может дать оценку выполняемым обвиняемым действиям при производстве предварительного следствия, может судить о том, насколько полно и исчерпывающе выполнил свои обязательства обвиняемый (подозреваемый). Если обнаружится, что обвиняемый (подозреваемый) отказался участвовать в следственных действиях, ОРМ или скрыл сведения, имеющие значение для уголовного дела, то следователь вправе прекратить сотрудничество и вынести «постановление о прекращении досудебного сотрудничества». Но здесь следует оговориться. Как верно полагают некоторые ученые¹⁴³, в силу публичного характера института досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо законодательно закрепить основания отказа («по мотивам его очевидной

¹⁴² Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107. П. 1.16 // ГАРАНТ. РУ : информ.-правовой портал Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257288/> (дата обращения: 07.03.2012).

¹⁴³ Днепровская М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые проблемы применения // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика : междунар. науч.-практ. конф., 18 апр. 2013 г. Волгоград, 2013. С.24.

ложности или недостоверности либо ввиду явной запоздалости, когда преступление раскрыто, все соучастники выявлены и изобличены»).

Возможность обжалования такого решения предусмотрена ст. 123 и 124 УПК РФ, при этом обжалование в соответствии со ст. 125 УПК РФ не предусмотрено. Думается, позиция законодателя в этом вопросе совершенно верна.

Напомним, что судебному обжалованию подлежат решения и действия (бездействия) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников процесса либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Как верно указывают отдельные авторы, при решении вопроса о том, являются ли процессуальные действия и решения должностных лиц предметом обжалования, судам следует исходить не из положения должностного лица, чье решение обжалуется, а из «характера обжалуемого решения или действия»¹⁴⁴. Если исходить из того, что отказ прокурора (следователя) в заключении соглашения не причиняет ущерба конституционным правам и свободам участников процесса и не нарушает их права на доступ к правосудию, поскольку право распоряжения уголовным иском принадлежит государству, то предмет обжалования в таком случае отсутствует. Более того, «признавая отказ прокурора необоснованным, суд вмешивается в дискреционные полномочия одной из сторон процесса, отдавая предпочтение стороне защиты»¹⁴⁵, а это видится недопустимым. Вопреки всем этим доводам на практике имеются случаи, свидетельствующие об обратном. Так, Московский городской суд 7 сентября 2011 г. по делу N 22-11142¹⁴⁶ в кассационном определении указал, что «отказ прокурора в заключении досудебного соглашения, наряду с другими, подлежит обжалованию в суд по месту производства предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ, исходя из требований ст. 46 Конституции РФ», мотивируя это тем, что

¹⁴⁴ Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст.125 УПК РФ : (комментарий к обзору практики судов Архангельской области) // Юридический мир. 2004. №10. С. 84-87.

¹⁴⁵ Днепровская М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые проблемы применения ... С.24.

¹⁴⁶ Определение Московского городского суда от 07.09.2011 г. по делу № 22-11142 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы „КонсультантПлюс“.

в соответствии с требованиями ст. 317.1 УПК РФ во взаимосвязи с гл. 15 УПК РФ ходатайство обвиняемого (подозреваемого) относится к ходатайству об обеспечении его прав и законных интересов как лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления.

Принимая во внимание теоретические обоснования, высказанные разными авторами¹⁴⁷, что предмет такого обжалования весьма сомнителен, представляется, что вышеупомянутое кассационное определение не совсем обоснованно.

Таким образом, вполне допустима ситуация, когда обвиняемому (подозреваемому) будет отказано в заключении соглашения, причем такое решение может быть обжаловано лишь в ведомственном порядке.

Появляется вопрос, как поступать с теми данными, которые уже были получены в рамках сотрудничества? Могут ли они использоваться в качестве доказательств?

Полагаем, что здесь следует исходить из запрета на ухудшение положения обвиняемого (подозреваемого). Однако факт злоупотребления своими правами и обязанностями может быть усмотрен с обеих сторон¹⁴⁸. Думается, что следователю перед заключением досудебного соглашения необходимо предупреждать обвиняемого (подозреваемого) о том, что в случае расторжения досудебного соглашения ранее полученные данные по досудебному соглашению могут использоваться в качестве доказательств. В таком случае обвиняемый (подозреваемый) будет сразу понимать все последствия заключения и расторжения досудебного соглашения.

¹⁴⁷ Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98-102; Днепроvская М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые проблемы применения ... С. 23-24.

¹⁴⁸ Приговор № 1-324/2013 от 11 дек. 2013 г. [Электронный ресурс] // Норильский городской суд (Красноярский край). (Обвиняемый Г., в совершении преступлений, предусмотренных 1) ч. 2 ст. 210 УК РФ; 2) п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (13 эпизодов). Суд установил, что в период предварительного следствия, он согласился подписать досудебное соглашение в добровольном порядке, однако, когда следователь стал манипулировать и по своей инициативе менять показания подсудимого, от заключенного соглашения отказался. При этом, в ходе предварительного следствия подсудимый Г. признавал себя виновным в полном объеме предъявленного обвинения).

Еще один вопрос, на который обращают внимание ученые и практики, это вопрос пересмотра досудебного соглашения¹⁴⁹. В доктрине сложилось несколько точек зрения по данному вопросу. Так, например, А.В. Смирнов считает, что если на предварительном следствии возникает необходимость изменить обвинение в сторону ухудшения положения обвиняемого, следствие и прокурор должны предложить ему внести соответствующие изменения в соглашение. В случае отказа обвиняемого (подозреваемого) от пересмотра соглашения активное содействие с его стороны должно учитываться как смягчающее обстоятельство. Действительно, такая позиция весьма справедлива по отношению к обвиняемому.

Другие авторы указывают на то, что недопустимо достигать публичных интересов за счет интересов обвиняемого (в вопросе перепредъявления обвинения), а именно в той ситуации, когда в результате сотрудничества обвиняемого следствию становятся известны факты и появляются доказательства о ранее совершенных преступлениях¹⁵⁰. Наше уголовно – процессуальное законодательство не предполагает возможности не использовать такие доказательства следовательно в таком случае, обязан перепредъявить обвинение. Но если обвиняемый (подозреваемый) будет предупрежден следователем о последствиях заключения соглашения и о том, что его содействие будет учтено в качестве смягчающих обстоятельств, а защитник должным образом проконсультирует своего подзащитного, то решение обвиняемого (подозреваемого) будет осознанным. В таком случае говорить о достижении публичных интересов за счет интересов обвиняемого весьма затруднительно.

А.С. Александров и В.В. Колесник полагают, что «прокурор может через голову следователя заключить как первичное, так и новое соглашение и после этого направить его для исполнения следователю». Такую возможность авторы обуславливают особой ролью прокурора при заключении досудебного

¹⁴⁹Васяев А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением // Современное право. 2010. № 2. С.92; Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 11–12; Абшилава Г. В. Проблема истины при пересмотре досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования // Уголовный процесс от прошлого к будущему : материалы науч.-практ. конф. М., 2014. С. 3-7.

¹⁵⁰ Касаткина С. А. Соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса. М., 2009. С. 176.

соглашения, считая при этом, что «прокурор может обязать следователя к сотрудничеству с обвиняемым»¹⁵¹.

Думается, что это не совсем так, поскольку заключение и пересмотр досудебного соглашения возможны только в добровольном порядке и по обоюдному согласию сторон. Аналогичной точки зрения, касающейся свободы действий сторон при заключении соглашения, придерживается Г.В. Абшилава¹⁵².

Наконец, перейдем к вопросу о составлении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве имеет четкую структуру:

- 1) дата и место его составления;
- 2) должностное лицо органа предварительного следствия, заключающее соглашение со стороны обвинения;
- 3) фамилия, имя и отчество обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- 6) действия, которые обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;
- 7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

¹⁵¹ Александров А. С., Колесник В. В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16–22.

¹⁵² Абшилава Г. В. Проблема истины при пересмотре досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования // Уголовный процесс от прошлого к будущему : материалы науч.-практ. конф. М., 2014. С. 3-7.

Анализируя данное соглашение через призму механизма реализации норм деятельного раскаяния и правоприменительного акта, приходим к следующему:

1. Как акт правоприменения досудебное соглашение о сотрудничестве отражает в себе все стадии правоприменительного процесса.

Например, по уголовному делу № 2010/3348¹⁵³ в отношении К., совершившего преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (13 эпизодов); пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и Г., совершившего преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33 – п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (6 эпизодов), п. «а», «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с подозреваемым Г. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В данном соглашении было указано, что Г. по предварительному сговору с К. совершил ряд краж при следующих обстоятельствах: ... (далее указывались конкретные обстоятельства). В результате своих умышленных действий Г., действуя совместно и согласованно с К., похитили следующее имущество: ... (далее перечисляются вид имущества, общая сумма похищенного и его владелец).

Пункт 6 является, по существу, тем индивидуальным предписанием для конкретного лица, которое он обязан выполнить. Добровольный характер возложения на обвиняемого такой обязанности, на наш взгляд, сути не меняет, а лишь подчеркивает компромиссную специфику этого процессуального документа. Проиллюстрируем на примере рассматриваемого уголовного дела перечень такого индивидуального предписания.

«В присутствии следователя, подозреваемого Г. и его защитника, принимая во внимание представленные материалы и сведения, заключилось соглашение, согласно которому подозреваемый Г. берет на себя следующие обязательства:

1. «сообщить сведения о сообщенных им преступлениях, которые в настоящее время следствию не известны (не менее двух краж из жилища)»;
2. «сообщить сведения о лицах, с участием которых совершены преступления»;

¹⁵³ Архив Советского районного суда г. Томска.

3. «сообщить сведения о распределении ролей между лицами, причастными к преступлению»;

4. «сообщить о местонахождении похищенного имущества и лицах, которым сбывал похищенное имущество»;

5. «сообщить иные сведения в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании указанных преступлений, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления»¹⁵⁴.

Доведение правоприменительного акта до адресата в данном случае имеет специфическую форму. Это не классический способ вручения копии лицу, а собственноручное подписание акта, как того требует ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ.

2. В рассматриваемом процессуальном документе четко прослеживается факт фиксации деятельного раскаяния лица. Это норма п. 6 о перечне тех положительных постпреступных действий, которые обязуется совершить обвиняемый (подозреваемый), а также норма п. 7, которая является процессуальным воплощением обязанности государства гарантировать поощрение такого поведения. Вместе с тем считаем целесообразным включить в перечень обязательных постпреступных действий обвиняемого (подозреваемого):

- 1) признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины;
- 2) возмещение причиненного ущерба.

Во-первых, оба действия являются обязательными в рамках деятельного раскаяния.

Во-вторых, вопрос о признании обвиняемым (подозреваемым) своей вины дискуссионный, но имеет своих сторонников в науке. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда № 16 «одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является согласие с предъявленным обвинением»¹⁵⁵, но данные положения не обладают такой

¹⁵⁴ Уголовное дело № №2010/3348. Архив Советского районного суда г.Томска. 2010.

¹⁵⁵ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Рос. газ. 2012. 11 июля.

юридической силой, как нормы УПК РФ. Так, М.М. Головинский, считает отсутствие такого условия, как «признание вины и согласия с предъявленным обвинением», законодательным пробелом и предлагает закрепить его в УПК РФ¹⁵⁶.

Думается, что факт признания обвиняемым (подозреваемым) своей вины, как добровольно взятое на себя обязательство и ни кем не навязанное (в противном случае это явное нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту Конвенция, Европейская Конвенция), ст. 46,47 УПК РФ), является обязательным условием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В этом проявляется раскаяние лица в совершенном преступлении и как подтверждение этому его готовность сотрудничать со следствием. Проводя связь с деятельным раскаянием, напомним, что некоторые авторы указывают на обязательную его составляющую – полное признание лицом своей вины¹⁵⁷.

В-третьих, позиция законодателя по поводу исключения потерпевшего из круга участников по досудебному соглашению также вызывает критические суждения ученых¹⁵⁸.

П. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ следует, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Законодатель не случайно первым по иерархии определил защиту прав и интересов потерпевшего. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Право потерпевшего на доступ к правосудию обеспечивается

¹⁵⁶ Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С.8.

¹⁵⁷ Калугин А. Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.16.

¹⁵⁸ Супрун С. В. Согласие потерпевшего - условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 17; Быков В. М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2010. № 9. С. 13; Неретин Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12. С.14-16; Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании : учеб. пособие. М., 2012. С. 191.

государством согласно ст. 52 Конституции РФ. Однако прописывая механизм гл. 40.1 УПК РФ, законодатель обошел стороной эти основополагающие принципы в отношении потерпевшего.

Возвращаясь к анализу ст. 6 Конвенции, отметим, что при буквальном толковании данной нормы потерпевший не указан в числе лиц, которым принадлежит право на справедливое судебное разбирательство. Первоначально Европейский Суд по правам человека исходил из того, что у потерпевшего нет права требовать возбуждения уголовного дела, ему принадлежит лишь право на «спор о гражданских правах и обязанностях». За последние десятилетия позиция Суда по отношению к потерпевшему изменилась. Согласно современной позиции Европейского Суда потерпевший не является субъектом «права на месть», а также не является стороной обвинения. В отличие от позиции ЕСЧП в российском законодательстве потерпевший является самостоятельной стороной в процессе и наделен соответствующими правами. В том случае, если уголовный процесс будет определяющим для решения вопроса о гражданских правах и обязанностях потерпевшего, он имеет право на справедливое судебное разбирательство¹⁵⁹.

В соответствии с положениями ст. 42 УПК РФ потерпевшим в уголовном судопроизводстве признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный или материальный вред. Кроме того, в качестве потерпевшего может выступать юридическое лицо, если преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации.

Напомним, что согласно нормам гл. 40.1 УПК РФ потерпевший не участвует в процедуре заключения досудебного соглашения, и лишь в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 г. № 16 указано, что потерпевший вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать мнение по вопросу об особом порядке, но при этом возражение потерпевшего против особого порядка не является основанием

¹⁵⁹ Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Томск, 2011. С.55-59.

рассмотрения дела в общем порядке¹⁶⁰. Больше о потерпевшем как участнике уголовного процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве упоминаний нигде нет. Более того, Конституционный Суд РФ высказал свою позицию относительно исключения потерпевшего из процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹⁶¹. Сама возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию, не ставится в зависимость от волеизъявления потерпевшего.

Видимо, такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления их конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям (ст.55, ч.3 Конституции РФ, п.1 ч.1 УПК РФ). Некоторые ученые указывают на бессмысленность обсуждать тему ущемления прав потерпевшего ввиду публично-правовой природы и назначения данного института¹⁶².

Думается, что такая позиция законодателя и процессуалистов, которые допускают и оправдывают игнорирование или ограничение прав потерпевшего, не совсем верна.¹⁶³

Как справедливо отмечает О.И. Андреева, «пределы допустимого ограничения прав личности в уголовном процессе определяются условиями и критериями такого ограничения, которые являются взаимосвязанными между

¹⁶⁰ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Рос. газ. 2012. 11 июля.

¹⁶¹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 нояб. 2011 г. № 1481-О-О по жалобе Ковальчука В. С. и Ковальчук Т. М. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ // Конституционный Суд Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 05.06.2014).

¹⁶² Александров А.С., Александров И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 8; Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16–22.

¹⁶³ См. об этом также: Калугин А.Г. Реализация задач уголовного судопроизводства при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-1. С. 148-150; Калугин А.Г. Сущность и социально-правовая обусловленность норм права, предусматривающих возможность разрешения уголовного дела на началах компромисса с лицом, совершившим преступление // Публичное и частное право. 2010. № 1. С. 120-130.

собой. Условиями ограничения прав личности являются: законность ограничения прав и правовая определенность положений закона, ограничивающих права личности; наличие установленной процедуры ограничения и соответствие ее международным стандартам в области защиты прав человека; существование механизма реализации прав, закрепленного в законе; наличие в законе гарантий соблюдения прав (в том числе эффективных способов охраны и защиты нарушенного права: возможность применения ограничения по решению суда, возможность обжаловать ограничение в суд...»¹⁶⁴.

Сегодня вряд ли возможно говорить о законном и обоснованном ограничении потерпевшего в реализации защиты своих прав и законных интересов, более того, трудно привести такое ограничение в соответствие с международными стандартами, поскольку, анализируя зарубежный опыт стран, где имеются схожие «процедуры сотрудничества», трудно найти аналог российского «досудебного соглашения о сотрудничестве», где законодатель в главе, регулирующей досудебное и особое судебное производство, даже не назвал такого участника уголовного процесса, как «потерпевший». Так, например, согласно УПК Республики Казахстан условием для заключения процессуального соглашения является согласие потерпевшего и учет его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда. В случае несогласия потерпевшего процессуальное соглашение не заключается (п. 3 ч. 1 ст. 613 УПК РК, ст. 615 УПК РК¹⁶⁵).

Государство охраняет права потерпевших от преступлений. Право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба гарантируется Конституцией РФ. Однако мы вынуждены констатировать, что сегодня право потерпевшего на доступ к правосудию в рамках производства по уголовному делу с досудебным

¹⁶⁴ Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. Электрон. версия печат. публ. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 7 нояб. 2014 г. // Параграф. Информ. системы. Электрон. дан. [Б. м., б. г.] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=777;-22&pos2=696;-42&sel_link2=1004100997 (дата обращения: 06.10.2014).

соглашением о сотрудничестве имеет весьма формальный характер и не обеспечивается действенными процессуальными гарантиями.

Такое положение приводит к дисбалансу между участниками процесса, к нарушению принципов уголовного судопроизводства, нарушению конституционных прав участников уголовного процесса.

Если потерпевшей стороной признается государство, то вопрос заключения досудебного соглашения решается следственными органами без дополнительных согласований по аналогии с «американской сделкой», когда потерпевшим признается «народ». К примеру, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ - изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, потерпевшим признается государство. Как правило, такое преступление совершается в составе организованной группы. Поэтому государству в лице правоохранительных органов выгодно сотрудничать с обвиняемыми (подозреваемыми) в целях изобличения всех участников группы, предотвращения совершения иных аналогичных преступлений, подрывающих экономическую безопасность страны. И в этом случае мнение «потерпевшего» по поводу заключения соглашения совпадает с мнением следствия.

В том случае, если потерпевший – физическое лицо, решение этой проблемы видится в том, чтобы при заключении досудебного соглашения обвиняемый давал обязательство возместить ущерб и загладить свою вину перед потерпевшим. Это, с одной стороны, одна из обязательных составляющих деятельного раскаяния. С другой стороны, это реализация назначения уголовного судопроизводства, направленная на защиту потерпевших от преступлений. Данный пункт необходимо вводить как одно из условий досудебного соглашения. При этом в процедуре составления досудебного соглашения необходимо участие потерпевшего, чтобы он мог понимать, что обвиняемый (подозреваемый) вину свою признает полностью, готов возместить ему ущерб и загладить свою вину, обязуется выполнить ряд обязательств, направленных на раскрытие и расследование данного и иных преступлений. И тогда можно заключать соглашение и вести речь о возможном смягчении наказания. В суде же надлежит

проверять выполнение данного обязательства наряду со всеми другими условиями и обязательствами. Возможно, для понимания позиции потерпевшего следователю необходимо при первом его допросе, выяснять его мнение по поводу возможного заключения соглашения и то, каким образом он видит компенсацию вреда, причиненного ему преступлением, а в рамках первого допроса обвиняемого (подозреваемого) выяснять вопрос о возможности загладить вред потерпевшему. Думается, что это поможет следователю скорректировать ход расследования и раньше увидеть перспективы досудебного сотрудничества.

В связи с этим предложением потребуется новая редакция некоторых статей гл. 40.1 УПК РФ, а именно:

ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ - Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, признает ли он себя виновным в совершенном преступлении, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, о намерении загладить вред потерпевшему.

Дополнить ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ следующими пунктами:

- 8) согласен ли обвиняемый с предъявленным обвинением;
- 9) какие действия обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить в целях возмещения ущерба, причиненного потерпевшему.

Дополнить ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ следующим пунктом:

- 5) действия, выполненные обвиняемым (подозреваемым) в целях заглаживания вреда потерпевшему.

Дополнить ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ пунктом 6:

- 6) действия, выполненные обвиняемым (подозреваемым) в целях заглаживания вреда.

2.2 Характерные черты предварительного расследования уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение

В обычном производстве при появлении в уголовном деле лица в статусе обвиняемого (подозреваемого) следователь начинает деятельность по сбору доказательств в целях изобличения его в совершении преступления. Данная деятельность включает в себя производство следственных и процессуальных действий, несмотря на то, раскаивается обвиняемый (подозреваемый) в совершенном преступлении или нет. Процесс доказывания при этом направлен на установление виновности или невиновности лица в конкретном преступлении и задан обстоятельствами предмета доказывания, обозначенными в ст.73 УПК РФ. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) следователю необходимо проверить не только сведения, касающиеся его собственного участия в преступлении, но и факты, свидетельствующие о деятельном раскаянии, сообщаемые обвиняемым в целях исполнения условий досудебного соглашения. Проиллюстрируем это на отдельных примерах из практики.

Так, например, в ходатайстве обвиняемого М. и его защитника К. о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу № 23037737 ¹⁶⁶по факту ряда сбыта фальшивых денежных купюр достоинством 5 000 рублей в различных районах г. Красноярска и Красноярского края, обвиняемый сознался в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ. В ходе допроса в качестве обвиняемого изложил обстоятельства своего участия в данном преступлении совместно с Г. и М., при проведении проверки показаний на месте с его участием указал на места, где передавал фальшивые денежные средства М. для их последующего сбыта. В целях содействия следствию обязался дать признательные показания о совершении им совместно с Г. и М. сбыта фальшивых денежных средств достоинством 5 000 рублей на территории г. Ачинска Красноярского края. Кроме того, обязался изобличить М. в

¹⁶⁶ Архив Советского районного суда г. Красноярска.

совершении последним сбыта фальшивых денежных средств на территории г. Ачинска. В случае разногласий в его показаниях и показаниях М., Г., а также других лиц взял на себя обязательства подтвердить свои показания в ходе проведения очных ставок, а также в случае необходимости подтвердить свои показания при проведении психофизиологического исследования с применением полиграфа.

По этому же делу от обвиняемого Г., который также признал свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 186 УК РФ, и его защитника поступило ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В ходе допроса в качестве обвиняемого Г. изложил обстоятельства своего участия в данном преступлении совместно с Г., Н., М..

В целях содействия следствию обязался дать признательные показания о совершении им совместно с Г., Н., М. Сбыта фальшивых денежных средств достоинством 5 000 рублей на территории Советского района г. Красноярска, Сухобузимского района Красноярского края, г. Ачинска Красноярского края. При необходимости обязался показать места сбыта им фальшивых денежных средств, опознать лицо, у которого приобретал фальшивые денежные средства. В случае разногласий в показаниях с Г., Н., М., а также других лиц обязался подтвердить свои показания в ходе проведения очных ставок.

По уголовному делу № 22051612¹⁶⁷ Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 4 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, им и его защитником заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно ходатайству Б. обязуется оказать содействие органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании эпизодов преступления, по которому ему предъявлено обвинение, а также поможет изобличить других лиц, причастных к совершению данных преступлений, сообщить о новых эпизодах преступной деятельности М., З., совершенных с его участием. Для этой цели он обязуется дать признательные показания, изобличающие его, а также З. и М., в ходе проверок показаний указать

¹⁶⁷ Архив Советского районного суда г. Красноярска.

места совершения преступлений, подтвердить свои показания на очных ставках и при проведении иных следственных действий.

Как видно из примеров, в рамках исполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве потребуется производство дополнительных действий, направленных на проверку тех данных, которые обвиняемый (подозреваемый) указывает в ходатайстве и которые изложены в самом соглашении. А это требует проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, что влечет за собой временные, людские и материально-технические затраты, что, в свою очередь, усложняет проведение предварительного следствия.

Законодателем предусмотрена возможность, а в постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. № 16 говорится, что «подлежит выделению в отдельное производство» уголовное дело в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Хотя в ст. 154 УПК РФ указано, что следователь вправе выделить уголовное дело в отдельное производство в отношении обвиняемого (подозреваемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судебная практика по Красноярскому краю показывает, что после выхода в «свет» постановления Пленума ВС РФ № 16 от 28.06.2012 все уголовные дела в отношении обвиняемых, которые заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяются в отдельное производство, и, как правило, расследуются одним и тем же следователем. Причем очередность передачи в суд выделенных и основных дел не имеет принципиальной разницы.

Но целесообразно ли выделение уголовного дела в отдельное производство?

Если предположить, что выделение уголовного дела в отдельное производство обусловлено возможной опасностью для обвиняемого (подозреваемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве со стороны соучастников, ввиду сообщенных им сведений, изобличающих предполагаемую вину последних, а также, к примеру, высокого социального или криминального статуса соучастников, тогда необходимость выделения

уголовного дела и применение мер безопасности, предусмотренных ст. 317.9 УПК РФ, налицо.

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые¹⁶⁸. Так, например, Д.В. Дробинин указывает, что «в случае отказа от выделения уголовного дела в отдельное производство для решившегося на сотрудничество во многом терялся бы смысл сделки».

Целесообразность выделения уголовного дела ставится под сомнение тогда, когда обвиняемый (подозреваемый) дал изобличающие показания в отношении соучастников преступления, затем принимал участие в следственных действиях, направленных на сбор доказательств, свидетельствующих о причастности и вине последних. При изучении материалов уголовного дела соучастниками будет понятно, кто заключил досудебное соглашение о сотрудничестве и кто свидетельствовал против них. Следовательно, выделение уголовного дела с целью обеспечения безопасности лицу, заключившему такое соглашение, носит иллюзорный характер.

Некоторые же ученые¹⁶⁹ считают, что рассмотрение уголовного дела в отношении нескольких обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в рамках одного судебного разбирательства противоречат ст. 317.4 УПК РФ. Разве такое формальное разделение уголовного дела об одном преступлении не способно негативным образом отразиться на полноте, всесторонности и объективности расследования? Здесь целесообразно привести пример из практики. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2014 г. №11 - АПУ 14-З¹⁷⁰ установлено, что рассмотрение уголовного дела в отношении лиц,

¹⁶⁸Смирнов А. В. Особый порядок приятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 11-12; Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 127.

¹⁶⁹Рыжаков А. П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве"(постатейный). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰Шекалин В. Г., Клементьева О. Ю. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области, Нижегородского областного суда, а также деятельности Верховного Суда Российской Федерации на данном

совершивших групповые преступления и заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, возможно в рамках одного судебного разбирательства.

Итак, осужденный по выделенному уголовному делу должен будет участвовать в судебном производстве по основному делу, которое будет проведено в общем порядке, то есть в соответствии с принципом непосредственности и устности. На практике часто возникает вопрос, в качестве кого допрашивать лицо, уже осужденное по выделенному уголовному делу, при рассмотрении основного дела? В законодательстве ответа на этот вопрос нет, Пленум Верховного Суда РФ также никаких разъяснений по этому поводу не дал. Для того чтобы дать ответ на данный вопрос, необходимо выяснить позицию Европейского Суда по правам человека.

Европейский Суд исходит из того, было ли соблюдено право обвиняемого, предусмотренное подпунктом «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции, а именно право «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него». Причем для целей подпункта «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции «свидетелями» считаются любые лица, чьи показания используются национальными судами в качестве доказательств по делу¹⁷¹ (потерпевшие, обвиняемые, дающие показания против других сообвиняемых). По мнению Европейского Суда, на показания сообвиняемых (лиц, осужденных по выделенному уголовному делу) должно распространяться и право обвиняемого допрашивать свидетелей обвинения, а также запрет использовать в качестве

направлении судопроизводства) [Электронный ресурс] // Нижегородский областной суд. Электрон. дан. Н. Новгород, 2014. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-5> (дата обращения: 10.01.2015).

¹⁷¹ Постановление Европейского Суда от 26 апр. 1991 г. по делу "Аш против Австрии" (Asch v. Austria), Series A, № 203, p. 10, § 25; Постановление ЕСПЧ от 27 янв. 2011 г. "Дело "Кривошапкин (Krivoshapkin) против Российской Федерации" (жалоба № 42224/02) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

основы обвинительного приговора оглашенные показания таких лиц, если они не были допрошены в суде¹⁷².

Дополним, что в постановлении Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Карпенко против России» (Karpenko v. Russia, жалоба N 5605/04), где заявитель не имел надлежащей возможности подвергнуть сомнению показания свидетелей обвинения, которые были положены в основу обвинения, делается вывод о том, что обвинительный приговор в отношении обвиняемого не может быть основан на показаниях его сообвиняемых.

Таким образом, учитывая позицию ЕСПЧ, можно заключить, что при рассмотрении судом основного дела в отношении соучастников лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и в отношении которого уже вынесен приговор, может допрашиваться в качестве свидетеля по основному делу. Практика показывает, что, действительно, таких лиц допрашивают в качестве свидетелей.¹⁷³ При этом формально лицо не является обвиняемым по основному делу, но будучи в процессуальном статусе свидетеля, не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В таком случае возможно установление существенных противоречий между показаниями такого «свидетеля» и фактическими обстоятельствами дела, что может повлечь за собой пересмотр приговора¹⁷⁴.

Более того, у некоторых авторов¹⁷⁵ вызывает сомнения подлинность таких сведений, и они указывают на невозможность называть их свидетельскими показаниями¹⁷⁶ ввиду того, что помимо сообщений сведений о других соучастниках допрашиваемый сообщает сведения и о самом себе.

¹⁷² Постановление ЕСПЧ по делу «Лука (Lusa) против Италии» от 27 февр. 2001 г. (жалоба № 33354/96) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷³ Изученные уголовные дела в период 2011 – 2014 гг. в г. Красноярске

¹⁷⁴ Подробнее о вопросах пересмотра приговора см. в гл. 3 настоящего исследования

¹⁷⁵ Булатов Б. Б., Козловский П. В. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2012. № 9. С. 19 - 22.

¹⁷⁶ Под показаниями, указанные авторы понимают «устные сведения, сообщенные при производстве следственных и других процессуальных действий участвующими в уголовном судопроизводстве лицами в ходе досудебного производства или в суде».

Европейский Суд отмечает в этой связи, что «существует значительный риск того, что показания обвиняемого могут быть недостоверными, данными в своих очевидных интересах переложения ответственности на другое лицо»¹⁷⁷. Поскольку, как уже упоминалось выше, соучастники дают показания «без присяги» по отношению, к таким показаниям может потребоваться более высокая степень контроля.

Выделение уголовного дела в отдельное производство может вызвать в дальнейшем необходимость осуществлять по основному делу следственные действия с лицом, судьба которого уже решена приговором суда и впоследствии может негативно сказаться на таком лице, ведь само по себе участие в очередном уголовном судопроизводстве приносит, по меньшей мере, определенные беспокойства. При этом показания такого лица в отношении соучастников должны быть внимательно исследованы. Видится, что целесообразность и необходимость выделения уголовного дела должна рассматриваться следователем в каждом конкретном случае индивидуально, с позиции законности, обоснованности, всесторонности и объективности расследования. Данное решение может не только повлиять на те проблемные моменты, которые рассматривались выше, но и позволит решить вопрос о предъявлении гражданского иска обвиняемым, а также сократит (в случаях, не требующих выделения уголовного дела) временные, материальные, людские ресурсы. В дополнение к такой точке зрения следует добавить мнение авторов¹⁷⁸, которые считают, что в случае невозможности выделения уголовного дела в отношении обвиняемого (подозреваемого), который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, дело должно рассматриваться не в особом, а в общем порядке.

Как верно указывает, А.В. Боярская, для судебного этапа особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, характерен

¹⁷⁷ Постановление ЕСПЧ по делу «Мельников против Российской Федерации» от 14 янв. 2010 г. (жалоба № 23610/03), п. 75; с отсылкой на Постановление Европейского Суда от 24 июля 2008 г. по делу "Владимир Романов против Российской Федерации" (Vladimir Romanov v. Russia), жалоба N 41461/02, § 102 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁸ Александров А. С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. №1. С. 54-57.

двухкомпонентный – уголовно-правовой и уголовно-процессуальный – предмет доказывания¹⁷⁹.

Применительно к досудебному этапу за счет двойственности правовой природы процесс доказывания по уголовному делу делится на: а) доказывание инкриминируемого преступления и б) доказывание обстоятельств, сообщенных обвиняемым в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

По мнению некоторых ученых¹⁸⁰, на сегодняшний день центральным вопросом теории уголовно-процессуального доказывания стал вопрос о том, кем и как формируются доказательства.

Являясь сторонниками того, что «доказательственные факты как основания приговора формируются исключительно в рамках судебной процедуры»¹⁸¹, следует акцентировать особое внимание на том, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве «обвинительные/оправдательные доказательства» и иные обстоятельства, сообщенные обвиняемым, формируются именно на этапе предварительного расследования.

Следовательно, можно говорить об усложнении процессуальной формы предварительного расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за счет двухкомпонентного предмета доказывания.

Если рассматривать применение производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ в предложенной концепции, а именно заключать соглашения с обвиняемыми, совершившими тяжкое или особо тяжкое преступление, в составе группы, то усложнение процессуальной формы на досудебной стадии видится весьма обоснованно ввиду того, что по данным категориям дел требуется более тщательное и детальное расследование для исключения возможных ошибок, которые могут привести к опасным последствиям.

¹⁷⁹ Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 8.

¹⁸⁰ Хмельницкая Т. В., Алаев И. Т. Диалектика формирования доказательств в смешанном уголовном процессе // Вестн. Нижегород. академии МВД России. Юридическая наука и практика. 2012. № 20. С. 47-50.

¹⁸¹ Алимирзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по дела публичного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. С. 48.

2.3 Процессуальная форма окончания расследования с направлением в суд уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Окончанием расследования в обычном досудебном производстве считается этап ознакомления участников с материалами дела и составления обвинительного заключения. Гл. 40.1 УПК РФ не называет никаких особенностей этого этапа применительно к уголовному делу с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве, кроме составления прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Вместе с тем анализ практики и интервьюирование следователей показали, что этот этап на практике также имеет свои особенности. Связано это с тем, что зачастую следователь собственноручно составляет проект представления прокурора. Такая ситуация нормативно не предусмотрена и, как представляется, недопустима. Прокурор не случайная фигура на этапе окончания предварительного расследования. В данном производстве, в условиях сокращенного судебного следствия, он выступает гарантом качественно проведенного расследования, в том числе и в части выполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку именно он в суде будет свидетельствовать о соблюдении подсудимым всех условий и выполнении всех обязательств, указанных в соглашении.

В соответствии со ст. 317.5 УПК РФ прокурор должен беспристрастно, как орган надзора, рассмотреть уголовное дело, поступившее от следователя, а также материалы, подтверждающие выполнение обвиняемым условий и обязательств, предусмотренных соглашением, и на этой основе решить вопрос о составлении представления.

Анализируя такой процессуальный документ как представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения, следует заметить, что законодатель дал ему некорректное название. Дело в том, что под термином «представление» в п. 27 ст. 5 УПК РФ понимается акт реагирования

прокурора на судебное решение, выносимый в порядке, установленном УПК РФ. Согласно позициям подавляющего большинства ученых и практиков¹⁸² представление – это официальный письменный акт прокурора либо его заместителя, имеющий своим предметом нарушения законов, адресуемый к компетентным органам и должностным лицам с требованием его безотлагательного рассмотрения и принятия в установленный срок мер по устранению нарушений законов, причин и условий, способствующих им, а также привлечения к материальной либо дисциплинарной ответственности виновных лиц и сообщения о результатах рассмотрения и принятых мерах прокурору в письменной форме¹⁸³. По мнению Е. Ергашева, представление прокурора - заявление или ходатайство прокурора в суд об отмене или изменении конкретного необоснованного, незаконного судебного акта¹⁸⁴.

Стоит согласиться с мнением ученых считающих, что акт прокурора, выносимый в соответствии со ст. 317.4, 317.5, 317.6 УПК РФ, не соотносится с понятием «представление», указанным в п. 27 ст. 5 УПК РФ, и требует замены¹⁸⁵. Действительно, ст. 317.5 УПК РФ не предполагает наличия судебного решения, по которому прокурор мог бы вынести акт реагирования в форме представления.

Отдельные ученые предлагают термин «представление» заменить на постановление¹⁸⁶. Постановление согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ - это властный акт, представляющий собой любое решение компетентных органов, за исключением приговора суда; обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления. Несмотря на достаточно широкую формулировку термина «постановление», который своим объемом может охватывать

¹⁸² Березовская С. Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М., 1954; Николаева Л. А. Общий надзор в советском государственном управлении. М., 1957; Сафонов А. П. Представление прокурора об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. М., 1970; Басков В. И. Курс прокурорского надзора. М., 2001; Прокурорский надзор : учебник для вузов / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2005; Прокурорский надзор : учебник / под ред. Ю. Е. Винокурова. М., 2006; Басков В. И., Коробейников Б. В. Курс прокурорского надзора : учебник для студентов юрид. вузов и фак. М., 2001 и др.

¹⁸³ Ергашев Е. Представление как акт прокурорского реагирования в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2007. № 4. С. 111-113.

¹⁸⁴ Там же. С. 112.

¹⁸⁵ Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 18. Головинская И. В., Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве : монография. Владимир, 2011. С. 160.

¹⁸⁶ Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве ... С. 18; Головинская И. В., Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве : монография. Владимир, 2011. С. 160.

практически любое решение по любому вопросу, мы все же считаем, что более уместным в данном случае будет термин «ходатайство».

Прокурор изучает материалы уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и если он придёт к выводу, что обвиняемым соблюдены условия и выполнены обязательства соглашения, то выносит процессуальный документ, в котором: 1) констатирует факты содействия обвиняемого следствию; 2) предлагает суду поощрить обвиняемого, активно содействовавшего расследованию. Для суда же данный документ носит рекомендательный характер, так как исходя из п. 1 ч. 2 ст. 317.6 суд должен не только удостовериться в том, что прокурор подтвердил активное содействие следствию, но и проверить фактические пределы этого содействия, которые не должны быть ограничены лишь самоизобличением обвиняемого в совершении преступления. То есть прокурор адресует свою просьбу суду, а суд в дальнейшем уже примет соответствующее решение по данной просьбе.

Вероятно, логичнее было бы заменить термин «представление» прокурора, используемый в рамках гл.40.1 УПК РФ, на термин «ходатайство» прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом поскольку под ходатайством принято понимать официальную просьбу о выполнении действий или принятии решений, то структура ходатайства прокурора в порядке ст. 317.5 УПК РФ должна иметь не только описательную часть, но и включать соответствующее прошение, адресованное суду.

Таким образом, целесообразно внести изменения в ч. 4 ст. 317.4, ч. 1, 2, 3, 4 ст. 317.5, ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ, заменив слово «представление» словом «ходатайство».

Далее необходимо проанализировать непосредственно само содержание ходатайства (представления) прокурора, выяснить его суть. В действующей редакции ст. 317.5 УПК РФ именно этот документ является одним из оснований для применения судом особого порядка судебного заседания и вынесения

соответствующего решения. Если рассматривать ходатайство прокурора через призму механизма реализации деятельного раскаяния, то, на наш взгляд, оно представляет собой процессуальную гарантию государством, что в случае соблюдения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор будет обязан ходатайствовать перед судом о поощрении его поведения. Причем для обвиняемого не так важен сам порядок проведения судебного заседания, как гарантия того, что соответствующие нормы уголовного закона о смягчении наказания будут к нему применены.

Ходатайство (представление) выносится прокурором после утверждения обвинительного заключения.

Рассмотрим формулировку отдельных пунктов ходатайства (представления) на примере конкретного уголовного дела¹⁸⁷.

В описательно-мотивировочной части данного документа прокурор указывает, что, рассмотрев, поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого М., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие сотрудничество (содержатся в материалах уголовного дела), и утвердив обвинительное заключение, установил: далее указываются кратко обстоятельства деяния, совершенного обвиняемым, с которым заключено соглашение. И затем перечисляются сведения, предусмотренные пп. 1-4 ч. 1 и ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ, а именно:

1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников, розыске имущества, добытого в результате преступления. (...В ходе предварительного следствия с обвиняемым М. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, во исполнение которого М. в ходе допросов в качестве обвиняемого дал подробные показания относительно того, кто, когда и при каких обстоятельствах предложил ему участвовать в передаче наркотического

¹⁸⁷ Уголовного дело №21215096 в отношении обвиняемого М., по ч.1 ст.30 п.а,г ч.3 ст.228.1 УК РФ // Архив Советского районного суда г. Красноярска.

средства на территории города Красноярска; рассказал, где и когда вступил в состав организованной группы; рассказал об обстоятельствах перевозки героина в город Красноярск; рассказал о своей роли по передачи наркотических средств; рассказал о роли М., Н., Н1., в действиях по передачи наркотических средств; составил фоторобот Н.);

2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления. (благодаря показаниям М. максимально точно установлены место и время вступления М. в состав организованной группы, выяснены время и место выполнения М. как участником организованной группы отдельных действий по приготовлению к сбыту героина на территории города Красноярска. Получены ранее неизвестные сведения о других участниках организованной группы – неустановленных следствием мужчинах Н. и Н1.);

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым. (По рассматриваемому в качестве примера уголовному делу таких данных не обнаружено, поэтому формулировка соответствующего пункта «Не обнаружено»);

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица. По рассматриваемому делу ни следователь, ни сам обвиняемый не обнаружили угрозы личной безопасности обвиняемому и его родным. Формулировка пункта следующая: «Сведений о личной угрозе М. и членам его семьи в ходе предварительного следствия не получено. От М. сведений подобного рода не поступало».

В ходатайстве (представлении) прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, которые сообщил обвиняемый при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним соглашением. К примеру, по данному уголовному делу прокурор указал: «Сообщенные М. сведения полностью согласуются с иными имеющимися в материалах уголовного дела

доказательствами преступной деятельности М. и М2, в том числе показаниями свидетелей, заключениями экспертов, результатами технических оперативных мероприятий, детализациями телефонных переговоров и иными доказательствами по делу, что свидетельствует о правдивости и полноте сообщенных М. сведений».

Резюмируя изложенное относительно структуры ходатайства (представления) прокурора, приходим к выводу, что оно не включает в себя подтверждение виновности обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в совершении инкриминируемого ему преступления, но кратко излагаются обстоятельства объективной стороны преступления, совершенного обвиняемым. Такая практика видится вполне правомерной, учитывая назначение данного процессуального документа – подтвердить либо опровергнуть соблюдение обвиняемым обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве на предварительном следствии.

Копия вынесенного прокурором ходатайства (представления) вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, а прокурор, при наличии к тому оснований, обязан рассмотреть их.

В ходе обобщения изученной практики уголовных дел, где применялся особый порядок в рамках гл. 40.1 УПК РФ в Красноярском крае и Омской области, Республике Алтай, Томской области, Московской области¹⁸⁸ в период 2009- 2014 гг., данных о замечаниях со стороны защиты не обнаружено. Скорее всего, это обусловлено тем, что на практике все замечания и возражения разрешаются следователем, обвиняемым и его защитником до направления следователем уголовного дела прокурору. А также тем, что копия представления не всегда (3 %) вручается обвиняемому и его защитнику. Напомним, что в соответствии с п.8 Постановления Пленума Верховного Суда №16 судья проверяет, «вручена ли обвиняемому и его защитнику копия представления

¹⁸⁸ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] / подготовлено О. В. Пешковой // Московский областной суд. Электрон. дан. М., 2007. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 23.03.2013).

прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения».

Например, согласно обобщению по результатам изучения практики применения судами Московской области норм гл. 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. сведения о вручении копии представления обвиняемому и его защитнику отсутствовали в уголовных делах, рассмотренных Дубненским, Жуковским, Ивантеевским, Сергиев-Посадским судами. По некоторым делам копия представления была вручена только обвиняемому, но не вручена его защитнику. Из протоколов судебных заседаний усматривалось, что суды не выясняли в подготовительной части судебного заседания обстоятельства вручения копии представления стороне защиты. Исключение составил протокол судебного заседания Дмитровского городского суда по уголовному делу в отношении Пронкина Д.Н., «в котором суд при установлении личности подсудимого проверил факт вручения не только копии обвинительного заключения, но и копии представления прокурора об особом порядке»¹⁸⁹.

Данные факты свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального законодательства, а именно о нарушении права обвиняемого и его защитника предоставить свои замечания на ходатайство (представление) прокурора, которые последний при наличии к тому оснований может учесть.

Здесь усматривается законодательный недостаток в той части, что даже, если замечания от обвиняемого и его защитника будут иметь место, то прокурор может и не усмотреть оснований к тому, чтобы их учесть, поскольку право собственного усмотрения закреплено законодателем. Законом не установлено, каким образом прокурор может учесть замечания обвиняемого, его защитника и чем данное должностное лицо вправе при этом руководствоваться. Это значит,

¹⁸⁹ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 401 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] / подготовлено О. В. Пешковой // Московский областной суд. Электрон. дан. М., 2007. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 23.03.2013).

что прокурором представление может быть составлено заново, если обвиняемым и его защитником будут приведены доводы в пользу своей позиции, которые основаны на материалах дела или других доказательствах, или дополнительно предоставлены сведения, если они совершат действия, позволяющие иначе оценить поведение обвиняемого и его заслуги перед обвинительной властью и обществом.

Думается, что в случае, если прокурор никак не отреагировал на замечания, поступившие от обвиняемого и его защитника, он должен выразить в мотивированном постановлении свою позицию по данному вопросу. А обвиняемый и его защитник вправе адресовать эти замечания вышестоящему прокурору в порядке обжалования либо озвучивать данный факт в суде. Подобной точки зрения придерживаются и другие авторы¹⁹⁰.

И далее не позднее трех дней¹⁹¹ с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурор направляет уголовное дело и представление в суд.

В связи с этим предлагается следующая редакция ст. 317.5 УПК РФ: «Статья 317.5. Ходатайство прокурора о применении правил назначения наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве.

1. Прокурор в порядке и в сроки, которые установлены статьей 221 настоящего Кодекса, рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и в случае утверждения обвинительного заключения выносит ходатайство о применении правил назначения наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве. В ходатайстве указываются:

¹⁹⁰ Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40¹ УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 9.

¹⁹¹ Следует заметить определенное противоречие в исчислении сроков. Согласно ч.1 ст.128 УПК РФ «сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками и месяцами», но в ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ срок исчисляется в днях, а не в сутках.

1) обстоятельства преступления, совершенного обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

3) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

4) выявленные в результате сотрудничества с обвиняемым преступления и возбужденные уголовные дела;

5) степень и характер угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

2. В ходатайстве прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

3. Копия вынесенного прокурором ходатайства вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания. В случае согласия с замечаниями обвиняемого, его защитника прокурор пересоставляет постановление либо принимает решение, предусмотренное пунктом вторым части первой статьи 221 настоящего Кодекса.

Отказ прокурора учесть представленные замечания не лишает обвиняемого, его защитника права на их подачу непосредственно вышестоящему прокурору в порядке, установленном статьей 124 настоящего Кодекса

4. Не позднее трех суток с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с ходатайством прокурор направляет уголовное дело и ходатайство в суд».

На этом досудебное производство по делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, завершается.

Как видим, в отличие от обычного порядка производства, когда прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, на данном этапе появляется дополнительная обязанность прокурора рассмотреть материалы, касающиеся выполнения обвиняемым условий и обязательств, указанных в соглашении, а также в случае утверждения обвинительного заключения выносить представление об особом порядке, что порождает новые процессуальные отношения между прокурором и стороной защиты, характерные только в условиях заключенного соглашения. В этом нам также видится усложнение форм процессуальной деятельности на досудебной стадии.

Завершая изложенное в данной главе работы можно сделать следующие выводы:

1. Досудебное соглашение может быть заключено и с подозреваемым, и с обвиняемым. Но именно статус обвиняемого позволяет следователю с большей полнотой оценить необходимость заключения досудебного соглашения. Поэтому целесообразнее заключать соглашение именно с обвиняемым.

2. В силу особенностей исследуемого производства обязательное участие защитника должно быть закреплено в ст. 51 УПК РФ.

3. За обвиняемым должно быть признано право заявлять ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, но не право требовать заключения с ним такого соглашения. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является правом, а не обязанностью государства (в лице органа предварительного расследования).

4. Право обвиняемого (подозреваемого) на подачу ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также обязанность следователя разъяснить ему это право и правовые последствия заключения такого соглашения должны быть предусмотрены законом.

5. В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый добровольно соглашается содействовать следствию и признание своей вины в

данном случае является частью деятельного раскаяния. Это условие должно быть отражено в ходатайстве обвиняемого о досудебном соглашении

6. Порядок производства по уголовным делам, предусмотренный нормами гл. 40.1 УПК, неприменим в отношении несовершеннолетних, а также лиц, страдающих психическими и физическими недостатками. В случае добровольного сотрудничества таких лиц со следствием необходимо гарантировать смягчение им наказания по правилам назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

7. Участниками процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должны являться: следователь, руководитель следственного органа, потерпевший, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник. Прокурор не должен принимать участия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с тем, чтобы за ним остались полномочия по осуществлению надзора за законностью досудебного соглашения о сотрудничестве.

8. Отказ обвиняемому (подозреваемому) в заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжалован в ведомственном, но не в судебном порядке.

9. Сегодня право потерпевшего на доступ к правосудию в рамках производства по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве имеет весьма формальный характер и не обеспечивается действенными процессуальными гарантиями. Решение этой проблемы видится в том, чтобы при заключении досудебного соглашения обвиняемый давал обязательство возместить ущерб и загладить свою вину перед потерпевшим. Данный пункт необходимо включать в досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве одного из условий. При этом потерпевший должен быть наделен правом принять участие в процедуре составления досудебного соглашения, чтобы он мог понимать, что обвиняемый (подозреваемый) вину свою признает полностью, готов возместить ему ущерб и загладить свою вину, обязуется выполнить ряд обязательств, направленных на раскрытие и расследование данного и иных преступлений.

10. Если обнаружится, что обвиняемый (подозреваемый) отказался участвовать в следственных действиях, ОРМ или скрыл сведения, имеющие значение для уголовного дела, то следователь вправе прекратить сотрудничество и вынести «постановление о прекращении досудебного сотрудничества».

11. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного следствия потребуется производство дополнительных действий, направленных на проверку тех данных, которые обвиняемый (подозреваемый) указывает в ходатайстве и которые изложены в самом соглашении, что усложняет проведение предварительного следствия.

12. Целесообразность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, неочевидна, если обвиняемый (подозреваемый) дал изобличающие показания в отношении соучастников преступления, затем принимал участие в следственных действиях, направленных на собирание доказательств, свидетельствующих о причастности и вине последних. Выделение уголовного дела в отдельное производство в данном случае не способно решить проблему обеспечения безопасности лица, заключившего такое соглашение. Необходимость выделения уголовного дела в отдельное производство в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должна рассматриваться следователем в каждом конкретном случае индивидуально, с позиции законности, обоснованности, всесторонности и объективности расследования и рассмотрения уголовного дела.

13. В представлении об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения прокурор: 1) констатирует факты содействия обвиняемого следствию; 2) предлагает суду поощрить обвиняемого, активно содействовавшего расследованию.

Для суда данный документ носит рекомендательный характер, так как исходя из п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ суд должен не только удостовериться в том, что прокурор подтвердил активное содействие следствию, но и проверить фактические пределы этого содействия, которые не должны быть ограничены лишь самоизобличением обвиняемого в совершении преступления.

Поэтому данный акт прокурора более уместно именовать не представлением, а ходатайством.

14. До направления дела в суд прокурор обязан ознакомить с текстом такого ходатайства обвиняемого и его защитника. Сторона защиты при этом должна иметь право представить прокурору свои замечания по поводу указанного ходатайства. Этому праву должна корреспондировать обязанность прокурора рассмотреть замечания, представленные стороной защиты, принять мотивированное решение по поводу таких замечаний и отразить его в окончательном тексте ходатайства, направляемом в суд.

3 Оптимальная модель процессуальной формы судебного производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

3.1 Общий порядок судебного разбирательства в суде 1 инстанции как оптимальная процессуальная форма рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве

Продолжая разрабатывать оптимальную модель производства, предусмотренного гл. 40. 1 УПК РФ, как формы реализации норм о деятельном раскаянии, перейдем к рассмотрению судебного этапа данного производства. Как заявлено в названии действующей главы УПК РФ, это особый порядок принятия именно судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Хотя, в соответствии с п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 16, и как уже было сказано ранее, нормы, регламентирующие данное производство, относятся не только к судебному производству, но и к досудебному. Поэтому даже название главы, которое не отражает всей сути рассматриваемого, порождает интерес к дальнейшему его исследованию.

Прежде, чем предложить оптимальную модель судебного производства по уголовному делу с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве, рассмотрим ныне действующий порядок судебного производства по таким делам.

В соответствии со ст. 317.6 УПК РФ основанием применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора. При этом суд должен удостовериться в том, что:

- государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию;
- досудебное соглашение было заключено добровольно и при участии защитника.

Непосредственно решение вопроса об общем или особом порядке рассмотрения уголовного дела происходит в стадии подготовки и назначения судебного заседания. На данном этапе судьей могут быть заслушаны государственный обвинитель, обвиняемый и защитник, только если будет назначено предварительное слушание. Однако суд самостоятельно, без участия сторон не может определить наличие оснований для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ вот по каким причинам.

Во-первых, из смысла ч.1 ст. 317.1 УПК РФ следует, что основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, то есть суду для решения вопроса об особом порядке достаточно убедиться в наличии уголовного дела и представления прокурора.

Во-вторых, суд в отсутствии оснований для проведения предварительного слушания обязан удостовериться, что:

- 1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого;
- 2) досудебное соглашение было заключено добровольно и при участии защитника;
- 3) содействие обвиняемого (подозреваемого) не заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступлении.

Следует напомнить, что на суде лежит обязанность установления истины, поскольку именно суд выносит окончательное решение по делу, которое должно быть законным, обоснованным и справедливым. Для этого суд устанавливает обстоятельства совершения преступления, виновность лица, совершившего преступление, соответствие квалификации преступления содеянному деянию, сведения, касающиеся личности виновного, обстоятельства, которые могут быть применены в качестве смягчающих и отягчающих наказание. Установление обстоятельств, перечисленных в ст. 317.6 УПК РФ, также можно отнести к

установлению истины. Каким же образом суд может выполнить все вышеуказанные требования, предусмотренные ст. 317.6 УПК РФ, не исследуя гласно основания и условия досудебного соглашения о сотрудничестве? Думается, что суд может заслушать государственного обвинителя, обвиняемого и его защитника, назначив предварительное слушание. Кроме того, позиция потерпевшего и гражданского истца по вопросу особого порядка также может быть заслушана в рамках проведения предварительного слушания.

В ст. 229 УПК РФ в качестве основания для проведения предварительного слушания не называется «поступление в суд уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве», что делает исполнение требований, которые указаны в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, практически невозможным. В ст. 234 УПК РФ «Порядок проведения предварительного слушания» также ничего не говорится о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ, однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» закреплено, что «в ходе предварительного слушания, когда оно проводится по основаниям, указанным в части 2 статьи 229 УПК РФ, суд проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 317.6 УПК РФ. При этом в порядке, установленном статьей 234 УПК РФ, вопросы, связанные с оценкой судом значения сотрудничества с обвиняемым, указанные в части 4 статьи 317.7 УПК РФ, обсуждению не подлежат»¹⁹².

На практике встречаются случаи¹⁹³, когда основания, предусмотренные ст. 317.6 УПК РФ, проверяются судом в рамках проведения предварительного слушания.

Рассмотрим на примере, каким образом данные факты отображаются в материалах уголовного дела¹⁹⁴. Так, при проведении закрытого судебного заседания Омского областного суда по уголовному делу по обвинению С., с

¹⁹² Рос. газ. 2012. 11 июля.

¹⁹³ В 3% случаев при изучении уголовных дел наблюдалось проведение предварительного слушания.

¹⁹⁴ Архив Омского областного суда.

которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, судья, после разрешения вопросов, касающихся рассмотрения данного дела, личности обвиняемого, вопросы, отвода судьи и разъяснения прав обвиняемому в порядке ст. 47 УПК РФ, задает обвиняемому вопросы, относящиеся добровольности заключения соглашения и участия защитника при заключении: «1. От кого исходила инициатива заключения досудебного соглашения о сотрудничестве? 2. Заключение досудебного соглашения осуществлялось с участием Вашего защитника? 3. Последствия заключения досудебного соглашения Вам разъяснялись?». Выяснение этих вопросов, имеет важное значение для установления истинной позиции обвиняемого по поводу законности и обоснованности проведения процедуры заключения досудебного соглашения, а также понимания последствий заключенного соглашения.

Далее суд выясняет позицию государственного обвинителя по поводу имеющегося в деле представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу. Приведем пример высказанной позиции прокурора по этому вопросу: «Ваша Честь, я поддерживаю представление. С. Активно способствовал раскрытию преступления, дал подробные и правдивые показания, изобличающие К. Кроме того С. указал роль каждого из соучастников преступления. Все условия досудебного соглашения были соблюдены»¹⁹⁵. Далее судом исследовались материалы дела, а именно допросы подозреваемого, обвиняемого С., свидетельствующие о выполнении условий досудебного соглашения.

Более того, в рамках предварительного слушания могут проводиться допросы (ч. 8 ст. 234), исследование протоколов следственных действий и иных документов (ч. 3 ст. 235), что позволяет суду удостовериться в соблюдении условий досудебного соглашения, а также установить позиции сторон относительно заключенного соглашения. По-видимому, правы те ученые, которые считают возможным исследование доказательств в ходе проведения

¹⁹⁵ Уголовное дело № 103226 // Архив Омского областного суда.

предварительного слушания¹⁹⁶. Исходя из этого, думается, что проведение предварительного слушания является необходимым для того, чтобы суд мог проверить:

- 1) подтверждает ли государственный обвинитель активное содействие обвиняемого следствию;
- 2) досудебное соглашение заключено обвиняемым (подозреваемым) добровольно и при участии защитника;
- 3) содействие обвиняемого не заключалось лишь в сообщении сведений о собственном участии в преступной деятельности.

В связи с этим для устранения пробела в уголовно-процессуальном законодательстве полагаем целесообразным в ст. 229 УПК РФ внести дополнительное основание для проведения предварительного слушания. Для чего следует дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ п. 7 следующим содержанием: «7) при поступлении в суд уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве».

Далее остановимся на рассмотрении вопроса о проведении судебного разбирательства, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ.

Судебное заседание и постановление приговора при заключенном с обвиняемым (подозреваемым) досудебном соглашении производится в соответствии со ст. 316 УПК РФ с учетом требований ст. 317.7 УПК РФ. То есть в суде излагается позиция государственного обвинителя в части предъявленного подсудимому обвинения, подтверждается содействие, выраженное в каких-то конкретных действиях подсудимого.

При этом суд изучает¹⁹⁷:

- 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем

¹⁹⁶ Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб., 2005. С. 85; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов. СПб., 2004. С. 488; Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011.

¹⁹⁷ На примере уголовного дела №21214484 по обвинению М., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.30 п.п. «а», «г» ч. 3 ст.228.1 УК РФ. (Архив Советского районного суда г. Красноярска).

(например, в ходе предварительного следствия с обвиняемым М. 20.12.2012 г. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, во исполнение которого М. в ходе допроса в качестве обвиняемого дал полные и правдивые показания в отношении лиц, проживающих на территории Республики Кыргызстан, которые направили его в Россию для подыскания мест сбыта наркотического средства героина, рассказал о лицах, которых он подыскал);

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления (например, благодаря показаниям М. максимально точно установлено место и время вступления М. в состав организованной группы, установлено время и место выполнения М. как участником организованной группы отдельных действий по приготовлению к сбыту героина на территории города Красноярска, установлен ранее неизвестный следствию механизм сбыта героина, получены ранее неизвестные сведения о личности организатора группы).

3) доказательства, полученные в результате сотрудничества с подсудимым (результаты технических оперативных мероприятий, детализация телефонных переговоров)¹⁹⁸;

4) степень угрозы личной безопасности, которой в результате сотрудничества со стороной обвинения подвергались подсудимый, его близкие родственники, родственники и близкие лица. Однако в судебном заседании подлежит выяснению не только степень существовавшей угрозы, но и возможность таковой в настоящее время¹⁹⁹ для принятия судом решения о применении к вышеуказанным лицам мер безопасности в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»²⁰⁰

¹⁹⁸ Примечание: формулировка весьма сомнительная, но именно так указана в материалах уголовного дела.

¹⁹⁹ Примечание: ни по одному из изученных уголовных дел не применялись меры безопасности к обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

²⁰⁰ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ : (ред. от 3 февр. 2014 г.; с изм. от 4 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

либо для принятия решения при постановлении приговора о дальнейшем применении (или об отмене) этих мер в соответствии с ч. 7 ст. 20 названного Закона;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание²⁰¹. По результатам изучения уголовных дел, рассмотренных судами Красноярского края на основании представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, учитываются следующие обстоятельства: характер содействия в раскрытии и расследовании преступления; характеристики по месту жительства и работы; наличие грамот и благодарственных писем (Октябрьский районный суд); состояние здоровья; наличие престарелых родителей; намерение возместить ущерб; мнение потерпевших, не настаивающих на строгой мере наказания; наличие у осужденного наркотической зависимости (Октябрьский районный суд); прохождение курса лечения от опиоидной зависимости в медицинском учреждении (Кежемский районный суд).

В качестве обстоятельств, отягчающих наказание, были учтены: рецидив преступлений (Лесосибирский городской суд), совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору (Лесосибирский городской суд), особо опасный рецидив (Кежемский районный суд).

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, судами учитывалось следующее: согласие с обвинением (Бородинский городской суд); раскаяние в содеянном (Железногорский городской суд); активное способствование раскрытию и расследованию преступления; активное изобличение других соучастников преступления (Кежемский районный суд); возраст, состояние здоровья²⁰².

²⁰¹Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40. 1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Красноярский Краевой суд. Электрон. дан. Красноярск, 2006-2015. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 05.06.2013).

²⁰²Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края ...

Указанные обстоятельства свидетельствуют об исполнении подсудимым его обязательств по соглашению, характеризуют его личность и учитываются судом при назначении подсудимому наказания.

Из протоколов судебного заседания видно, что суд задает обвиняемому следующие вопросы: «Понятно ли ему предъявленное обвинение? Признает ли он себя виновным? Желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению? Поддерживают ли он и его защитник ходатайство о проведении судебного заседания в особом порядке? Разъяснены ли ему последствия заключения досудебного соглашения?». После получения ответов от обвиняемого и его защитника суд переходит к исследованию материалов уголовного дела, характеризующих личность обвиняемого, а именно (в 98% случаев): копия паспорта обвиняемого, требования ИЦ, различные грамоты, характеристики, копии диплома, аттестата, трудовой книжки, представление прокурора.

В ходе судебных прений государственный обвинитель обычно излагает, что «...в судебном заседании было установлено, что представление прокурора о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства сомнений не вызывает. Виновность С. в совершении конкретного преступления сомнений не вызывает». Далее излагаются смягчающие, отягчающие обстоятельства. В заключение государственный обвинитель предлагает суду признать С. виновным в совершении преступления, предусмотренного конкретной нормой УК РФ, и рекомендует назначить наказание.

Остановимся еще на одном документе, который государственный обвинитель адресует суду. Он называется «Предложения государственного обвинителя по разрешению вопросов, указанных в ч. 1 ст. 299 УПК РФ (в порядке ч. 7 ст. 292 УПК РФ)»²⁰³. Интересен он тем, что в первом пункте именуемом «Доказательства, подтверждающие вину подсудимого», указана следующая формулировка: «Все условия, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ. Виновность С. в совершении конкретного преступления». Без конкретизации условий и

²⁰³ Архив Омского областного суда.

оснований, выполненных подсудимым в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вряд ли допустимо считать, что «все условия, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ» являются доказательствами, которые подтверждают вину обвиняемого, поскольку, во-первых, сами по себе условия главы не могут быть доказательствами, во-вторых, одним из условий заключения соглашения о сотрудничестве является сообщение сведений, изобличающих других соучастников преступления, что также не может рассматриваться в качестве доказательств.

И как итог в соответствии с требованиями п. 6 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора содержится лишь описание деяния подсудимого (без исследования доказательств) и выводы суда, касающиеся соблюдения условий и выполнения обязательств подсудимым по досудебному соглашению.

Анализируя изученную практику, видится, что суд вовсе не исследует доказательства, а лишь изучает вопросы, опосредованно касающиеся виновности подсудимого и его отношения к совершенному им деянию. А правильно ли это? Разве в этом предназначение суда?

Закрепленный в УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве инициировал появление новой формы осуществления правосудия по уголовным делам, где суд фактически выполняет контрольную функцию за законностью деятельности органов предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобная ситуация противоречит таким принципам, как состязательность сторон и осуществление правосудия только судом, а также свидетельствует о том, что обвинительный приговор основывается лишь на позиции обвиняемого и государственного обвинителя, без непосредственного исследования доказательств.

При таком подходе маловероятно вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Похожего мнения придерживаются и другие ученые,

которые указывают на то, что суд в данном случае «легализует» соглашение, а не разрешает уголовное дело²⁰⁴, что совсем не соответствует функции суда.

Хотя и в противовес этому высказываются другие мнения. Как отмечает Р.В. Тишин, «суд при данном производстве становится арбитром между субъектом и властью, что является важным осуществлением правовой государственности. Таким образом, подчеркивается незыблемое значение правосудия в разрешении уголовно-правовых конфликтов, посягающих на общественные отношения, обладающие повышенной ценностью для государства и общества»²⁰⁵. Думается, что формулировка не совсем удачна и требует вдумчивой аргументации, так как суд, прежде всего, призван осуществлять правосудие от имени государства.

Одним из положительных постпреступных действий обвиняемого является признание им своей вины и в дальнейшем его согласие с предъявленным обвинением. Но соблюдение данного условия ни в коем случае не должно освобождать сторону обвинения от бремени доказывания виновности лица. Согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ, признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Причем, учитывая назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве и предложенную категорию преступлений (групповые тяжкие и особо тяжкие преступления), процесс собирания и оценки доказательств должен быть полноценным.

Суд устанавливает и исследует две группы обстоятельств:

- 1) обстоятельства, касающиеся преступления, совершенного обвиняемым;
- 2) обстоятельства, составляющие предмет деятельного раскаяния.

Думается, что, в таком случае суду необходимо исследовать доказательства, касающиеся вины подсудимого, выяснить, добровольно ли он дал показания против себя, какими иными доказательствами подтверждается его вина, его

²⁰⁴ Пилюк А. В. Указ. соч. С. 174-175.

²⁰⁵ Тишин Р. В. Реализация конституционного принципа «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» в положениях «досудебного соглашения о сотрудничестве» // Мировой судья. 2010. № 11. С. 7.

отношение к содеянному, действительно ли раскаялся в преступлении, как загладил вину потерпевшему и др.

Еще более осторожно нужно подходить к сведениям, сообщенным обвиняемым относительно соучастников преступления, во избежание оговора последних. Данные сведения обязательно должны подкрепляться другими доказательствами. Более подробно этот вопрос рассматривался в главе 2 настоящей работы.

Стоит согласиться с мнением авторов, которые указывают на то, что показания в отношении других лиц могут быть даны обвиняемым для самооправдания и поэтому они должны подтверждаться другими обстоятельствами дела, в противном случае их использование может носить опасные последствия и лучше такие сведения вообще исключить из доказательств²⁰⁶.

В связи с этим исключение исследования доказательств из структуры судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и как следствие особый порядок активно критикуются учеными²⁰⁷, которые верно указывают на то, что последний приводит к фальсификации сведений, подтасовыванию фактов, нарушению прав и свобод граждан, является «безнравственным» и «антиконституционным»²⁰⁸.

Напомним, что «стержнем уголовного процесса является уголовно-процессуальное доказывание» в нем, на основе этой деятельности формируется принцип свободы оценки доказательств²⁰⁹. От того, насколько эта деятельность будет полноценной на предварительном следствии и насколько всесторонне будут исследованы представленные доказательства в суде, зависит, будет ли достигнута по делу объективная истина, облеченная в форму законного и обоснованного

²⁰⁶ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С.131-132; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 269-270.

²⁰⁷ Костанов Ю. Истина в уголовном процессе // Закон. 2012. № 6. С. 27; Победин А. В. Моральные победы - не считаются? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 216-217; Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

²⁰⁸ Костанов Ю. Истина в уголовном процессе ... С. 27; Победин А. В. Моральные победы - не считаются? ... С. 216-217.

²⁰⁹ Барабаш А. С. Указ. соч. С. 25.

приговора в отношении лица, совершившего преступление. Сегодня в особом порядке судебного разбирательства, при заключении досудебного соглашения суд не исследует доказательства в условиях непосредственности и устности, что делает невозможным убедиться в том, что вина подсудимого подтверждается доказательствами.

Между тем необходимо обратить внимание на преюдициальное значение приговора, постановленного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

В соответствии со ст. 90 УПК РФ, ч. 1 ст. 252 УПК РФ, п. 28 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 г. №16 приговор, вступивший в законную силу, постановленный в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом.

Исходя из того, что применяемый ныне по таким делам особый порядок судебного разбирательства значительно короче обычного, выделенное уголовное дело, скорее всего, будет рассмотрено раньше чем основное, хотя практика, например, Красноярского края достаточно нестабильна в этом вопросе.

Таким образом, приговор в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, будет вынесен и вступит в законную силу, вследствие чего обстоятельства преступного события, совершенного в составе организованной преступной группы, будут уже доказаны, что может вызвать определенные противоречия.

В науке по данному вопросу сложилось несколько позиций. Сторонники первой позиции утверждают, что в случае рассмотрения первым в суде уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение с вынесением приговора, это обстоятельство с большой вероятностью может осложнить судебную оценку действий остальных соучастников, поэтому правильнее было бы рассматривать первым основное уголовное дело, что может

исключить предрешения вопроса о виновности и позволить оценить суду вклад сотрудничавшего лица²¹⁰.

Сторонники другой позиции полагают, что в соответствии ч. 1 ст. 252 УПК РФ приговор, вынесенный в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, постановленный в особом порядке, не будет иметь преюдициального значения, но при этом признают, что тем не менее судебное следствие по основному делу будет носить весьма формальный характер, ограничивая право обвиняемого на защиту²¹¹.

Отметим, что и те и другие авторы соглашаются с тем, что при рассмотрении судом основного уголовного дела при наличии приговора, ранее постановленного в особом порядке, нарушается право обвиняемых по основному уголовному делу на справедливое судебное разбирательство.

Действующая практика и законодательство, которое регулирует порядок производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, позволяют сделать вывод о том, что процесс доказывания в рамках особого порядка судебного разбирательства включает в себя две составляющие, одна из которых – установление оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства; вторая – установление обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Главная цель суда в доказывании – обоснованность обвинения. Как видно, возможность изучения судом обстоятельств, изложенных в ст. 73 УПК РФ, законодателем не представлена, из этого следует, что отсутствие проверки судом виновности подсудимого может привести к опасным последствиям. Невинный в данном преступлении будет отбывать наказание, а виновный – продолжать свою преступную деятельность и создавать угрозу для общества.

В противовес этому мнению в науке высказывается и другая точка зрения. Так, сторонники «согласительных» процедур утверждают, что то, что мы имеем в

²¹⁰ Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. 2011. №3. С. 98; Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. №4. С. 105-111.

²¹¹ Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный капкан [Электронный ресурс] // ЭЖ – юрист. Электрон. журн. [Б. м.], 2015. URL: [http:// www.gazeta-yurist.ru/article.php?!=1147](http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?!=1147) (дата обращения: 02.01.2015).

сегодняшнем УПК РФ, касающееся предмета, пределов доказывания в таких процедурах, представляет собой «новый способ разрешения уголовно-правовых споров», а именно отказ от спора, что упрощает доказывание, «делает ненужным использование в полном объеме всех средств доказывания, позволяет ограничиться при установлении предмета доказывания установлением одного факта признания обвиняемым своей вины»²¹². Причем признание вины порождает «фактическую презумпцию (доказанность обвинения)»²¹³.

Если следовать мысли этих авторов, то могут возникнуть вопросы, как поступать в том случае, если «признание вины» было вынужденным? Либо «признание вины» допускалось органами предварительного следствия ввиду того, что последние не могли собрать достаточных доказательств? Что может послужить отказом обвиняемого от судебного спора относительно предмета обвинения и защиты своей позиции? Все это может стать почвой для злоупотреблений правоохранительными органами своими полномочиями, дать возможность их уклонения от объективности и полноты расследования, которая, при такой модели судебного производства приведет к постановлению «незаконных» приговоров.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что в судебном производстве, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, существует ряд проблем, законодательных пробелов и нарушений принципов уголовного процесса. Решение указанных проблем видится в отказе от разбирательства в особом порядке в пользу общего порядка либо особого порядка с обязательным проведением предварительного слушания по делу, где суд мог бы гласно исследовать доказательства.

Аргументами для такого предложения являются:

1. Суд в России призван вершить правосудие, а не быть «регистратором» соглашения, коим является сейчас.

²¹²Алимирзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 118-121; Абшилава Г. В. Указ. соч. С. 12-18; Перекрестов В. Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 6, 7.

²¹³Алимирзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного ...

2. Необходимость выяснения судом окончательной позиции обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению (вполне возможно выяснять обозначенную позицию в рамках проведения предварительного слушания).

3. Вынесение законного и обоснованного приговора возможно при исследовании доказательств. Представленный в гл. 40.1 УПК РФ порядок не предполагает исследование доказательств, подтверждающих вину подсудимого.

4. Реализация права потерпевшего на справедливое судебное разбирательство, вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ невозможны в полном объеме.

В законе не упоминается о том, как следует получить и процессуально закрепить согласие потерпевшего с ходатайством обвиняемого.

Анализируя постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16, можно заметить, что в п. 13, где по смыслу ч. 2 ст. 317.6 и ст. 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке. Все это создает лишь иллюзорное право на доступ к правосудию, поскольку данная процедура имеет весьма формальный характер.

Безусловно, это нарушает права потерпевшего на доступ к правосудию. Но в случае проведения предварительного слушания у суда имеется возможность выяснить и учесть мнение потерпевшего, гражданского истца по поводу порядка судебного разбирательства, вопросы, касающиеся, возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, и других вопросов,

непосредственно связанных с данными участниками процесса. В случае отказа от особого порядка судебного заседания наболевший вопрос о сугубо формальном участии потерпевшего и учета его мнения автоматически снимается.

Завершающим этапом судебной стадии является постановление приговора, в котором отражено назначенное наказание. В соответствии с уголовным законом при «состоявшемся» досудебном соглашении срок и размер наказания за содеянное преступление существенно сокращается.

Согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ предусмотренные в ней благоприятные последствия для обвиняемого наступают «при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств». На ошибочность такой формулировки обращалось внимание в литературе²¹⁴. Перечень отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, достаточно широк, и наличие таких обстоятельств зачастую усматривается в уголовных делах, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, например, в результате изучения справки «Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК за 2010 год и первое полугодие 2011 года»²¹⁵ было установлено «...заключили Соглашение и выполнили его условия 9 обвиняемых, у которых суд впоследствии установил отягчающие наказание обстоятельства. В качестве отягчающих обстоятельств суды устанавливали: рецидив преступлений (5 лиц); совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, когда такой признак не входил в объективную сторону преступления (3 лица); особо активная роль в совершении преступления (1 лицо)²¹⁶.

²¹⁴ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 11-12.

²¹⁵ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] / подготовлено О. В. Пешковой // Московский областной суд. Электрон. дан. М., 2007. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 23.03.2013).

²¹⁶ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ ...

Более того, некоторые судьи, установив отягчающее наказание обстоятельство, тем не менее в описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания необоснованно ссылались на положения ст. 62 УК РФ. Так, приговором Домодедовского городского суда от 8 декабря 2010 года Р.А. Новрузов в особом порядке был осужден за три преступления, предусмотренные ст. 30 ч. 3–228.1 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ. Обстоятельством, отягчающим наказание, суд установил рецидив преступлений и при этом указал, что назначает наказание в соответствии со ст. 62 УК РФ²¹⁷.

Новочеркасским городским судом Ростовской области рассмотрено уголовное дело в отношении А1, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Приговором Новочеркасского городского суда Ростовской области от чч.мм.2011г. А1 осужден по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 3 месяцам лишения свободы, без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. И.о. прокурора г. Новочеркасска Ростовской области заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с А1. В поданном на имя прокурора г. Новочеркасска ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве А1 указал на желание в добровольном порядке оказать содействие органам предварительного следствия в изобличении в преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств Г1 и Г2. Обвиняемый А1 обязался выполнить следующее: оказать необходимую помощь в изобличении Г1 и Г2, причастных к незаконному обороту наркотических средств, в ходе предварительного следствия путем дачи изобличающих показаний; принять участие в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях, таких как «Проверочная закупка», «Следственный эксперимент». Отягчающих наказание обстоятельств у подсудимых А3 и А2 судом не

²¹⁷ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 401 УПК РФ ...

установлено, у подсудимого А1 отягчающим наказанием обстоятельством признано совершение преступления при рецидиве преступлений»²¹⁸.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК только при отсутствии отягчающих обстоятельств. Отягчающие обстоятельства указаны в ст. 63 УК РФ, в том числе и рецидив преступлений (совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, ст. 18 УК РФ). Получается, что лица, ранее судимые за совершение умышленного преступления, не вправе заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. Насколько данное ограничение соответствует целям института досудебного соглашения, вопрос неразрешенный и обсуждается в научных кругах. Думается, что данную «законодательную недоработку» следует устранить.

Аналогичное отступление от норм УК РФ имело место в приговорах Ивантеевского городского суда в отношении Антипова С.А. от 18 августа 2010 года и Ступинского городского суда в отношении Коваленко Е.Г. от 25 марта 2010 года».²¹⁹

Таким образом, судебная практика идет вразрез с законодательными установлениями как несовместимыми с возможностью их практической реализации. Как уже верно было отмечено некоторыми авторами²²⁰, указание в ч. 2 ст. 62 УК РФ на отсутствие отягчающих обстоятельств «фактически лишает

²¹⁸ Егоров Н. П. Обобщение практики применения норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Новочеркасский городской суд. Электрон. дан. Новочеркасск, 2015. URL: http://novocherkassky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=88 (дата обращения: 20.12.2014).

²¹⁹ 29. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] / подготовлено О. В. Пешковой // Московский областной суд. Электрон. дан. М., 2007. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 23.03.2013).

²²⁰ Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам : автореф дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 9. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.iaaj.net/node/1082> (дата обращения: 05.06.2014).

смысла весь институт досудебного соглашения». «В силу положения ч. 2 статьи 62 УК РФ об отсутствии отягчающих обстоятельств и положения пункта «в» части 1 статьи 63 УК РФ соучастники групповых преступлений, члены организованных преступных групп или сообществ под действие нормы об обязательном смягчении наказания не попадают и, следовательно, к содействию следствию ничем не мотивированны, как и лица, имеющие иные отягчающие обстоятельства по делу»²²¹. Для устранения указанного недостатка правового регулирования предлагается исключить из ч. 2 ст. 62 УК фразу «и отсутствии отягчающих обстоятельств».

Что касается ч. 4 ст. 62 УК РФ, думается, что она противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Во-первых, положения данной нормы не предусматривают одного из ключевых условий для смягчения наказания как отсутствие отягчающих обстоятельств. Это свидетельствует о том, что ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ оказались весьма противоречивыми. Во-вторых, ч. 4 ст. 62 УК РФ исключает возможность применения длительных сроков лишения свободы.

Правила ст. 61, 62 и 64 УК РФ посвящены вопросам назначения наказания при деятельном раскаянии, которое возможно и по преступлению, совершенному в группе.

В литературе уже поднимался вопрос о том, что в УК РФ нормы, связанные с назначением наказания лицу, содействующему правоохранительным органам, не создают единой системы, в силу того что, несмотря на то, что предусматривают различную степень смягчения наказания, в качестве условия применения предусматривают фактически одни и те же действия субъекта.

Отдельные авторы верно указывают на то, что для стимулирования лиц, совершивших преступления, к содействию органам предварительного следствия, повышения единообразия практики учета содействия правоохранительным органам при назначении наказания необходимо разработать систему учета

²²¹ Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств ...

содействия, позволяющую градировать смягчение наказания в зависимости от значимости совершенных действий²²².

Здесь отметим, что в ст. 64 УК РФ сделан акцент на содействии раскрытию группового преступления участника этого преступления: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного». Представляется, что эта норма в русле общемировых тенденций борьбы с групповой преступностью. Аналогичные нормы о поощрении участников групповых преступлений есть во многих зарубежных странах²²³.

Вместе с тем, как видно из анализа рассматриваемой нормы, смягчение наказания возможно лишь для участника группового преступления, содействующего в его раскрытии. Однако на практике могут возникнуть ситуации, когда:

а) обвиняемый (подозреваемый) ходатайствует о содействии раскрытию совершенного группового преступления, участником которого он не являлся;

²²² Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств ...

²²³ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С.388. (Согласно ч. 3 ст. 58 УК Латвии от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, которое оказало существенную помощь в раскрытии совершенного организованной группой тяжкого или особо тяжкого преступления, которое является более тяжким или опасным, чем преступление, совершенное самим лицом. Это условие не применяется к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности за особо тяжкие преступления). Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 7 нояб. 2014 г. // Параграф. Информ. системы. Электрон. дан. [Б. м., б. г.] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=777;-22&pos2=696;-42&sel_link2=1004100997 (дата обращения: 06.12.2014). (Согласно, ч.2 ст. 65 УК Республики Казахстан лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной, или способствовало раскрытию преступления, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом, транснациональной преступной организацией, бандой, или иным образом загладило нанесенный преступлением вред).

б) обвиняемый (подозреваемый) ходатайствует о содействии предупреждению группового преступления либо раскрытию организованной преступной группы или преступного сообщества.

Эти ситуации находятся вне правового регулирования ст. 64 УК РФ. Но в силу того, что это - все же действия по деятельному раскаянию, могут применяться правила ч. 1 ст. 62 УК РФ (если обвиняемый (подозреваемый) не заключает досудебное соглашение), либо ч. 2 ст. 62 (если с обвиняемым (подозреваемым) заключено досудебное соглашение). Однако очевидно, что применение ч. 1 ст. 64 УК РФ более интересно обвиняемому (подозреваемому) в плане снижения наказания. Учитывая, что уголовный закон не должен допускать пробельности в регулировании, а также то, что важной задачей уголовного закона является предупреждение преступлений, представляется возможным присоединиться к предложению по внесению изменений в ст. 64 УК РФ, сформулированному А.А. Шишкиным:

«1. При наличии одного либо совокупности исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при содействии раскрытию группового преступления, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, и (или) не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

2. Если лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, своим активным содействием правоохрнительным органам способствовало предотвращению совершения тяжкого или особо тяжкого преступления либо

раскрытию организованной преступной группы или преступного сообщества, наказание может быть назначено по правилам пункта 1 настоящей статьи»²²⁴.

Учитывая изложенное, весьма проблематично увязывать дефиницию досудебного соглашения о сотрудничестве с уголовно-правовыми последствиями данного института ввиду явной непроработанности норм ст. 62 и ст. 64 УК РФ.

Правила, которые допускают освобождение от отбывания наказания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, обсуждаются среди ученых²²⁵. В соответствии со ст. 80.1 УК РФ правоприменитель ориентируется на возможность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Среди условий применения данной статьи законодатель называет следующие: преступление совершено лицом впервые; преступление небольшой или средней тяжести; изменение обстановки; лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Таким образом, применение данной статьи может быть только в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести. Однако, как уже было сказано ранее, цель института досудебного соглашения о сотрудничестве – борьба с тяжкими и особо тяжкими групповыми преступлениями. Кроме того, под изменением обстановки следует понимать не только изменяющиеся социальные, политические или экономические условия в стране (например, прекращение военных действий и др.), но и перемены в конкретной обстановке в том или ином районе, местности, на предприятии²²⁶; изменение обстановки также означает значительные перемены, которые влияют на судьбу лица, совершившего общественно опасное деяние. Данными переменами обуславливается отсутствие необходимости в настоящее время применять в отношении этого лица уголовно-

²²⁴ Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 9. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.iauaj.net/node/1082> (дата обращения: 05.06.2014).

²²⁵ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 11-12.

²²⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд, перераб. и доп. М., 2008.

правовые меры ни для его исправления, ни для предупреждения новых преступлений²²⁷.

Возможно, назрела необходимость разработки отдельной статьи, предусматривающей специфику назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как это было сделано с регламентацией назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве в ст. 63.1 УК РФ. Но содержание этой нормы должно быть четко увязано с процессуальными нормами института досудебного соглашения о сотрудничестве.

3.2 Пересмотр судебных решений, вынесенных в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: основания и порядок

Сформулированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного процесса может быть реализовано только при определенном условии, что «выносимые судами решения – приговоры, определения и постановления – будут соответствовать требованиям законности, обоснованности и справедливости»²²⁸.

Пересмотр судебных решений, по мнению ряда авторов²²⁹, предназначен для своевременного обнаружения и устранения судебных ошибок, а также является единственно возможной формой защиты и восстановления нарушенных или незаконно ограниченных прав и свобод участников процесса после вынесения решения судом первой инстанции.

Для этих целей введен порядок процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, принятых нижестоящим судом.

²²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 97.

²²⁸ Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М., 2011. С.55.

²²⁹ Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М., 2011. С.55; Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2003. С. 587; Бородинова Т. Г. Значение пересмотра судебных решений для достижения назначения наказания уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития . 2013. №11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-peresmotra-sudebnyh-resheniy-dlya-dostizheniya-naznacheniya-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 19.12.2013).

Согласно данным судебной статистики²³⁰ всего за период 2010–2013 гг. судами общей юрисдикции в апелляционном и кассационном порядках, в порядке надзора было рассмотрено уголовных дел: в 2010 г. – 372 819; 2011 г. – 432 204; в 2012 г. – 416 563; в 2013 г. – 371 713.

С января 2013 г. законодатель, реализуя вышеуказанные цели, предусмотрел в УПК РФ отдельные производства по пересмотру судебных решений:

1) апелляционное производство – пересмотр по всем судебным решениям (в рамках данного производства осуществляется проверка формы и содержания судебного решения на предмет соответствия требованиям УПК РФ, в том числе представление и исследование доказательств);

2) кассационное производство – пересмотр судебных решений (представляет собой проверку по кассационной жалобе или представлению законности судебных решений, вступивших в законную силу);

3) надзорное производство – проверка судом надзорной инстанции по надзорной жалобе или представлению законность судебных решений. Как и в кассационном порядке, пересмотр не предусматривает проверки всех сторон судебных решений, а лишь в отношении ограниченного круга обстоятельств;

4) производство по возобновлению уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (представляет собой установление фактов, предусмотренных УПК РФ для принятия или отмены судебного решения).

Из этого следует, что этапы проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений составляют обязательную часть права участников процесса на справедливое судебное разбирательство и вынесение соответствующего решения.

Вопрос пересмотра судебных решений весьма многогранный, но в рамках данного исследования интересна именно та его часть, которая связана с досудебным соглашением о сотрудничестве.

²³⁰ Рассмотрение судами общей юрисдикции дел и материалов по 1 инстанции, в апелляционном и кассационном порядках, в порядке надзора за 2010-2013 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2009-2015. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2439> (дата обращения: 10.05.2014).

Порядок обжалования судебного решения в отношении подсудимого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, определен в ст. 317.7, 317.8 УПК РФ. В п. 7 ст. 317.7 УПК РФ содержится отсылочная норма к главе 45.1 УПК РФ, которая предусматривает право осужденному, оправданному, их защитникам и законному представителю, государственному обвинителю и (или) прокурору, потерпевшему и иным лицам апелляционного обжалования судебного решения в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их законным представителям и представителям в части, касающейся гражданского иска.

При этом в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ №16 от 26.06.2012 указаны пределы обжалования приговора, постановленного в соответствии с требованиями ст. 317.7 УПК РФ, согласно которым такой приговор не может быть обжалован в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Возникает вопрос, как такой «запрет – рекомендация» согласуется с конституционным правом на судебную защиту гражданами своих прав и свобод, предусмотренным ст. 46 Конституции РФ?

На первый взгляд такой запрет можно посчитать вполне допустимым, считая его некой особенностью «особых производств»²³¹, согласно которой обвиняемый признает свою вину в инкриминируемом деянии, деятельно раскаивается в содеянном, получая взамен возможность снижения наказания. При этом государство в лице суда экономит свои ресурсы за счет сокращенного порядка судебного производства (а именно без проведения судебного разбирательства). Но, как уже упоминалось ранее, суд не должен быть «регистратором» сделки.

²³¹ Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, предполагает аналогичные пределы обжалования приговора в соответствии с п.1 ст. 389.15 УПК РФ (несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела).

В науке уголовного процесса, ряд авторов²³² считают вполне допустимым отсутствие судебного следствия при пересмотре приговора ввиду того, что оно отсутствует в процедуре вынесения приговора, поэтому суд не вправе исследовать доказательства, касающиеся вины подсудимого.

В противовес такой точке зрения, имеется и иная²³³, согласно которой существует необходимость в корректировке норм уголовно-процессуального закона, с тем, чтобы при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) на приговор суда первой инстанции, постановленный по правилам ст. 316 УПК РФ, письменные доказательства, которые содержатся в уголовном деле, подлежали исследованию в полном объеме, необходимом для рассмотрения данной жалобы.

Аргументами для такой позиции являются:

1) суд апелляционной инстанции вправе при необходимости обратиться к материалам уголовного дела, в том числе подтверждающим или опровергающим обвинение, поскольку запрет на исследование «доказательственной базы при ревизии приговоров»²³⁴, вынесенных судами первой инстанции по правилам гл. 40, 40.1 УПК РФ, не распространяется;

2) необходимость исследования и оценки доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, поскольку это необходимо для выяснения вопроса судом апелляционной инстанции о подтверждении обвинения фактическим обстоятельствам дела;

3) существующие нормативные противоречия апелляционного обжалования не учитывают особенности приговоров, вынесенных в особом порядке.

Думается, что недопустимо ограничивать право обжалования судебного решения, поскольку «лишение права оспаривать незаконное, необоснованное

²³² Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 14; Конярова Ж. К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2011. № 1. С. 24.

²³³ Мурашкин И. Ю. Противоречия апелляционного оспаривания судебных решений по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы : материалы Всерос. межведомственной науч.-практ. конф. к 75-летию Нижегород. областного суда. (Н. Новгород, 24-25 окт. 2013 г.). С. 133-137.

²³⁴ Мурашкин И.Ю. Противоречия апелляционного оспаривания судебных ...

осуждение умаляет достоинство личности»²³⁵. Тем более, что осужденные соучастники, в отношении которых дело рассматривалось в обычном порядке, аналогичного права не лишены. Вместе с тем не следует забывать, что законом предусмотрены единые требования к судебным решениям, в соответствии с которыми они должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Следовательно, для проверки приговора должна быть предусмотрена возможность проверить выводы суда в части их соответствия фактическим обстоятельствам дела (поскольку обвинение должно быть обосновано и подтверждено иными доказательствами) для исключения возможных судебных ошибок.

На практике имеются примеры апелляционного и кассационного обжалования приговоров, постановленных в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение.

Например, по результатам обобщения судебной практики Саратовского областного суда²³⁶ в первом полугодии 2013 г. было обжаловано 3 приговора (всего рассмотрено 20 уголовных дел, в отношении 20 лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве), а за аналогичный период 2014 г. (всего рассмотрено 29 уголовных дел, в отношении 29 лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве) – 6 таких приговоров. Практика обжалования показывает²³⁷, что судом апелляционной инстанции были исправлены следующие ошибки, допущенные районными (городскими) судами:

– несогласованность условий между обвиняемым и прокурором в заключенном соглашении о сотрудничестве (отсутствие указания на квалификацию действий виновного, в том числе квалифицированного признака совершения преступлений «организованной группой», что повлекло за собой

²³⁵ Победкин А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 48.

²³⁶ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е полугодие 2014 г. [Электронный ресурс] // Саратовский областной суд. Электрон. дан. Саратов, 2014. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9880 (дата обращения: 06.08.2014).

²³⁷ По результатам изучения обобщения практики Саратовского областного суда, Нижегородского областного суда.

изменение обвинения на более тяжкое, не предусмотренное досудебным соглашением²³⁸);

– необоснованное применение норм УК РФ («приговором Балаковского районного суда Саратовской области Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда приговор в отношении Т. изменен по следующим основаниям. Как следует из приговора, суд, определяя Т. размер наказания в виде лишения свободы, применил правила назначения наказания, предусмотренные ст. 66, 62 УК РФ, в связи с чем срок наказания вышел за нижний предел санкции ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а потому ссылки на ст. 64 УК РФ не требовалось»²³⁹; неправильное определение судом первой инстанции вида рецидива²⁴⁰);

- постановление приговора незаконным составом суда (рассмотрение судьей уголовного дела в отношении лица по вопросам, взаимосвязанным с обстоятельствами, которые уже исследовались и оценивались тем же судьей в рамках рассмотренного уголовного дела в отношении соучастников преступления²⁴¹);

- ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи подзащитному (Определение от 13 марта 2014 г. №22-1544 АП²⁴²) и др.

²³⁸ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е полугодие 2014 г. [Электронный ресурс] // Саратовский областной суд. Электрон. дан. Саратов, 2014. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9880 (дата обращения: 06.08.2014).

²³⁹ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными ...

²⁴⁰ Шекалин В. Г. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области, Нижегородского областного суда, а также деятельности Верховного Суда Российской Федерации на данном направлении судопроизводства) [Электронный ресурс] / В. Г. Шекалин, О. Ю. Клементьева // Нижегородский областной суд. Электрон. дан. Н. Новгород, 2015. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-5> (дата обращения: 10.01.2015).

²⁴¹ Шекалин В. Г. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами ...

²⁴² Там же.

Как верно указано в обобщении, причинами отмены приговоров были ненадлежащее изучение текста досудебного соглашения и обвинительного заключения, касающихся квалификации содеянного осужденными, и невнимательное изучение судами положений гл. 40.1 УПК РФ. Думается, что вполне возможно не допускать указанные ошибки судом первой инстанции при правильном понимании природы досудебного соглашения о сотрудничестве, а также соблюдении всех условий вынесения законного, справедливого и обоснованного приговора.

Законом предусмотрен специальный порядок пересмотра приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, согласно ст. 317.8 УПК РФ приговор, который вынесен в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК РФ, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения.

Следует отметить, что в тексте ст. 317.8 УПК РФ не сказано о том, что имеется в виду вступивший в законную силу приговор, это можно понять лишь из смысла ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ²⁴³.

В разделе XV УПК речь идет о четырех видах пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу: кассационный порядок (гл. 47.1 УПК РФ), надзорный порядок (гл. 48.1 УПК РФ) и по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (гл. 49 УПК РФ). Однако уголовно-процессуальный закон не уточняет, в каком порядке необходимо пересматривать приговор, вынесенный по правилам гл. 40.1 УПК РФ, и ни один из указанных способов не определяет механизма такого пересмотра.

Думается, что обнаружение ложных сведений, которые сообщил осужденный, а также сокрытие от следствия существенных сведений близки по

²⁴³ Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 89- 90.

своему смыслу к обнаружению вновь открывшихся обстоятельств, которые служат основанием для возобновления производства по уголовному делу. Как верно указывают некоторые авторы²⁴⁴, факт сообщения подсудимым ложных сведений органам предварительного следствия и суда отличается от ошибочной оценки доказательств, имеющихся в деле, поэтому в данном случае надзорное производство неприменимо. Следует отметить, что сообщенные ложные сведения могут послужить основанием для пересмотра приговора, вступившего в законную силу, в отношении соучастников преступления, что усложнит судебное производство. Данное обстоятельство в очередной раз подчеркивает отсутствие необходимости выделения уголовного дела в отдельное производство без наличия веских причин.

По мнению А.В. Смирнова, использование надзорной формы пересмотра возможно, например, если после назначения наказания подсудимому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, будет обнаружено, что он преднамеренно сообщил ложные сведения по сути соглашения, умышленно утаил какие-либо существенные сведения от следствия и т. д. При этом указанные компрометирующие обстоятельства на момент постановления приговора могли быть известны суду, поскольку в определенной степени вытекали из материалов дела, но могли быть не учтены судом по ошибке (п. 2 ст. 380 УПК РФ)²⁴⁵.

На практике, к примеру, существуют и иные основания проверки приговора в порядке надзора. Так, в результате изучения судебной практики некоторых регионов страны было отмечено следующее. «Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 19.03.2014 г. отменены приговор суда первой инстанции от 30.08.2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25.11.2011 г. в отношении Урюпина О.В. в части обращения взыскания по гражданскому иску на арестованное в ходе предварительного следствия имущество. Приговором

²⁴⁴ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

²⁴⁵ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 14.

Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 30.08.2011 г. Урюпин О.В. признан виновным и осужден за 12 преступлений, связанных с хищением путем присвоения вверенного имущества, принадлежащего ГП НО «Н», совершенных с использованием своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере. Приговором постановлено взыскать с Урюпина О.В. в пользу ГП НО «Н» – 300801315 рублей. В суд надзорной инстанции обратилась У.Т.М. с жалобой, указав на то, что постановленным в отношении ее супруга – Урюпина О.В. приговором, затрагиваются и ее права и законные интересы в части обращения на арестованное в ходе предварительного следствия имущество (квартиру) и обращение взыскания на иное имущество, указанное в приговоре, которое влечет за собой изъятие части принадлежащего ей на праве собственности, а также долю совместно нажитого имущества и ее принудительную реализацию.

Факт приобретения или увеличения общего имущества на средства, добытые одним из супругов преступным путем, должен быть установлен приговором суда. Как видно из материалов дела, доказательств того, что У.Т.М. является лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия перед гражданским истцом по уголовному делу не имеется и в приговоре суда их не приведено. Тем самым суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, без тщательной проверки данных, имеющих значение для дела, нарушил требования уголовно-процессуального закона.

Поскольку в соответствии с действующим УПК РФ при разрешении уголовного дела не предусмотрено произвольное наложение взыскания на имущество лица, признанного виновным и осужденным по уголовному делу, то президиумом приговор отменен в части обращения взыскания по гражданскому иску на арестованное в ходе предварительного расследования имущество».²⁴⁶

Данный пример надзорной жалобы демонстрирует судебные ошибки, связанные с нарушением прав иных лиц, не имеющих отношения к разрешению уголовного дела.

²⁴⁶Шекалин В. Г. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел ...

Следует добавить, что пересмотр судебного решения в порядке надзора не допускает для осужденного поворота к худшему, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 412.9 УПК РФ (ст. 401.6 УПК РФ). Такой пересмотр имеет срок давности, не превышающий одного года со дня вступления в законную силу приговора и иных судебных актов, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Данное положение ст. 401.6 УПК РФ вызывает критику ученых²⁴⁷ ввиду недостаточной конкретизации понятий, используемых в данной статье. Ими предлагается уточнить, какие именно нарушения (фундаментальные, существенные и т.п.) и какого закона (УК РФ и (или) УПК РФ) были нарушены.

Правда, есть оговорка об исключении из установленного правила при наличии фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона, но, наверное, никто не станет спорить с тем, что ложные показания обвиняемого (в чем, в общем-то, и выражается нарушение «сделки») не могут относиться к таковым²⁴⁸.

Поскольку в рамках данного исследования предлагается отказаться от особого порядка судебного разбирательства в пользу общего порядка, постольку и приговоры, постановленные в общем порядке, в отношении подсудимого, с которым на предварительном следствии было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежат обжалованию в соответствии с обычным порядком.

Таким образом, в соответствии с действующими нормами УПК РФ приговор, постановленный в соответствии со ст. 317.7 УПК РФ, можно пересмотреть в порядке, установленном гл. 45.1 УПК РФ – в суде апелляционной инстанции, гл. 47.1 УПК РФ – в суде кассационной инстанции, гл. 48.1 УПК РФ – в суде надзорной инстанции, гл. 49 УПК РФ, если после его постановления

²⁴⁷Борисевич Г. Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам [Электронный ресурс] // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2013. № 2. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/component/content/article?id=429:borisevich-o-sushhestvennykh-neustranimymykh-fundamentalnykh-narusheniyakh-zakona-kak-osnovaniyakh-otmeny-ili-izmeneniy-sudebnykh-reshenij-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 15.05.2014).

²⁴⁸Залов А. Ф. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения // Законность. 2011. № 8. С. 34- 40.

обнаружится, что обвиняемый при выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, сообщил следствию заведомо ложные сведения.

Подводя итог исследования, проведенного в данной главе, можно сделать следующие выводы:

1. Название гл. 40.1 УПК РФ не отражает содержания и сущности соответствующего производства, поскольку нормы данной главы регулируют и досудебный и судебный этапы производства. В связи с этим предлагается следующая редакция названия главы: «Производство по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве».

2. Действующая практика и законодательство, регулирующее порядок производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, позволяют сделать вывод о том, что процесс доказывания в рамках особого порядка судебного разбирательства включает в себя две составляющие, одна из которых – установление оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства; вторая – установление обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

3. Закрепленный в УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве инициировал появление новой формы осуществления правосудия по уголовным делам, в которой суд фактически выполняет контрольную функцию за законностью деятельности органов предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но не осуществляет правосудия. Обвинительный приговор в этом случае основывается лишь на позиции обвиняемого и государственного обвинителя, без непосредственного исследования доказательств. Согласие обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно освобождать сторону обвинения от бремени доказывания виновности лица. Согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ, признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при

подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Постановление приговора по таким делам в особом порядке противоречит принципам состязательности, презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом. При таком подходе маловероятно вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Еще более осторожно нужно подходить к сведениям, сообщенным обвиняемым относительно соучастников преступления, во избежание оговора последних. Сведения, сообщенные лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении других лиц могут быть даны обвиняемым для самооправдания и потому должны подтверждаться другими доказательствами, в противном случае их использование может носить опасные последствия. Недопустимо использование приговора, постановленного в особом порядке в качестве акта, имеющего преюдициальное значение. В результате, при рассмотрении судом основного уголовного дела при наличии приговора, ранее постановленного в особом порядке, нарушается право обвиняемых по основному уголовному делу на судебную защиту, справедливое судебное разбирательство.

Решение указанных проблем видится в отказе от разбирательства в особом порядке в пользу общего порядка.

4. Существует необходимость в корректировке норм уголовно-процессуального закона, с тем, чтобы при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) на приговор суда первой инстанции, постановленный по правилам ст. 316 УПК РФ, письменные доказательства, которые содержатся в уголовном деле, подлежали исследованию в полном объеме, необходимом для рассмотрения данной жалобы

5. Пересмотр судебного решения в порядке надзора не допускает для осужденного поворота к худшему, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 412.9 УПК РФ (ст. 401.6 УПК РФ). Такой пересмотр имеет срок давности, не превышающий одного года со дня вступления в законную силу приговора и иных судебных актов, если в ходе судебного разбирательства были допущены

повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Обнаружение ложных сведений, которые сообщил осужденный, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, а также сокрытие им от следствия существенных сведений не могут служить основанием для пересмотра приговора в порядке надзора.

6. При отказе от особого порядка постановления судебного решения в пользу общего порядка судебного разбирательства, приговор суда, вынесенный в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве может быть обжалован и пересмотрен апелляционной инстанцией в общем порядке, установленным разделом XV УПК РФ, без каких-либо изъятий. В случае рассмотрения в общем порядке уголовного дела в отношении лица (лиц), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, без выделения дела в отношении таких лиц в отдельное производство, отпадет необходимость существования особых оснований и особого порядка пересмотра приговора в отношении такого лица (лиц) (в связи с невыполнением обвиняемым своих обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве).

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был создан для борьбы с особо опасными преступлениями, совершенными организованными преступными сообществами путем оказания государством особого правового воздействия на обвиняемого (подозреваемого) с тем, чтобы побудить его сотрудничать со следствием для изобличения не столько самого себя, но и иных лиц, совершивших то же самое или иные преступления в обмен на гарантии снижения ему наказания.

2. По делам об опасных преступлениях, особенно совершенных организованными преступными сообществами, недопустимы такие отступления от обычной уголовно-процессуальной формы, которые уменьшают возможность установления по делу истины, снижают объем гарантий прав обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, гарантии права потерпевшего на возмещение ему вреда, причиненного преступлением. Поэтому соображения дешевизны и экономии времени (а также сил правоохранительных органов и суда) не могут быть определяющими при изменении процессуальной формы по делам о таких преступлениях.

3. Содержание деятельного раскаяния, приведенное в ст. 75 УК РФ фактически совпадает с содержанием обстоятельств, перечисленных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. И та и другая нормы УК РФ содержат указания на такие положительные посткриминальные действия лица, совершившего преступление, которые свидетельствуют о его деятельном раскаянии.

4. Законодательство предусматривает несколько видов юридических последствий действий лица, свидетельствующих о деятельном раскаянии в его широком понимании. Такие действия могут рассматриваться как: 1) основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ); 2) смягчающее вину обстоятельство (п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ). С учетом этого, производство при

заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой одну из форм реализации в уголовном процессе уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии.

5. Существенные отличия между производством при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и общим порядком применения норм о деятельном раскаянии в качестве смягчающих вину обстоятельств заключаются в том, что:

- право обвиняемого (подозреваемого) на деятельное раскаяние и совершение действий, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ безусловно, право же на поощрение в связи с заключением и исполнением лицом условий досудебного соглашения о сотрудничестве, обусловлено согласием государства в лице его органов, учитывая целевую направленность этого производства и целесообразность его заключения в каждом конкретном случае;
- государство, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве принимает на себя более конкретизированные обязанности по поощрению лица, выполнившего его условия, и более существенно снижает наказание.

Данные отличия позволяют рассматривать производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве самостоятельной формы реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии, но не позволяют опровергнуть того факта, что именно институт деятельного раскаяния является материально-правовой основой производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Иные особенности института досудебного соглашения о сотрудничестве, не продиктованы какими-то его специфическими признаками, а созданы искусственно, при формулировании соответствующего института в нормах УК и УПК РФ.

6. Является ошибочным решение законодателя, исключившего потерпевшего из числа участников при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобное решение идет вразрез с назначением уголовного

судопроизводства, нарушает право потерпевшего на доступ к правосудию, право на судебную защиту.

7. Использование понятия «условия ответственности» в определении досудебного соглашения о сотрудничестве противоречит не только принципу лингвостилистической грамотности, но и принципу системности (несоответствие содержания п. 61 ст. 5 УПК РФ и п. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Буквальное толкование дефиниции в этой части не позволяет с точностью определить предмет досудебного соглашения о сотрудничестве.

8. Несмотря на распространенность договорной концепции досудебного соглашения о сотрудничестве, следует считать ее ошибочной. Прокурору как стороне обвинения не принадлежит право распоряжения уголовным иском, поэтому никаких договорных обязанностей стороны обвинения досудебное соглашение не предусматривает. Право распоряжения уголовным иском принадлежит государству, которое в уголовном законе предусматривает различные формы смягчения ответственности при положительном посткриминальном поведении обвиняемого, включая его содействие раскрытию и расследованию преступлений.

9. Досудебное соглашение о сотрудничестве – это процессуальный документ, в котором стороны обвинения и защиты определяют, какие действия обязуется совершить обвиняемый в обмен на предоставление государством гарантий снижения наказания в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц.

10. Целью института досудебного соглашения о сотрудничестве является борьба с тяжкими и особо тяжкими групповыми преступлениями. При этом данное производство предназначено для решения основного вопроса уголовного дела: имеется ли у государства право на наказание лица и в каком размере, и потому должно соответствовать назначению уголовного процесса, сформулированному в ст. 6 УПК РФ и его принципам.

Такое представление о материально-правовой основе производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает отнесение

данного производства к числу основных производств (а не особых, как это сделал законодатель). Кроме того, данное производство обладает материально-правовой базой, объективно требующей отличий в законодательном регулировании его порядка по сравнению с обычным порядком основного производства.

11. Отличия, свойственные для порядка производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеют комплексный характер, поскольку распространяются на несколько стадий уголовного процесса, а наличие института досудебного соглашения о сотрудничестве приводит к существованию настолько существенных отличий в формах деятельности участников уголовного процесса, по сравнению с обычным производством по уголовному делу, что данное производство можно считать самостоятельным уголовно-процессуальным производством.

12. Досудебная часть данного производства является более сложной, чем обычный порядок основного производства. Судебная же часть данного производства в настоящее время является упрощенной. Однако, исходя из правовой природы производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его следует рассматривать как основное уголовно-процессуальное производство с более сложной процессуальной формой.

13. Нельзя говорить о зарубежной «делке с правосудием» как прототипе российского досудебного соглашения о сотрудничестве. Но, к сожалению, стоит признать тот факт, что законодатель РФ сконструировал отдельные нормы, содержащиеся в гл. 40.1 УПК РФ по образцу, принятому в США. Некоторые из них не вписываются в конструкцию национального законодательства, и требуют приведения их в соответствие с правовой природой данного производства.

Досудебное соглашение может быть заключено и с подозреваемым, и с обвиняемым. Но именно статус обвиняемого позволяет следователю с большей полнотой оценить необходимость заключения досудебного соглашения. Поэтому целесообразнее заключать соглашение именно с обвиняемым.

14. В силу особенностей исследуемого производства обязательное участие защитника должно быть закреплено в ст. 51 УПК РФ.

15. За обвиняемым должно быть признано право заявлять ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, но не право требовать заключения с ним такого соглашения. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является правом, а не обязанностью государства (в лице органа предварительного расследования).

16. Право обвиняемого (подозреваемого) на подачу ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также обязанность следователя разъяснить ему это право и правовые последствия заключения такого соглашения должны быть предусмотрены законом.

17. В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый добровольно соглашается содействовать следствию и признание своей вины в данном случае является частью деятельного раскаяния. Это условие должно быть отражено в ходатайстве обвиняемого о досудебном соглашении.

18. Порядок производства по уголовным делам, предусмотренный нормами гл. 40.1 УПК, неприменим в отношении несовершеннолетних, а также лиц, страдающих психическими и физическими недостатками. В случае добровольного сотрудничества таких лиц со следствием необходимо гарантировать смягчение им наказания по правилам назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

19. Участниками процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должны являться: следователь, руководитель следственного органа, потерпевший, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник. Прокурор не должен принимать участия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с тем, чтобы за ним остались полномочия по осуществлению надзора за законностью досудебного соглашения о сотрудничестве.

20. Отказ обвиняемому (подозреваемому) в заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжалован в ведомственном, но не в судебном порядке.

21. Сегодня право потерпевшего на доступ к правосудию в рамках производства по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве

имеет весьма формальный характер и не обеспечивается действенными процессуальными гарантиями. Решение этой проблемы видится в том, чтобы при заключении досудебного соглашения обвиняемый давал обязательство возместить ущерб и загладить свою вину перед потерпевшим. Данный пункт необходимо включать в досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве одного из условий. При этом потерпевший должен быть наделен правом принять участие в процедуре составления досудебного соглашения, чтобы он мог понимать, что обвиняемый (подозреваемый) вину свою признает полностью, готов возместить ему ущерб и загладить свою вину, обязуется выполнить ряд обязательств, направленных на раскрытие и расследование данного и иных преступлений.

22. Если обнаружится, что обвиняемый (подозреваемый) отказался участвовать в следственных действиях, ОРМ или скрыл сведения, имеющие значение для уголовного дела, то следователь вправе прекратить сотрудничество и вынести «постановление о прекращении досудебного сотрудничества».

23. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного следствия потребуется производство дополнительных действий, направленных на проверку тех данных, которые обвиняемый (подозреваемый) указывает в ходатайстве и которые изложены в самом соглашении, что усложняет проведение предварительного следствия.

24. Целесообразность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, неочевидна, если обвиняемый (подозреваемый) дал изобличающие показания в отношении соучастников преступления, затем принимал участие в следственных действиях, направленных на собирание доказательств, свидетельствующих о причастности и вине последних. Выделение уголовного дела в отдельное производство в данном случае не способно решить проблему обеспечения безопасности лица, заключившего такое соглашение. Необходимость выделения уголовного дела в отдельное производство в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должна рассматриваться следователем в каждом

конкретном случае индивидуально, с позиции законности, обоснованности, всесторонности и объективности расследования и рассмотрения уголовного дела.

25. В представлении об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения прокурор: 1) констатирует факты содействия обвиняемого следствию; 2) предлагает суду поощрить обвиняемого, активно содействовавшего расследованию.

Для суда данный документ носит рекомендательный характер, так как исходя из п. 1 ч. 2 ст. 317.6 суд должен не только удостовериться в том, что прокурор подтвердил активное содействие следствию, но и проверить фактические пределы этого содействия, которые не должны быть ограничены лишь самоизобличением обвиняемого в совершении преступления.

Поэтому данный акт прокурора более уместно именовать не представлением, а ходатайством.

26. До направления дела в суд прокурор обязан ознакомить с текстом такого ходатайства обвиняемого и его защитника. Сторона защиты при этом должна иметь право представить прокурору свои замечания по поводу указанного ходатайства. Этому праву должна корреспондировать обязанность прокурора рассмотреть замечания, представленные стороной защиты, принять мотивированное решение по поводу таких замечаний и отразить его в окончательном тексте ходатайства, направляемом в суд.

27. Название гл. 40.1 УПК РФ не отражает содержания и сущности соответствующего производства, поскольку нормы данной главы регулируют и досудебный и судебный этапы производства. В связи с этим предлагается следующая редакция названия главы: «Производство по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве».

28. Действующая практика и законодательство, регулирующее порядок производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, позволяют сделать вывод о том, что процесс доказывания в рамках особого порядка судебного разбирательства включает в себя две составляющие, одна из которых – установление оснований и условий применения особого порядка судебного

разбирательства; вторая – установление обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

29. Закрепленный в УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве инициировал появление новой формы осуществления правосудия по уголовным делам, в которой суд фактически выполняет контрольную функцию за законностью деятельности органов предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но не осуществляет правосудия. Обвинительный приговор в этом случае основывается лишь на позиции обвиняемого и государственного обвинителя, без непосредственного исследования доказательств. Согласие обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно освобождать сторону обвинения от бремени доказывания виновности лица. Согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ, признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Постановление приговора по таким делам в особом порядке противоречит принципам состязательности, презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом. При таком подходе маловероятно вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Еще более осторожно нужно подходить к сведениям, сообщенным обвиняемым относительно соучастников преступления, во избежание оговора последних. Сведения, сообщенные лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении других лиц могут быть даны обвиняемым для самооправдания и потому должны подтверждаться другими доказательствами, в противном случае их использование может носить опасные последствия. Недопустимо использование приговора, постановленного в особом порядке в качестве акта, имеющего преюдициальное значение. В результате, при рассмотрении судом основного уголовного дела при наличии приговора, ранее

постановленного в особом порядке, нарушается право обвиняемых по основному уголовному делу на судебную защиту, справедливое судебное разбирательство.

Решение указанных проблем видится в отказе от разбирательства в особом порядке в пользу общего порядка.

30. Существует необходимость в корректировке норм уголовно-процессуального закона, с тем, чтобы при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) на приговор суда первой инстанции, постановленный по правилам ст. 316 УПК РФ, письменные доказательства, которые содержатся в уголовном деле, подлежали исследованию в полном объеме, необходимом для рассмотрения данной жалобы.

31. Пересмотр судебного решения в порядке надзора не допускает для осужденного поворота к худшему, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 412.9 УПК РФ (ст. 401.6 УПК РФ). Такой пересмотр имеет срок давности, не превышающий одного года со дня вступления в законную силу приговора и иных судебных актов, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Обнаружение ложных сведений, которые сообщил осужденный, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, а также сокрытие им от следствия существенных сведений не могут служить основанием для пересмотра приговора в порядке надзора.

32. При отказе от особого порядка постановления судебного решения в пользу общего порядка судебного разбирательства, приговор суда, вынесенный в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве может быть обжалован и пересмотрен апелляционной инстанцией в общем порядке, установленным разделом XV УПК РФ, без каких-либо изъятий. В случае рассмотрения в общем порядке уголовного дела в отношении лица (лиц), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, без выделения дела в отношении таких лиц в отдельное производство, отпадет необходимость существования особых оснований и особого порядка пересмотра приговора в

отношении такого лица (лиц) (в связи с невыполнением обвиняемым своих обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве).

Основные выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, углубляют осмысление теоретических и прикладных проблем по исследуемой тематике, могут использоваться в дальнейших научных исследованиях по проблемам: дифференциации уголовного процесса, реализации права обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту, особого порядка принятия судебного решения, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основные положения диссертационного исследования могут найти практическое применение в законотворческой деятельности при совершенствовании действующих нормативно-правовых актов, регулирующих производство по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курса «Уголовный процесс» и в разработке учебных и учебно-методических пособий по указанной дисциплине, а также могут использоваться для совершенствования практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатов и суда.

Список использованных источников и литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г.) : (вместе с Протоколом № 1 подписан в г. Париже от 20 марта 1952 г.; Протоколом № 4 подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г.; Протоколом № 7 подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок внесенных от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : федер. закон. от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 20 окт. 2014 г.; с изм. от 2 марта 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 3 февр. 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 3 февр. 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ : (ред. от 3 февр. 2014 г.; с изм. от 4 июля 2014 г.) //

КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 16 окт. 2009 г. № 245-ФЗ // Рос. газ. – 2009. – 6 нояб.

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 2 дек. 2008 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.

9. О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности : указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 8.

10. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Рос. Федерации : указ Президента Российской Федерации от 6 сент. 2008 г. № 1316 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 37. – Ст. 4182.

11. О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999 - 2000 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 10 марта 1999 г. № 270 : (ред. от 30 дек. 2000 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2000. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 дек. 2006 г. № 60 : (ред. от 23 дек. 2010 г.) // Рос. газ. – 2006. – 20 дек.

13. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Рос. газ. – 2012. – 11 июля.

14. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) : постановления Пленума

Верховного Суда Рос. Федерации от 10 июня 2008 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. – 2008. – № 8. – Утратил силу.

15. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 // ГАРАНТ. РУ : информ.-правовой портал – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257288/> (дата обращения: 07.03.2014).

16. Постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 г. по делу "Аш против Австрии" (Asch v. Austria), Series A, № 203, p. 10, § 25; Постановление ЕСПЧ от 27.01.2011 "Дело "Кривошапкин (Krivoshapkin) против Российской Федерации" (жалоба № 42224/02) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV [Электронный ресурс] // WEB версия. Законодательство стран СНГ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2003-2015. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 07.08. 2014).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 7 нояб. 2014 г. // Параграф. Информ. системы. Электрон. дан. [Б. м., б. г.] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=777;-22&pos2=696;-42&sel_link2=1004100997 (дата обращения: 06.12.2014).

19. Постановление Европейского Суда от 26 апр. 1991 г. по делу "Аш против Австрии" (Asch v. Austria), Series A, № 203, p. 10, § 25; Постановление ЕСПЧ от 27 янв. 2011г. "Дело "Кривошапкин (Krivoshapkin) против Российской Федерации" (жалоба № 42224/02) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Постановление ЕСПЧ по делу «Лука (Lusà) против Италии» от 27 февр. 2001г. (жалоба № 33354/96) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Постановление ЕСПЧ по делу «Мельников против Российской Федерации» от 14 янв. 2010 г. (жалоба № 23610/03), п. 75; с отсылкой на Постановление Европейского Суда от 24 июля 2008 г. по делу "Владимир Романов против Российской Федерации" (Vladimir Romanov v. Russia), жалоба N 41461/02, § 102 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://mvd.ru/D> (дата обращения: 12.01.2015).

23. Показатели преступности в России [Электронный ресурс]. //Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Электрон. дан., – 2015. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.02.2015).

24. Число зарегистрированных преступлений по видам от 6 марта 2014 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., 1999-2015. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.htm (дата обращения: 04.09.2014).

25. Правонарушения. Основные показатели по преступности. Основные показатели по судимости [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., 1999-2015. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infract ion/#(дата обращения: 04.09.2014).

26. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь 2015 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. –

Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/3087401/> (дата обращения: 12.02.2015).

27. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел и материалов по 1 инстанции, в апелляционном и кассационном порядках, в порядке надзора за 2010-2013 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2009-2015. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2439> (дата обращения: 10.05.2014).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 2 нояб. 2011 г. № 1481–О–О по жалобе Ковальчука В. С. и Ковальчук Т. М. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ // Конституционный Суд Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 05.06.2014).

29. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 401 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] / подготовлено О. В. Пешковой // Московский областной суд. – Электрон. дан. – М., 2007. – URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 23.03.2013).

30. Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е полугодие 2014 г. [Электронный ресурс] // Саратовский областной суд. – Электрон. дан. – Саратов, 2014. – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9880 (дата обращения: 06.07.2014).

31. Определение Московского городского суда от 23.05.2011 по делу № 22-5095 Приговор по делу о совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ оставлен без изменения, так как вина осужденных установлена показаниями самих осужденных, показаниями потерпевшего, показаниями свидетелей; наказание назначено в соответствии с

требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ. правовой системы „КонсультантПлюс“.

32. Определение Московского городского суда от 07.09.2011 по делу № 22-11142 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ. правовой системы „КонсультантПлюс“.

33. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2007 г. по делу Ш. и З. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. – 2008. – № 6. – С. 26, 27.

34. Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40. 1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Красноярский Краевой суд. – Электрон. дан. – Красноярск, 2006-2015. – URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 05.06.2013).

35. Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е полугодие 2014 г. [Электронный ресурс] // Саратовский областной суд. – Электрон. дан. – Саратов, 2014. – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9880 (дата обращения: 06.07.2014).

36. Егоров Н. П. Обобщение практики применения норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Новочеркасский городской суд. – Электрон. дан. Новочеркасск, 2015. – URL: http://novocherkassky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=88 (дата обращения: 20.12.2014).

37. Шекалин В. Г. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области, Нижегородского областного суда, а также деятельности Верховного Суда Российской Федерации на данном направлении судопроизводства) [Электронный ресурс] / В. Г. Шекалин, О. Ю. Клементьева // Нижегородский областной суд. – Электрон. дан. – Н. Новгород, 2015. – URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-5> (дата обращения: 10.01.2015).

38. Архив Томского областного суда. – 2009-2014.

39. Архив Советского районного суда г. Томска. – 2009-2014.

40. Архив Кировского районного суда г. Томска. – 2009-2014.

41. Архив Советского районного суда г. Красноярска. – 2009.-2014.

42. Архив Кировского районного суда г. Красноярска. – 2009.-2014.

43. Архив Свердловского районного суда г. Красноярска. – 2009.-2014.

44. Материалы уголовных дел 2010-2014 // Следственная часть Главного следственного управления Главного управления МВД России по Красноярскому краю. – 2010-2014.

45. Архив Омского областного суда. – 2009-2014.

46. Архив Горно-Алтайского городского суда (Республика Алтай). – 2014.

47. Абшилава Г. В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. – 2011. – № 27. – С. 30–35.

48. Абшилава Г. В. Проблема истины при пересмотре досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования // Уголовный процесс от прошлого к будущему : материалы науч.-практ. конф. – М., 2014. – С. 3-7.

49. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Абшилава. – М., 2012. – 55 с.

50. Абшилава Г. В. Соглашение сторон как способ разрешения уголовно-правового спора // Рос. следователь. – 2012. – № 5. – С. 21- 25.

51. Агаев З. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в России // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 12-17.

52. Азаров В. А. Упрощенные судебные производства уголовного процесса россии и специфика их процессуальной формы / В. А. Азаров, А. В. Боярская // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – №353. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uproschennye-sudebnye-proizvodstva-ugolovnogo-protsesssa-rossii-i-spetsifika-ih-protsessualnoy-formy> (дата обращения: 11.02.2014).

53. Александров А. С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 54-57.

54. Александров А. С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Рос. следователь. – 2013. – № 19. – С. 16–22.

55. Александров А. С. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ / А. С. Александров, А. Ф. Кучин, А. Г. Смолин // Рос. судья. – 2007. – № 7. – С. 16-18.

56. Александров А. С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ / А. С. Александров, И. А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 9.

57. Александров А. С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16–22.

58. Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Королев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. – 153 с.
59. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 337 с.; Т. 2. – 318 с.
60. Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1998. – 227 с.
61. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут. 1999. – 115 с.
62. Алещенко С. В. К вопросу о соотношении понятий «явка с повинной» и «добровольное сообщение о совершении преступления» // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. – 2006. – №8. – С.137-142.
63. Алимйрзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по дела публичного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Алимйрзаев. – Махачкала, 2014. – 251 с.
64. Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. И. Андреева. – Томск, 2007. – 28 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
65. Антонов А. Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Антонов. – Томск, 2000. – 192 с.
66. Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Рос. судья. – 2010. – № 1. – С. 14-17.
67. Артамонова Е. А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Рос. следователь. – 2011. – № 2. – С. 8-10.

68. Астафьев Ю. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: законодательные новеллы и практические проблемы // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. – 2009. – № 2. – С. 356-362.
69. Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный капкан [Электронный ресурс] // ЭЖ – юрист. – Электрон. журн. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?!=1147> (дата обращения: 02.01.2015).
70. Ахмедов Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 28-31.
71. Баев М. О. Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов [Электронный ресурс] / М. О. Баев, О. Я. Баев // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
72. Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании : учеб. пособие / О. Я. Баев. – М., 2012. – 232 с.
73. Байтин М. И. Система права: к продолжению дискуссии / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25-34.
74. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А. С. Барабаш. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 812 с.
75. Баранов А. М. Понятие и назначение уголовного судопроизводства: источники уголовно- процессуального права / А. М. Баранов, Ю. В. Деришев, Ю. А. Николаев. – Омск, 2003. – 49 с.
76. Баранова М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правовой регламентации // Вестн. Саратов. гос. академии права. – 2010. – № 7 (71). – С. 175-178.
77. Басков В. И. Курс прокурорского надзора : учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / В. И. Басков, Б. В. Коробейников. – М. : Зерцало, 2001. – 512 с.

78. Бегова Д. Я. Заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и интересы потерпевшего при этом // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. – 2011. – Вып. 2. – С. 234.
79. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2010. – 167 с.
80. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М. : Инфра-М, 2004. – 184 с.
81. Белкин А. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве : (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конф. – Воронеж, 2010. – С. 73-84.
82. Березовская С. Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении / С. Г. Березовская. – М., 1954. – 107 с.
83. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2003. – 1228 с.
84. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2003. – 1228 с.
85. Бородинова Т. Г. Значение пересмотра судебных решений для достижения назначения наказания уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-peresmotra-sudebnyh-resheniy-dlya-dostizheniya-naznacheniya-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 19.12.2014).
86. Бочкин А. Соглашение с криминалитетом // Саратов. криминал. – 2009. – № 25 (853). – С. 141.
87. Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Боярская. – Томск, 2012. – 22 с.

88. Боярская А. В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур // Рос. юстиция. – 2014. – № 5. – С. 51-55.

89. Борисевич Г. Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам [Электронный ресурс] // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2013. – № 2. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/component/content/article?id=429:borisevich-o-sushhestvennyx-neustranimyx-fundamentalnyx-narusheniyax-zakona-kak-osnovaniyax-otmeny-ili-izmeneniya-sudebnyx-reshenij-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 15.05.2014).

90. Брусницын Л. В. Сотрудничество со следствием: какие трудности в реализации новых норм УПК РФ ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 13-18.

91. Булатов Б. Б. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б. Б. Булатов, П. В. Козловский // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 19-22.

92. Быков В. М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Рос. судья. – 2009. – № 11. – С.

93. Быков В. М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – 2010. – № 9. – С. 13.

94. Быков В. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве / В. М. Быков, А. М. Быков // Рос. юстиция. – 2010. – № 9. – С. 18-22.

95. Васяев А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 88-94.

96. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журн. рос. права. – 2010. – № 2. – С. 82-90.

97. Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук / Д. П. Великий. – М., 2001. – 31 с.
98. Вепрев В. С. Основания уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Вепрев. – Челябинск, 2006. – 22 с.
99. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 464 с.
100. Владимирова В. В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в Российском уголовном процессе / В. В. Владимирова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 176 с.
101. Волеводз А. Г. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы / А. Г. Волеводз, П. А. Литвишко // Рос. юстиция. – 2010. – № 10. – С. 38-41.
102. Волкова И. Н. Стандартизация научно-технической терминологии / И. Н. Волкова. – М., 1984. – 180 с.
103. Волколуп О. В. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / О. В. Волколуп, Ю. Б. Чупилкин. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2005. – 160 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/volokup/01.htm> (дата обращения: 25.03.2014).
104. Володина Л. М. Назначение уголовного процесса и реальное обеспечение прав человека по новому УПК РФ // Уголовная юстиция: состояние и пути развития : материалы регион. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2003. – С. 22.
105. Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе (сравнительно – правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Волынская. – М., 1992. – 173 с.
106. Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе : пособие / О. В. Волынская. – М., 1994. – 84 с.

107. Галимова М. А. Уголовно-процессуальные меры поощрения позитивного посткриминального поведения // Вестн. Сиб. юрид. ин-та ФСКН России. – 2012. – № 2 (11). – С. 24-32.
108. Глухов Д. В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Глухов. – СПб., 2012. – 25 с.
109. Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Головизнин. – М., 2012. – 24 с.
110. Головинская И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : монография / И. В. Головинская, М. М. Головинский. – Владимир : ВИТ-принт, 2011. – 192 с.
111. Головинская И. В. Расширение перечня особых порядков судебного разбирательства в отечественном уголовном процессе: досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2009. – № 3(12). – С. 56-59.
112. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Головинский. – Владимир, 2011. – 26 с.
113. Головинский М. М. Особенности процесса заключения сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 317.1 – 317.3 УПК РФ // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2010. – № 2 (15). – С. 56-61.
114. Головинский М. М. Полномочия прокурора в процессе производства по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 245-251.
115. Головки Л. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве DJVU / Л. Головки. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.
116. Горюнов В. В. Новый правовой институт // Законность. – 2010. – № 5. – С. 40-43.
117. Гражданское право : учебник / Н. Н. Агафонова [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. – М. : Юристъ, 2005. – Ч. 1. – 719 с.

118. Гражданское право : учебник : в 4 т. – 3-е изд., перераб. и испр. / отв. ред. Е. А. Суханов. – Т. 1 : Общая часть. – М., 2008. – 720 с.
119. Гражданское право : учебник для вузов : в 3 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М. : Эксмо, 2009. – Ч. 1. – 480 с.
120. Гранкин К. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Гранкин, Е. Мильтова // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 76.
121. Григорьев В. Н. О нормах и институтах, допускающих разрешение дела не на основе установления истины (золотые зерна творческого достояния профессора С.А. Шейфера) // Вестн. Самар. гос. ун-та. – 2014. – № 11-1 (122). – С. 23-28.
122. Гричаниченко А. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 41.1 УПК РФ, проблемы их применения // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 81-85.
123. Гуляев А. П. Быстрота уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1973. – Вып. 18. – С. 81-82.
124. Гуляев А. П. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. – 1975. – № 3. – С. 64-65.
125. Гуценко К. Ф. Уголовный процесс западных государств : учебник / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – М. : Зерцало-М, 2001. – 480 с.
126. Дадакаев Э. Р. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / Э. Р. Дадакаев. – М., 2002. – 188 с.
127. Дворецкий М. Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности / М. Ю. Дворецкий, И. Ю. Стромов // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Рос. конгресса уголовного права (31мая-1 июня 2012 г.). – М., 2012. – С. 61-66.

128. Дикарев И. С. Ограничение обжалования приговоров, постановленных в соответствии с требованиями глав 40 и 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 11-12.

129. Дикарев И. С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам / И. С. Дикарев. – М., 2011. – 432 с.

130. Днепровская М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые проблемы применения // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика : междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 18 апр. 2013 г. – Волгоград, 2013. – С. 21-27.

131. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В. Н. Додонов; под общ. ред. С. П. Щербы. – М., 2009. – 388 с.

132. Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. – 2011. – №3. – С. 98-127.

133. Духовской М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. – М. : Тип. А. П. Поплавского, 1910. – 448 с.

134. Ендольцева А. В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Ендольцева. – М., 2000. – 27 с.

135. Ергашев Е. Представление как акт прокурорского реагирования в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 111-113.

136. Есенкулова С. А. Упрощенный порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Есенкулова. – М., 2013. – 19 с.

137. Ефимичев С. П. Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого - этап стадии предварительного расследования // Правоведение. – 1985. – № 5. – С. 28 – 33.

138. Забарчук Е. Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Л. Забарчук. – М., 2006. – 196 с.

139. Залов А. Ф. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения // Законность. – 2011. – № 8. – С. 34-40.
140. Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14-16.
141. Зеленина О. А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журн. рос. права. – 2012. – №5. – С. 67-75.
142. Зуев С. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. юстиция. – 2009. – № 8. – С. 53-54.
143. Зуев Ю. Г. Обжалование процессуальных решений по делу в связи с наличием досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 36-43.
144. Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Иванов. – Челябинск, 2013. – 26 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.lawtech.ru/document/2013avtoref1204> (дата обращения: 05.07.2014).
145. Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права // Учен. зап. / ВНИИСЗ. – М., 1968. – Вып. 14. – С. 45-60.
146. Исмаилов Б. И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств [Электронный ресурс] // Проект Порталус. Всероссийская база полнотекстовых научных публикаций. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2006-2013. – URL: http://www.portalus.ru/modules/medecine/print.php?subaction=showfull&id=1183903491&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 03.02.2014).
147. Калабеков Ш. В. Договор как универсальная правовая конструкция : дис. ... канд. юрид. наук / Ш. В. Калабеков. – М., 2004. – 277 с.

148. Калиновский К. Б. Основные виды уголовного судопроизводства : учеб. пособие / К. Б. Калиновский. – СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2002. – 62 с.
149. Калиновский К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств : учеб. пособие / К. Б. Калиновский. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2000. – 48 с.
150. Калмыков Ю. Х. Понятие применения гражданско-правовых норм // Избранное. Труды. Статьи. Выступления. / Ю. Х. Калмыков; предисловие В. Ф. Яковлева; сост. О. М. Козырь, О. Ю. Шиловост. – М., 1998. – С. 46.
151. Калугин А. Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Калугин. – М., 1999. – 39 с.
152. Калугин А.Г. О некоторых проблемах законодательного регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве. В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности сборник статей. Томск, 2010. С. 152-153.
153. Калугин А.Г. О некоторых проблемах применения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств. В книге: Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков Материалы конференции в 2-х частях. Отв ред. И.А. Медведев. 2013. С. 209-214.
154. Калугин А.Г. О некоторых системных противоречиях главы 40.1 УПК РФ. В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Совет Европы, Генеральный директорат по правам человека и правовым вопросам; Ответственный редактор: Д. Д. Невирко. Красноярск, 2010. С. 200-204.
155. Калугин А.Г. Реализация задач уголовного судопроизводства при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-1. С. 148-150.
156. Калугин А.Г. Сущность и социально-правовая обусловленность норм права, предусматривающих возможность разрешения уголовного дела на началах

компромисса с лицом, совершившим преступление // Публичное и частное право. 2010. № 1. С. 120-130.

157. Калугин А.Г., Моисеева Ю.А. Освобождение от уголовной ответственности на началах компромисса участников организованных преступных групп и преступных сообществ по российскому законодательству. В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.И. Горобцов. 2002. С. 137-141.

158. Калугин А.Г., Мониц М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Красноярск, СибЮИ МВД России. 2006. – 187 с.

159. Карпов О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения / О. В. Карпов, И. В. Маслов // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 3-7.

160. Касаткина С. А. Признание обвиняемого : монография / С. А. Касаткина. – М. : Проспект, 2010. – 224 с.

161. Касаткина С. А. Соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса. – М., 2009. – С. 176.

162. Кашепов В. П. Институт смягчения наказания при его назначении и исполнении // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. – М., 2014. – Вып. 19. – С. 206 - 223.

163. Киримова Е. А. Правовой институт. Теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Киримова. – Саратов, 1998. – 23 с.

164. Кищенко А. В. Упрощенные производства : проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Кищенко. – Владивосток, 2010. – 30 с.

165. Ключников С. С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Ключников. – Краснодар, 2013. – 27 с.

166. Козак А. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве // Эконом. вестн. / МВД России. – 2009. – № 9. – С. 10-15.
167. Козлов А. П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации / А. П. Козлов. – Красноярск, 2013. – 620 с.
168. Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе российской федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. наук / В. В. Колесник. – Н. Новгород, 2013. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.iuaj.net/node/1451> (дата обращения: 05.06.2014).
169. Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия правовая природа // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2012. – № 2. – С. 23-29.
170. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы „КонсультантПлюс“.
171. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) [Электронный ресурс] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
172. Конин В. В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики // Рос. судья. – 2010. – № 3. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы „КонсультантПлюс“.
173. Конярова Ж. К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. – 2011. – № 1. – С. 22-25.
174. Коржевский С. Заочные приговоры // Еженедельник советской юстиции. – М., 1928. – № 21. – С. 628.

175. Корчагин А. Г. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / А. Г. Корчагин, В. В. Брюхов // Законность. – 2011. – № 7. – С. 9-11.
176. Костанов Ю. Истина в уголовном процессе // Закон. – 2012. – № 6. – С. 17-27.
177. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Кувалдина. – Самара, 2011. – 272 с.
178. Ланге Н. И. Исследование об уголовном праве Русской Правды / Н. И. Ланге. – СПб., 1860. – 290 с.
179. Лебедев В. М. О некоторых вопросах назначения судами наказания // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. – 1999. – № 9. – С. 1-10.
180. Лебедев В. М. Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // Рос. юстиция. – 1999. – № 9. – С. 2-44.
181. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. – М. : Норма, 2003. – 240 с.
182. Манова Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм : монография / Н. С. Манова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 228 с.
183. Мартыненко Н. Э. Значение досудебного соглашения о сотрудничестве для защиты интересов потерпевшего // Научный портал МВД России. – 2012. – № 3 (19). – С. 25.
184. Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: Монография / Д. В. Маткина – М. : Юрлитинформ, 2010. – 216 с.
185. Махов В. Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – М., 1998. – 208 с.
186. Мелихов П. А. Идеальный УПК: миф или панацея? // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория,

законодательство, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 18 апр. 2013 г. – Волгоград, 2013. – С. 58-63.

187. Меньших А. А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журн. рос. права. – 1999. – № 3-4. – С. 162-164.

188. Мильтова Е. В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе : автореф. дис. . канд. юрид. наук / Е. В. Мильтова. – Тюмень, 2011. – 21 с.

189. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Рос. юстиция. – 2001. – № 5. – С. 37-38.

190. Мищенко Е. В. Проблемы дифференциации и унификации форм производств по отдельным категориям уголовных дел [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Мищенко. – М., 2014. – 456 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/dis/download.php?file=16d621924f60fff2cedacf855fe5ba3c10527> (дата обращения: 10.12.2014).

191. Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 51-56.

192. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – М. : Рос. юрид. образование, 2010. – 384 с.

193. Мотовиловкер Я. О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты / Я. О. Мотовиловкер. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 152 с.

194. Муратова Н. Г. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса / Н. Г. Муратова, М. Ю. Челышев // Вестн. гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 10-27.

195. Мурашкин И. Ю. Противоречия апелляционного оспаривания судебных решений по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы :

материалы всерос. межведом. науч.-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда. (Нижний Новгород, 24–25 окт. 2013 г.). – М., 2013. – С. 133-137.

196. Некрасова М. Е. Договор как теоретико-правовая конструкция : дис. ... канд. юрид. наук / М. Е. Некрасова. – М., 2004. – 196 с.

197. Неретин Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 14-16.

198. Николаева Л. А. Общий надзор в советском государственном управлении : учеб. пособие / Т. Николаева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 103 с.

199. Николаева Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Николаева, Е. Ларкина // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 85-88.

200. Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел / С. И. Никулин. – М., 1985. – 64 с.

201. Овсянников И. В. Постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства: значение мнений участников процесса // Уголовный процесс. – 2006. – №8. – С. 39-47.

202. Овчинников Ю. Г. Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. следователь. – 2011. – № 15. – С. 29-31.

203. Осипов Ю. К. Понятие институтов гражданского процессуального права // Правоведение. – 1973. – № 1. – С. 54-60.

204. Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. – 2009. – № 11. – С. 15-18.

205. Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. – 1974. – №9. – С. 54.

206. Перекрестов В. Н. Уголовно–процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Перекрестов. – Волгоград, 2010. – 26 с.

207. Петрухин И. Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Рос. юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35-37.

208. Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса / А. В. Пиюк. – Томск, 2011. – 208 с.

209. Пиюк А.В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации. М., 2013. 264 с.

210. Победкин А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. – 2001. – №3. – С. 48.

211. Победкин А. В. Моральные победы - не считаются? // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 216-217.

212. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права / А. В. Победкин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 248 с.

213. Погодин С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Рос. юстиция. – 2009. – № 9. – С. 61-65.

214. Погодин С. Б. Природа соотношения конституционных принципов состязательности, равноправия сторон и независимости судей и их влияние на эффективность уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса : сб. материалов междунар. науч. конф. СПб., 30-31 окт. 2009 г. / сост. К. Б. Калиновский. – СПб., 2010. – Электрон. версия печат публ. – URL: <http://www.iuaj.net/node/242> (дата обращения: 14.08.2014).

215. Пономаренко С. С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 35-37.

216. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введения особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. РУ: информ.-правовой портал – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035226/#3035226> (дата обращения: 07.03.2014).

217. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6) [Электронный ресурс]. INTERIGHTS Руководство для юристов. 2009. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-anual_RUS.pdf (дата обращения: 21.12.2013).

218. Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Томск, 20-22 сент. 2007 г.) / под ред. М. К. Свиридова. – Томск, 2007. – 290 с.

219. Природа [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова: толковый словарь русского языка. – Электрон. дан. – Б. м., 2007-2014. – URL: <http://www.ozhegov.com/words/27095.shtml> (дата обращения: 05.08.2014).

220. Проект Федерального закона "О потерпевших от преступлений" [Электронный ресурс] // Российская газета. – Электрон. дан. – М., 1999-2015. – URL: <http://www.rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html> (дата обращения: 03.12.2014).

221. Прокурорский надзор : учебник / под ред. Ю. Е. Винокурова. – М. : Высшее образование, 2006. – 460 с.

222. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под ред. А. Я. Сухарева. – М. : Норма, 2005. – 465 с.

223. Пушкар П. В. Сделка о признании вины в современном уголовном процессе: Сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Пушкар. – Киев, 2005. – 225 с.

224. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник / Т. Н. Радько. – М., 2011. – С. 412-414.

225. Разъясняем законодательство: в российском уголовно-процессуальном праве действует институт досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Прокуратура Курской области. – Электрон. дан. – Курск, 2008-2014. – URL: <http://prokrf.ru/43728> (дата обращения: 05.06.2014).

226. Расширенное заседание коллегии МВД от 8 февр. 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/17461> (дата обращения: 10.10.2013).

227. Редькин Н. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса в России : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Редькин. – Краснодар, 2007. – 195 с.

228. Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека - право на беспристрастное разбирательство дела [Электронный ресурс]. – СПб., 2002. – 44 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/st-6.htm> (дата обращения: 10.03.2014).

229. Ременных П. Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук / П. Н. Ременных. – Барнаул, 2006. – 219 с.

230. Решетова Н. Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности : пособие / Н. Ю. Решетова, Ж. К. Конярова. – М., 2011. – 72 с.

231. Ромашов Р. А. Политика государства в отношении преступности и преступного мира: перманентная борьба или баланс интересов // Противодействие современной преступности: оценка эффективности уголовной политики и

качества уголовного закона : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2010. – С. 45.

232. Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса. (Современные тенденции и проблемы совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук / Х. У. Рустамов. – М., 1997. – 337 с.

233. Рыжаков А. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: постатейный комментарий к новой главе УПК РФ / А. П. Рыжаков. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 512 с.

234. Рыжаков А. П. Комментарий к каждому из пунктов Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

235. Рыжаков А. П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве"(постатейный). – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

236. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

237. Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) / Р. А. Сабитов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 193 с.

238. Савкин А. В. Деятельное раскаяние в преступлении. (Правовые и криминалистические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Савкин. – М., 2002. – 425 с.

239. Савкин А. В. Проблемы доказывания и правовой оценки деятельного раскаяния обвиняемого (подозреваемого) на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Савкин. – М., 1991. – 21 с.

240. Савченко Е. Я. Методика заключения и расторжения гражданско-правовых договоров : учеб. пособие / Е. Я. Савченко. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 232 с.
241. Саркисян Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук / Т. Б. Саркисян. – Краснодар, 2012. – 201 с.
242. Саркисянц Р. Р. К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве // Рос. следователь. – 2012. – № 5. – С. 18-21.
243. Сарсенбаев Т. Сделка о признании вины в уголовном процессе РК // Юрист. – 2004. – № 10. – С. 45-48.
244. Сафонов А. П. Представление прокурора об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления / А. П. Сафонов. – М. : Юрид. лит., 1970. – 55 с.
245. Свиридов М. К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. – Томск, 1987. – С. 241-242.
246. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 44-49.
247. Сделка с правосудием (западный опыт) [Электронный ресурс] / пер. К. Г. Сенниковой // Закония. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008-2015. – URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/28> (дата обращения: 01.02.2014).
248. Селина Е. В. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации // Вестн. Рос. университета дружбы народов. – 2011. – №4. – С. 39-46.
249. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса / А. В. Смирнов. – СПб. : Наука, 2000. – 224 с.

250. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 11-12.
251. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. – СПб. : Питер, 2004. – 697 с.
252. Смолин А. Г. Сделка о признании уголовного иска : монография / А. Г. Смолин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 176 с.
253. Совет судей голосует за сделки о признании вины // Рос. юстиция. – 1998. – № 6. – С.4-5.
254. Справочник следователя / В. Н. Григорьев [и др.]. – М. : Эксмо, 2008. – 747 с.
255. Стовповой А. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии / А. Стовповой, В. Тюнин // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 118-123.
256. Стойко Н. Г. Модель уголовного процесса как концептуальное выражение его существования на практике [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-ugolovnogo-protsesssa-kak-kontseptualnoe-vyrazhenie-ego-osuschestvleniya-na-praktike> (дата обращения: 10.01.2015).
257. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография / Н. Г. Стойко. – СПб. : Издательский Дом СПб. гос. ун-та : Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. – 264 с.
258. Строгович М. О. О единой форме уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 50-53.
259. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М. : ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.

260. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст.125 УПК РФ : (комментарий к обзору практики судов Архангельской области) // Юрид. мир. – 2004. – №10. – С. 84-87.

261. Сумин А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко? // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 9-12.

262. Супрун С. В. Согласие потерпевшего - условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 14-17.

263. Сырых В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – М., 2005. – 236 с.

264. Терских А. И. Уголовно-правовой компромисс как правоотношение // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 2. – С. 121-130.

265. Тертышник В. Без суда и следствия: острые углы судебно-правовой реформы // Держава. – Киев, 2000. – № 41(239). – С. 87.

266. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. – 2011. – №4. – С. 105-111.

267. Тишин Р. В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2010. – № 18. – С. 43-46.

268. Тишин Р. В. Реализация конституционного принципа «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» в положениях «досудебного соглашения о сотрудничестве» // Мировой судья. – 2010. – № 11. – С. 4-7.

269. Ткачев И. В. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. В. Ткачев, О. Н. Тисен // Законность. – 2011. – № 2. – С. 12-16.

270. Ткачев И. В. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного

разбирательства в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Ткачев, О. Н. Тиссен // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 78-83.

271. Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Топчиева. – СПб., 2013. – 22 с.

272. Третьяков В. И. Транснациональная организованная преступность и особенности легализации криминальных доходов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Третьяков. – Ростов н/Д., 2009. – 55 с.

273. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие / Т. В. Трубникова. – Томск, 2011. – 296 с.

274. Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств / Т. В. Трубникова. – Томск, 1999. – 132 с.

275. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : автореф. ... канд. юрид. наук / Т. В. Трубникова. – Томск, 1997. – 33 с.

276. Туранин В. Теория и практика использования законодательных дефиниций : монография / В. Туранин. – М., 2009. – 108 с.

277. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд, перераб. и доп. – М., 2008. – 560 с.

278. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска / И. А. Александрова [и др.]. – Н. Новгород, 2007. – 224 с.

279. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 2003. – 797 с.

280. Ульянова Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 42-45.

281. Федеральные правила уголовного процесса в судах США // Сборник ассоциации американских адвокатов. Законодательная инициатива для Центральной и Восточной Европы. – [Б. м.], 2000. – С. 15.

282. Федорова Я. О. Вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вестн. магистратуры. – 2013. – № 8(23). – С. 133 – 135.

283. Федосеева Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. ... канд. юрид. наук / Е. Л. Федосеева. – Екатеринбург, 2014. – 24 с.

284. Федотова Д. В. Особый порядок судебного разбирательства как одна из форм упрощенного судопроизводства: сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2013. – № 3 (21). – С.32-38.

285. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – 2-е изд. – СПб. : Тип. Стасюлевича, 1896. – Т. 1. – 930 с.

286. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Сенатская тип., 1910. – Т. 2. – 400 с.

287. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – Т. 2. – 607 с.

288. Халиулин А. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Халиулин, Н. Буланова, Ж. Конярова // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 98-102.

289. Хмельницкая Т. В. Диалектика формирования доказательств в смешанном уголовном процессе / Т. В. Хмельницкая, И. Т. Алаев // Вестн. Нижегород. академии МВД России. Юридическая наука и практика. – 2012. – № 20. – С. 47-50.

290. Хропанюк В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. – М. : БЕК, 1995. – 311 с.

291. Хупсергенов Х. М. Некоторые проблемные вопросы обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного

разбирательства [Электронный ресурс] // Общество и право. – 2008. – № 3. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

292. Цыганенко С. С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. С. Цыганенко. – СПб., 2004. – 46 с.

293. Чашин А. Н. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Советник юриста. – 2010. – № 1. – С. 14-17.

294. Чердынцева И. А. Назначение современного российского уголовного процесса как элемент его типологической характеристики : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Чердынцева. – Омск, 2008. – 229 с.

295. Чернобель Г. Т. Правовые понятия и их применение в законах // Законодательная техника : науч.-практ. пособие. – М., 2000. – С. 81.

296. Чечина Н. А. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности / Н. А. Чечина, П. С. Элькинд // Советское государство и право. – 1973. – № 9. – С. 39-40.

297. Чиннова М. В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Чиннова. – М., 2004. – 177 с.

298. Шарапов Р. Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном праве - «хотели как лучше, а получилось как всегда» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Восьмой Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 27-28 янв. 2011 г. – М., 2011. – С. 71-74.

299. Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 35-44.

300. Шаталов А. С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции и перспективы // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 17-22.

301. Шатилович С. Н. Классификация форм и видов деятельного раскаяния с учетом реформирования уголовного законодательства России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 2 (8). – С. 35.
302. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В. П. Шахматов. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1967. – 311 с.
303. Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Шишкин. – Ростов н/Д., 2012. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.iuaj.net/node/1082> (дата обращения: 05.06.2014).
304. Щерба С. П. Деятельное раскаяние в совершённом преступлении / С. П. Щерба, А. В. Савкин. – М. : Спарк, 1997. – 119 с.
305. Элькинд П. С. К вопросу о суммарном судопроизводстве // Сибирские юридические записки. – Иркутск; Омск, 1973. – Вып. 3. – С. 153- 154.
306. Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 143 с.
307. Юдин Е. В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Юдин. – Иркутск, 2007. – 23 с.
308. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. – М., 1976. – 280 с.
309. Ядринцева О. В. Индивидуально-договорное правоприменение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Ядринцева. – Н. Новгород, 2006. – 28 с.
310. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного процесса / Ю. К. Якимович, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова; под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 299 с.
311. Якимович Ю. К. Избранные труды / Ю. К. Якимович. – СПб., 2011. – 204 с.

312. Якимович Ю. К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России // Уголовная юстиция. – Томск, 2013. – № 1. – С. 59-65.
313. Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 138 с.
314. Якимович Ю. К. Судебное производство по УПК Российской Федерации / Ю. К. Якимович, Т. Д. Пан. – СПб. : Изд-во Р. Асанова "Юридический Центр Пресс", 2005. – 250 с.
315. Якуб М. Л. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства // Вестн. МГУ. Сер. Право. – 1964. – № 10. – С. 11-19.
316. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. (Понятие и свойства) // Сиб. юрид. зап. – Иркутск; Омск, 1973. – Вып. 3: Проблемы борьбы с преступностью. – С. 160-177.
317. Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61-67.
318. Ястребов В. Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (нормативное правовое регулирование и перспективы развития) // Рос. следователь. – 2012. – № 6. – С. 11-13.
319. Bernem W. Introduction to the Law and Legal System of the United States / W. Bernem. – 4 th ed. – [S. l.] : Thompson West, 2006. – 715 p. – The electronic version of the printing publication. – URL: <http://lawandborder.com/Academic/IntroUSLaw/Burnham%20Book/Burnham--ContentsIntro.pdf> (access date: 04.052014).
320. Bibas S. Taming Negotiated Justice [Electronic resource] // Yale Law Journal. – 2012. – Vol. 122. – The electronic version of the printing publication. –URL: <http://www.yalelawjournal.org/forum/taming-egotiated-justice#footnote4> (access date: 04.052014).
321. Davis J. R. Criminal Justice in New York City / J. R. Davis. – N. Y., 1990. –174 p.

322. del Carmen Rolando V. Criminal Procedure: Law and Practice / Rolando V. del Carmen. – N. Y. : McGraw-Hill Inc., 1995. – 510 p.

323. Stephanos B. Garmonizing substantive criminal law values and criminal procedure // Cornell Law Review. – 2003. – № 6. – P. 234-245.

324. Thaman S. Comparative criminal procedure: A casebook approach / S. Thaman. – 2nd ed. – Durham : Carolina Academic Press, 2008. – 272 p.

325. Yue Ma. Prosecutorial discretion and plea-bargaining in the United States, France, Germany and Italy: a comparative perspective // Intern. Criminal Justice Rev. – 2002. – Vol. 12, № 1. – P. 34.

Приложение А

Таблица А.1- Соотношение производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами в уголовно – процессуальном законодательстве зарубежных стран

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
<i>Время появления и суть «сделки» (особого порядка)</i>	Еще в начале 19 в. века в уголовном судопроизводстве Америки были известны «сделки о признании вины». Следует отметить тот факт, что в первые десятилетия после возникновения данного института единообразная система переговоров в отношении заключаемых сделок не существовала. Свое официальное признание данная процедура получила в 1974 году, когда была утверждена поправка к Правилу 11 Федеральных правил уголовного процесса, которыми регулируется процедура судебного производства. Правило 2 указанного закона гласит, что	В соответствии с п.1 ст. 504 УПК Республики Молдова ²⁴⁹ «Соглашение о признании вины является сделкой между прокурором и обвиняемым или, в зависимости от обстоятельств, подсудимым, который дал согласие признать свою вину взамен на сокращение наказания» . Соглашение может быть составлено в письменной форме. Инициатором соглашения могут быть прокурор, обвиняемый и его защитник, подсудимый и его защитник. Соглашение может быть заключено в любой момент после предъявления обвинения и до начала судебного расследования. В том случае, если преступление совершено в соучастии, то уголовное дело в отношении обвиняемого, заключившего соглашение, выделяется в отдельное производство.	В 1989 году в УПК Италии были закреплены две сокращенные формы судопроизводства: «Abbreviato» и «Patteggiamento». «Abbreviato» не представляет собой соглашения. Суть заключается в том, что проводится предварительное слушание, по результатам которого возможно оправдание обвиняемого и назначение ему наказания меньше на 1/3, чем в обычном порядке. Проводится по делам небольшой тяжести.	Гл. 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» введена Федеральным законом от 29.06.2009 N 141-ФЗ. Соглашение заключается между подозреваемым (обвиняемым) с прокурором, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Продолжение Приложение А

²⁴⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV [Электронный ресурс] // WEB версия. Законодательство стран СНГ. Электрон. дан. [Б. м.], 2003-2015. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 07.08. 2014).

Продолжение таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
	«Федеральный закон предназначается для точного определения каждого уголовно-процессуального действия. Эти действия следует толковать в пользу обеспечения упрощения производства, беспристрастности при рассмотрении дела и устранения неоправданных расходов и проволочек»²⁵⁰. Аналогичную цель преследовало создание института «сделка о признании вины». В уголовном процессе США существует два типа сделок - о признании вины и о сотрудничестве со следствием. Обязательства сторон, взятые по данным сделкам отличаются. Выделяют два вида сотрудничества: 1 – соглашение о признании вины; 2- «превращение в свидетеля обвинения».		Суд не исследует доказательств, за исключением тех, которые указаны в деле²⁵¹ « Patteggiamento» - «ходатайство о наказании по просьбе сторон» . Представляет собой соглашение между стороной защиты и обвинением.²⁵²	

²⁵⁰ Федеральные правила уголовного процесса в судах США // Сборник ассоциации американских адвокатов. Законодательная инициатива для Центральной и Восточной Европы. 2000. С. 15.

²⁵¹ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 191 – 193.

²⁵² Пинок А. В. Указ. соч. С. 142-144.

Продолжение Приложение А

Продолжение таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
	Суть состоит в том, что обвиняемый дает показания против соучастников, при этом лицо не преследуется за совершенное преступление. Нормативной базой их заключения служат Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США (правило 11), Свод законов США (статья 3553(3)18), Руководящие правила США по назначению наказаний (статья 5K1.1), законодательство ряда штатов²⁵³.			

²⁵³ Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV [Электронный ресурс] // WEB версия. Законодательство стран СНГ. Электрон. дан. [Б. м.], 2003-2015. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 07.08. 2014).

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
<i>Категория преступлений, по которым возможна «сделка» (особый порядок)</i>	Законом не установлена. Применяются почти по всем видам и категориям преступлений.	Незначительные преступления, преступления средней тяжести, тяжкие преступления.	Преступления, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы.	Категория преступлений законом не определена
<i>Участники «сделки» (выборочно)</i>	Сторона обвинения: - сотрудник полиции по незначительному преступлению - прокурор (Прокурор решает вопрос о том, какие обвинения уместно будет предъявить, учитывая факты предполагаемого преступного действия. После того как обвинение предъявлено прокурором решается вопрос о целесообразности заключения сделки. В положительном случае, прокурор в устной или письменной форме предает предложения по сделке защитнику.	Сторона обвинения: - прокурор (согласно ст. 505 УПК РМ, при инициировании соглашения прокурором, последний должен учитывать ряд обстоятельств, а именно: «1) желание обвиняемого, подсудимого содействовать осуществлению уголовного преследования или обвинению других лиц; 2) отношение обвиняемого, подсудимого к своей преступной деятельности и к прошлым судимостям; 3) характер и тяжесть предъявленного обвинения; 4) чистосердечное признание обвиняемого, подсудимого и его желание взять на себя ответственность за содеянное; 5) свободное и добровольное изъявление желания обвиняемым, подсудимым как можно быстрее признать свою вину и дать согласие на сокращенное производство по делу; 6) вероятность осуждения лица по соответствующему делу; 7) общественная заинтересованность в обеспечении более оперативного рассмотрения дела с минимальными расходами».	Сторона обвинения: - прокурор (те прокуроры, которые специализируются на борьбе с организованной преступностью) составляет ходатайство о сокращенном рассмотрении дела в суде, на этапе предварительного слушания, которое проводится по письменным материалам предварительного следствия. Суд: Утверждает соглашение	Сторона обвинения: - следователь составляет ходатайство перед прокурором о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае положительного решения прокурора, стороны составляют и подписывают соглашение в соответствии с нормами гл.40.1 УПК РФ.

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
	Защитник совместно с обвиняемым рассматривают данное предложения и свои возможности. В завершении, после окончания переговоров обвиняемый должен принять решение по сделке. Для возможности применения сделки учитываются следующие обстоятельства: «тяжесть совершенного обвиняемым преступления; наличием у него прошлых судимостей; экономическим вредом от преступления для общества, физической опасностью для граждан; наличием (отсутствием) убедительных доказательств обвинения, с одной стороны, и серьезных контраргументов и доводов защиты – с другой; возможное наказание, которое	Сторона защиты: - обвиняемый (добровольно с обязательным участием защитника заключает соглашение о признании вины) - защитник (при обращении обвиняемого к защитнику при заключении соглашения о признании вины, участие защитника является обязательным. В соответствии со ст. 505 УПК РМ защитник в конфиденциальных условиях обсуждает с обвиняемым, подсудимым: «1) все процессуальные права, которыми обладает обвиняемый, подсудимый, в том числе: а) право на полный, быстрый и открытый процесс, и тот факт, что на протяжении этого процесса он пользуется презумпцией невиновности до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке с обеспечением всех необходимых гарантий его защиты; б) право представлять доказательства в свою пользу; с) право требовать, чтобы свидетели обвинения были допрошены на тех же условиях, что и свидетели защиты; д) право молчать и не быть принужденным к самоизобличению; е) право давать показания, заключить соглашение о признании вины и отказаться от показания о признании вины; 2) все аспекты дела, в том числе постановление о привлечении в качестве обвиняемого или, в зависимости от обстоятельств, обвинительное заключение; 3) все возможные способы защиты, которые могут быть использованы по данному делу; 4) максимальное и минимальное наказание, которое может быть применено в случае признания вины; 5) обязанность обвиняемого, подсудимого в случае заключения соглашения о признании вины дать клятву перед судом о том, что он даст правдивые показания об инкриминируемом ему преступлении и что эти показания могут быть использованы в		Прокурор в свою очередь ничего не может обещать по поводу смягчения наказания, в обмен на соблюдения условий соглашения подозреваемым (обвиняемым). - потерпевший (не участвует в процессе заключения соглашения о сотрудничестве Сторона защиты: - подозреваемый (обвиняемый) заявляет ходатайство о заключении досудебного соглашения. В соглашении указывается ряд действий (которые в свою очередь продиктованы УПК РФ), который подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить.

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
	может назначить суд, и его соответствие характеру и тяжести содеянного обвиняемым; раскаяние обвиняемого и его готовностью возместить жертве причиненный вред; наличие определенных гарантий, что обвиняемый признает свою вину в совершении преступления в суде»	другом процессе против него за дачу ложных показаний; 6) тот факт, что признание вины не является следствием применения насилия или угроз» ²⁵⁴ .		
	- потерпевший (играет особую роль в вопросе о том, чтобы прокурор заключил «сделку о признании вины» с обвиняемым. Перед тем как начать обсуждение с обвиняемым, прокурор разъясняет некоторые юридические вопросы, касающиеся обвинения, длительности производства.	Защитник отдельно свидетельствует в письменной форме, что соглашение о признании вины обвиняемым, подсудимым было рассмотрено им лично, что предусмотренный УПК РМ порядок заключения соглашения был соблюден и признание обвиняемым своей вины является следствием их предварительной договоренности.		В УПК РФ нет указаний на то, что подозреваемый (обвиняемый) должен признать свою вину в содеянном, акцент делается на изобличение соучастников и иных преступлений. - защитник (участие защитника является обязательным)

²⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV [Электронный ресурс] // WEB версия. Законодательство стран СНГ. Электрон. дан. [Б. м.], 2003-2015. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 07.08. 2014).

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
	Выясняет его позицию по данным вопросам. В соответствии с позицией потерпевшего, прокурор принимает решение о заключении «сделки». В случае отсутствия конкретного потерпевшего по ряду уголовных дел, когда потерпевшим признается все общество, прокурор принимает решение о «сделке» самостоятельно²⁵⁵. Как видим, потерпевшему отведена особая роль. Его мнение считается решающим при заключении «сделки». Сторона защиты: - защитник (Как утверждают некоторые ученые, «роль адвоката в процессе обсуждения сделки о признании вины во многом повторяет роль прокурора. Оценивая приемлемость сделки,	<u>Суд:</u> Суд не участвует в процессе переговоров о заключении соглашения о признании вины. Он обеспечивает законность соглашения, устанавливает отношение обвиняемого к соглашению, добровольность его заключения, отношение подсудимого к его вине за совершение преступления, в случае, если заключенное соглашение касается тяжкого преступления, понимает ли подсудимый, что он признает обвинение в совершении тяжкого преступления и др. В соответствии со ст. 506 УПК РМ судебная инстанция должна проинформировать подсудимого о следующем: «а) о возможном максимальном наказании, предусмотренном законом, и обязательном любом минимальном наказании за соответствующее преступление; б) о том, что, если будет назначено условное наказание и подсудимый нарушит соответствующие условия, он будет отбывать реальное наказание; с) о том, что судебная инстанция вправе принять решение о возмещении подсудимым причиненного потерпевшему ущерба, а также судебных издержек; д) о том, что, если соглашение будет утверждено, подсудимый сможет обжаловать приговор только в отношении назначенного наказания и нарушения процедурных норм; е) о том, что в результате заключения соглашения о признании вины он лишается права на рассмотрение дела по полной процедуре с соблюдением презумпции невиновности».		<u>Суд:</u> Для проведения особого порядка судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд должен удостовериться в двух вещах: 1. Государственный обвинитель подтвердил соблюдение и выполнение всех условий соглашения и 2. Досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника

²⁵⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV ... С.168-173

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
Назначен ие наказания	защитник анализирует само обвинение, равно как и уголовное прошлое своего клиента» ²⁵⁶ . В функции защитника входят: изучение дела и его оценка, внесение корректировок и предложений в соглашение о признании вины, формирования доказательств и др <u>Суд:</u> «Роль суда в процедуре сделки о признании вины заключается в обеспечении гарантий справедливости и законности» ²⁵⁷ . Суд участвует в самом процессе переговоров. Суд обязан удостовериться в том, что заявление о признании вины является добровольным и осознанным, а также в том, что ему понятны все элементы преступления,	Сокращение наказания на 1/3	Уменьшение наказания на 1/3	Сокращение наказания на 2/3. А также полное исключение таких видов наказания как смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

²⁵⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV ... С.168-173...

²⁵⁷ Там же.

Продолжение Приложения А

Окончание таблицы А.1

Критерии	США	Республика Молдова	Италия	Россия
	по которым признает свою виновность. Не существует единого правила назначения наказания. Суд не может обещать конкретного вида и размера наказания. Обвиняемый и его защитник предупреждаются об этом еще при заключении соглашения.			

Приложение Б

Таблица Б.1 - Уголовные дела, рассмотренные районными судами г. Красноярска, г. Томска, Омским областным судом, Горно-Алтайским городским судом в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл.40.1 УПК (115 или 100 %)

<i>1. Категория преступления, по которому дело рассмотрено в особом порядке:</i>		
Небольшой и средней тяжести	64	54%
Тяжкие	46	40%
Особо тяжкие	7	6%
<i>2. Следователь право обвиняемого (подозреваемого) на заключение досудебного соглашения:</i>		
Разъяснял в порядке ст.ст. 46,47 УПК РФ	88	77%
Разъяснял	20	17%
Не разъяснял	7	6%
<i>3. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подавалось:</i>		
Подозреваемым	52	45%
Обвиняемым	63	55%
<i>4. Участие защитника с момента подачи заявления ходатайство до объявления об окончании предварительного слушания</i>		
Участвовал	113	98%
Не участвовал	2	2%
<i>5. В тексте досудебного соглашения отсутствовали:</i>		
Квалификация содеянного и обстоятельства совершенного преступления	9	7%
Смягчающие вину обстоятельства	12	10%
Отсутствие отягчающих вину обстоятельств	10	8%

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Указания на уголовно-правовые нормы, которые могут быть применены к лицу, с которым заключено соглашение	15	13%
<i>6. Обязательства со стороны обвиняемого (подозреваемого), которые он указывал в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:</i>		
Вину признать полностью, в содеянном раскаяться, дать признательные показания, (и т.п. формулировки)	100	87%
Участвовать в следственных действиях (очная ставка, проверка показаний на месте, допрос и т.д.)	98	85%
Указать на соучастников и их роль в совершении преступления	112	97%
<i>7. Уголовное дело в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве в отдельное производство</i>		
Выделялось	95	83%
Не выделялось	20	17%
<i>7. В судебном заседании ходатайство о рассмотрении в особом порядке дела, по которому имеется соглашение</i>		
Заявлялось	110	96%
Не заявлялось	5	4%
<i>8. В представлении прокурора, предусмотренном ст.317.5 УПК РФ, не указаны:</i>		
Степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый и его родственники, в результате сотрудничества со следствием	68	59%

Продолжение Приложения Б

Окончание таблицы Б.1

<i>9. Замечания на представление прокурора, предусмотренное ст. 317.5 УПК РФ, обвиняемым (его защитником)</i>		
Указывались	0	0%
Не указывались	115	100%
<i>10. Предварительное слушание по уголовному делу</i>		
Проводилось (проверялись основания в соответствии со ст. 317.6 УПК РФ)	3	3%
Не проводилось	112	97%
<i>11. В ходе судебного заседания выяснялись вопросы и исследовались документы</i>		
Связанные с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, с признанием вины, его отношением к особому порядку и последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также наличие условий для рассмотрения дела в особом порядке (ч.ч.2,4 ст.317.6 УПК РФ)	110	96%
Характеризующие личность обвиняемого (копия паспорта обвиняемого, требования ИЦ, различные грамоты, характеристики, копии диплома, аттестата, трудовой книжки, представление прокурора и др.)	113	98%
<i>12. Наказание, назначенное судом в порядке статьи 317.7 УПК РФ:</i>		
не превышало 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания предусмотренного за данное преступление	112	97%
вынесено с учетом положений ст.64 УК РФ	2	2%
вынесено с учетом положений ст.73 УК РФ	1	1%
вынесено с учетом положений ст.80.1 УК РФ	0	0%